

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ «ТРИБУНА УЧЕНОГО»

№ 11/2022

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И
АРХЕОЛОГИЯ

МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ

ФАРМАЦЕВТИЧЕСКИЕ

НАУКИ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

ПОЛИТОЛОГИЯ

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

TRIBUNE OF THE SCIENTIST

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

«ТРИБУНА УЧЕНОГО»

07.00.00 Исторические науки и археология,
08.00.00 Экономические науки,
09.00.00 Философские науки,
10.00.00 Филологические науки,
12.00.00 Юридические науки,
13.00.00 Педагогические науки,
14.00.00 Медицинские науки,
15.00.00 Фармацевтические науки,
22.00.00 Социологические науки,
23.00.00 Политология

Редакционная коллегия:

Желева О.В. – главный редактор, кандидат юридических наук.

Сенникова Д.В. – заместитель главного редактора, кандидат юридических наук.

Соколов Т.В. – кандидат юридических наук, доцент.

Киндяшова А.С. – кандидат педагогических наук, доцент.

Чурсина А.А. – кандидат исторических наук, доцент.

Пудикова А.А. – кандидат философских наук, доцент.

Назарова О.Ю. – кандидат педагогических наук, доцент.

Матвеева Е.С. – кандидат исторических наук, доцент.

Зайцева Е.В. – кандидат технических наук, доцент.

Ермоленко С.П. – кандидат медицинских наук.

Выпуск № 11 (ноябрь, 2022)

<https://tribune-scientists.ru>

Оглавление

ОБЩИЙ РАЗДЕЛ

Автаев М.С. Анализ безопасности мессенджера Telegram	6
Лашенков П.В. К вопросу о реализации программ развития культурно-познавательного туризма.....	11
Мехова В.В. Реализация государственной политики в области обеспечения безопасности дорожного движения в части МЧС России	16
Сосновский Б.А. Нравственные основания культуры	21

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Абзгильдин А.С. Проблемы квалификации преступлений против жизни человека	26
Боруманд Абдулла Право на самоопределение	32
Булганина К.А. Соотношение принципа свободы договора с другими принципами гражданского права.....	44
Воронов А.И. Экстремистское сообщество: понятие, признаки, некоторые особенности правового регулирования.....	56
Гавриленко Н.С. Актуальные вопросы избрания запрета определенных действий и домашнего ареста в качестве меры пресечения на стадии предварительного расследования	64
Гавриленко Н.С. Актуальные вопросы избрания заключения под стражу на стадии предварительного расследования	70
Дмитриев А.С. Принцип управления рассмотрением гражданского дела со стороны суда	75
Елагина А.Е. Проблемные вопросы судебной практики при учете рецидива преступлений и назначения наказания за него.....	83
Ескин А.В. Особенности обращения взыскания на имущество должника-организации в исполнительном производстве	90
Зинохина А.Д. Проблемы назначения наказания несовершеннолетним	95
Калиева А.И. Правовой режим источников финансирования учреждений образования	99

Кушнарёва А.В. Особенности судебного решения по административному делу о защите избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации и реализации такого решения	104
Мамедова Г.А. Судебная практика разрешения налоговых споров в России. 110	
Мосунц Л.С. Принцип добросовестности в гражданском праве и его влияние на гражданско-правовые отношения.....	115
Новиков А.И. Результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации.....	119
Первухин И.Э. Доказывание по уголовным делам в условиях состязательности сторон.....	124
Соболев А.А. Защита персональных данных в организации, обработанных в электронном виде	134
Токарев Р.Р. Процессуальный порядок подготовки уголовного дела к судебному разбирательству	143
Хайрха Фазеллаби, Джахед Сайфуддин Принцип свободы договора и его ограничение в праве Афганистана.....	148
Хачатрян И.Х. Некоторые актуальные проблемы возвращения уголовного дела прокурору	160
Черемушкин Р.П. О некоторых вопросах определения площади балкона в договоре долевого участия в строительстве.....	171
Черемушкин Р.П. О некоторых вопросах к определению объекта недвижимости	175

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Гончаров А.Д. Методы оценки финансовой устойчивости коммерческого банка в современных условиях.....	179
--	-----

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Благочевская Н.А. Интенсификации учебного процесса в среднем профессиональном образовании.....	185
Вилкова Е.Н. Роль ИКТ-компетенции учителя в формировании у обучающихся мотивации к изучению иностранных языков (обобщение педагогического опыта)	189
Горохова Н.П. Отличительные особенности этики поведения спортсменов в процессе тренировок и соревнований по фехтованию для лиц с поражением опорно-двигательного аппарата.....	195

Крашенская А.Н., Перькова Е.А. Оптимизация детско-родительских отношений в семьях, воспитывающих детей с задержкой психического развития 202

Крашенская А.Н., Репникова Н.Н., Солдатова О.В. Взаимосвязь типов акцентуаций характера и социометрического статуса подростков 206

МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ

Балахонова Е.А. Узел в щитовидной железе. Что делать? 210

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Григорян Н.А. Обзор исследований в области формирования имиджа организации..... 215

Каба Лайе Совершенствование системы образования в Гвинее..... 220

ОБЩИЙ РАЗДЕЛ

УДК 004.056.55

*Автаев Максим Сергеевич
студент
Российский технологический университет
Россия, г. Москва
e-mail: avtaev2max@gmail.com*

АНАЛИЗ БЕЗОПАСНОСТИ МЕССЕНДЖЕРА TELEGRAM

***Аннотация:** Telegram — это платформа для обмена мгновенными текстовыми сообщениями. Компания основана в 2013 году и имеет более 100 миллионов активных пользователей. Телеграмм был создан чтобы позволить пользователям иметь защищенную от слежки связь. В этой статье мы рассматриваем Telegram, обсуждаем его протокол и сравниваем его с похожими продуктами.*

Ключевые слова: Информационная безопасность, защита информации, утечка информации, угроза информационной безопасности, эксплойт.

*Avtaev Maxim Sergeevich
student
Russian Technological University
Russia, Moscow*

SECURITY ANALYSIS OF TELEGRAM

***Abstract:** Telegram is an instant text messaging platform, with a secure messaging protocol called MTProto. The company was founded in 2013 and has more than 100 million active users. Telegram was created to allow users to have surveillance-proof communication. It claims to have the best security and privacy guarantees in the market. In this report we overview Telegram, discuss its protocol and compare it to similar products. We also exploit a leak on user availability and use it to predict when users are talking to each other.*

Key words: Information security, information protection, information leakage, information security threat, exploit.

В последнее десятилетие, когда все больше и больше людей получали доступ к Интернету, службы обмена мгновенными сообщениями процветали. По состоянию на май 2020 года два из пяти крупнейших большинство загружаемых приложений на рынке Android — это службы обмена сообщениями. В последние

годы пользователи коммуникационных средств, в том числе мессенджеров, стали более осознанно относиться к конфиденциальности и безопасности. Чтобы лучше удовлетворить потребности пользователей, многие платформы начали предлагать сквозное шифрование. Среди множества мессенджеров — Telegram, основанный в 2013. Несмотря на то, что он новичок в этой области, он имеет более 100 миллионов пользователей в месяц, особенно в Восточной Европе. Telegram утверждает, что имеет лучшие гарантии безопасности и конфиденциальности среди аналогичных продуктов. Хотелось бы провести анализ безопасности Telegram, так как мессенджер вызвал шквал критики со стороны многих профессиональных криптографов.

Как и многие его конкуренты, Telegram придерживается традиционного подхода к использованию облачного хранилища для своих данных. Это означает, что, если злоумышленник сможет получить контроль над серверной системой, у него будет доступ к (по крайней мере) незашифрованным сообщениям и, безусловно, все метаданные. Сообщения между пользователями и сервером передаются в соответствии с доморощенным Telegram протоколом обмена сообщениями MTProto. Все официальные клиенты Telegram имеют открытый исходный код. Telegram обеспечивает заметно более быстрый и плавный пользовательский интерфейс. Пользователи используют обмен ключами Диффи-Хеллмана для генерации общего ключа, который затем используется для передачи сообщений. Они взаимодействуют с сервером, используя открытый ключ RSA сервера, который жестко закодирован в клиентах Telegram и редко меняется. Telegram использует отечественный протокол MTProto, который обходит многие традиционные подходы к передаче сообщений. Telegram утверждает, что это сделано для его превосходной производительности, хотя многие эксперты по безопасности сомневаются в этих заявлениях.

На концептуальном уровне в Telegram есть некоторые нестандартные практики, которые, не должны быть частью защищенного протокола. А именно [1-4]:

- Функция сквозного шифрования Telegram по умолчанию не включена в приложении. По этой причине многие пользователи, у которых недостаточно знаний в области безопасности / шифрования, в конечном итоге используют Telegram без функции «секретный чат», думая, что их сообщения зашифрованы.

- Telegram использует отечественный криптографический протокол под названием MTProto, решение, которое подверглось резкой критике; общая доктрина безопасности диктует, что разработчики никогда не должны «внедрять свою собственную» криптографию и должны оставить разработку криптографического протокола экспертам. Те, кто сам изучил протокол, также отнеслись к нему скептически; криптограф Мэтт Грин прокомментировал, что «Telegram — это десять миллионов движущихся частей Рубе Голдберга, и все они созданы для поддержки единого, неаутентифицированного обмена ключами Диффи-Хеллмана».

- Telegram изначально запрашивает список контактов с телефона / рабочего стола и сохраняет их на своих серверах. Это обеспечивает огромную социальную сеть информация для них, которая либо подвергается атаке на их серверах, либо может быть продана различным органам власти без согласия пользователей. Это еще один случай, когда пользователи должны доверять Telegram свои данные.

Технические проблемы безопасности:

- Группа исследователей в 2015 году объявила об атаке «человек посередине» на Telegram. Атака включает в себя генерацию общих секретных ключей Диффи-Хеллмана для двух жертв, которые имеют один и тот же 128-битный визуальный отпечаток пальца, так что пользователи, которые сравнивают отпечатки пальцев, не смогут обнаружить атаку;

С тех пор Telegram значительно увеличил количество битов отпечатков пальцев, но тот факт, что эта уязвимость когда-либо присутствовала, по-прежнему вызывает беспокойство, поскольку это была ошибка, которую эксперты не должны допускать.

- До 2014 года MTProto Telegram использовал модифицированную версию Diffie-Hellman обмен ключами. Вместо использования ключа, сгенерированного

обычным протоколом ДН, сервер отправил бы пользователям ключ, зашифрованный с помощью одноразового номера. Это позволило бы злому серверу использовать разные одноразовые переменные для двух пользователей. В результате пользователи по-прежнему будут иметь один и тот же ключ, но он также будет известен серверу. И снова пользователям пришлось доверять серверу Telegram. К их чести, Telegram решил эту проблему, но само его присутствие вызывает вопросы об их приверженность безопасности, потому что проблема очень проста.

- Telegram использует SHA-1 вместо SHA-256 для хэширования в некоторых частях своего протокола. Известно, что SHA-1 не является устойчивым к столкновениям.

Даже если Telegram, как он утверждает, использует SHA-1 в месте, где не требуется устойчивость к столкновениям, использование более сильной хэш-функции было бы более разумным.

- Даже при использовании «безопасного чата» для общения мобильное приложение Telegram позволяет третьим лицам наблюдать информацию о метаданных. Например, злоумышленники могут узнавать, когда пользователи выходят в Интернет или оффлайн, с точностью до секунды. Telegram не требует согласия обеих сторон для установления связи между ними. По этой причине злоумышленник может подключиться к пользователю, и он получит информацию о метаданных без того, чтобы пользователь что-либо знал об этом. По этой причине у злоумышленника может быть хороший шанс угадать, общаются ли 2 пользователя, подключившись к ним обоим и наблюдая за метаданными использования их приложения.

Как показывают предыдущие примеры, во многих случаях пользователи Telegram должны полностью доверять серверу, что является ироничным, поскольку основатели утверждают, что они хотели предоставить сервис, защищенный от слежки. Несмотря на то, что многие проблемы с безопасностью были исправлены, некоторых из них не должно было быть в первую очередь.

В этой статье мы исследовали мессенджер Telegram. Когда Telegram зародился как компания, он стал популярным из-за своих заявлений, доверия общественности к основателям, а также из-за сроков (утечки АНБ Сноуденом произошли в том же году). Учитывая эти утверждения, можно было бы ожидать от Telegram очень высокого уровня безопасности. Однако наш опрос показывает, что у Telegram были серьезные и простые проблемы в протоколе (например, модифицированный обмен ключами Диффи-Хеллмана с ошибками), которые мог бы решить любой знающий специалист по безопасности.

Наконец, наш вывод заключается в том, что Telegram, как и любое другое приложение, имеет уязвимости. Пользователи должны знать об этом факте, но, к сожалению, заявления компаний заставляют пользователей, не разбирающихся в технологиях, полагать, что их сообщения нечитаемы третьими лицами.

Список литературы:

1. Сквозное шифрование. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://www.whatsapp.com/faq/en/general/28030015> (дата обращения: 25.11.2022 г.)

2. Telegram. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://web.telegram.org> (дата обращения: 25.11.2022 г.)

3. Интерфейс командной строки мессенджера Telegram. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://github.com/vysheng/tg> (дата обращения: 25.11.2022 г.)

4. Является ли Телеграм безопасным [Электронный ресурс] URL <https://habrahabr.ru/post/206900> (дата обращения: 25.11.2022 г.)

УДК 352.075

*Лашенков Павел Викторович
студент 2 курса магистратуры
Московская финансово-юридическая академия
Россия, г. Москва
e-mail: mefodius77@mail.ru*

К ВОПРОСУ О РЕАЛИЗАЦИИ ПРОГРАММ РАЗВИТИЯ КУЛЬТУРНО-ПОЗНАВАТЕЛЬНОГО ТУРИЗМА

***Аннотация:** В статье рассматриваются вопросы, касающиеся реализации программ развития культурно-познавательного туризма в Нижегородской и Владимирской областях. Проведен анализ реализации мероприятий разработанных программ*

Ключевые слова: программно-целевое планирование, туризм, развитие туристических услуг.

*Lashenkov Pavel Viktorovich
2nd year master student
Moscow Finance and Law Academy,
Russia, Moscow*

ON THE QUESTION OF THE IMPLEMENTATION OF PROGRAMS FOR THE DEVELOPMENT OF CULTURAL AND EDUCATIONAL TOURISM

***Abstract:** The article deals with issues related to the implementation of programs for the development of cultural and educational tourism in the Nizhny Novgorod and Vladimir regions. The analysis of the implementation of the activities of the developed programs was carried out*

Key words: program-targeted planning, tourism, development of tourist services.

В РФ накоплен богатый опыт реализации муниципальных и региональных программ по развитию культурно-познавательного туризма как в крупных городах, так и в средних и малых. Рассмотрим подробнее этот опыт на примере Владимирской и Нижегородской области.

Владимирская область богата памятниками историко-культурного наследия, тесно связанными в том числе с основными вехами истории государства.

На 2016-2020 годы во Владимирской области была разработана и реализована программа поддержки развития внутреннего и въездного туризма. В 2020 году эта программа была продолжена. Здесь обозначены те цели и задачи, которые правительство области ставит в сфере туризма перед всеми предприятиями, работающими в этом направлении. Также обозначены основные показатели реализации программы, указаны основные мероприятия, проводимые в области, в том числе с участием туристов. Программа содержит индикаторы ее реализации [2].

Правительство Владимирской области ставит следующие задачи по развитию здесь туристической деятельности:

- развитие туристического потенциала области;
- повышение качества предоставляемых туристических услуг;
- продвижение туристических продуктов области на внутреннем и внешнем рынках (в 2022 году задача была скорректирована в соответствии с обстановкой, складывающейся в сфере международного туризма).

К ожидаемым результатам реализации программы относятся следующие:

- развитие конкурентноспособной туристской среды в регионе;
- развитие инфраструктуры современного туризма;
- повышение качества предоставляемых туристских услуг во всех туристических объектах области;
- продвижение туристических продуктов области на внутреннем рынке.

Владимирская область является одним из наиболее известных центров туризма в РФ. Область имеет богатое историческое и культурное наследие. На ее территории расположено множество достопримечательностей, которые известны не только туристам РФ, но и иностранным туристам.

В области ведется большая работа по развитию туризма. Здесь существует свой туристский продукт - специально разработанный маршрут «Малое золотое кольцо». В него входят 7 исторических городов области. Уникальность данного культурно-познавательного маршрута заключается в том, что путешествуя по

этим городам туристы знакомятся с различными фактами и периодами истории страны:

- в городе Владимире знакомятся с историей Владимиро-Суздальского княжества и с памятниками архитектуры Руси белокаменной, с уникальной владими́ро-суздальской школой белокаменного зодчества;

- в городе Суздале туристам предлагают знакомство с Русью православной, так как город является одним из старейших духовных центров страны;

- город Александров (Александровская слобода) - знакомит туристов с особенностями жизни в царской Руси: здесь в XVI веке Иван Грозный объявил о создании опричнины и город на несколько лет, по сути, стал центром государственной власти;

- город Муром знакомит туристов с былинной Русью. Согласно былинам, именно здесь родился Илья Муромец, легендарный русский богатырь;

- город Гороховец знакомит туристов с жизнью, бытом, нравами русского купечества: город стал одним из важных центров торговли, начиная с 1221 года;

- город Гусь-Хрустальный знакомит туристов с развитием промыслов в Русских землях: в городе развито производство изделий из стекла);

- город Юрьев-Польский знакомит туристов с крестьянской Русью, предлагает познакомиться с жизнью и бытом русских крестьян (Официальный туристический портал Владимирской области, 2021).

Развитие туристических маршрутов требует наличия развитой инфраструктуры, которой не могут похвастаться многие исторические города. Эта проблема была характерна и для Владимирской области. Один из разделов программы по развитию туризма был направлен именно на решение этого вопроса. В связи с этим с 2017 года в городах, входящих в Малое Золотое кольцо, постоянно происходит увеличение количества мест для размещения туристов, открываются новые кафе, магазины сувениров.

Открытие новых мест размещения туристов, проработка туристических культурно-познавательных маршрутов уже в 2017 году привели к тому, что доход от туристической деятельности во Владимирской области вырос в 3,5 раза

по сравнению с предыдущим годом. Все последующие годы наблюдался стабильный рост доходов, которому не помешали даже условия пандемии.

Среди наиболее востребованных форм культурно-познавательного туризма можно назвать:

- гастрономический туризм, который знакомит приезжающих с русской кухней;

- религиозный и паломнический туризм по святым местам, церквям и монастырям Владимирской земли;

- детский туризм, в рамках которого предлагаются специальные туры, разработанные для школьников разных возрастов. Здесь ставка делается на интерактивность, познавательный интерес, возможность стать участником того или иного исторического действия;

- творческий туризм, который позволяет туристам не только познакомиться с ремеслами, распространенными во Владимирской области, но и самим под руководством мастеров создать те или иные предметы народного творчества [2].

Интересен опыт реализации еще одного важного и востребованного культурно-просветительского проекта - «Духовные скрепы Владимирской Руси». Этот маршрут могут посещать как паломники, так и те, кто интересуется историей становления и развития православия в Русских землях.

Для данного направления развития культурно-познавательного туризма в области было разработано 8 маршрутов. В ходе их реализации предполагается посещение туристами и паломниками более 50 объектов религиозного культа, среди которых храмы и монастыри, святые источники. При этом в 2018-2020 гг. Эти туры стали более востребованными (рост составил 20 %).

Отметим, что в Нижегородской области также имеется положительный опыт создания маршрутов культурно-познавательной направленности, в том числе, и для детей и подростков. Так, например, был разработан перечень экскурсионных культурно-познавательных маршрутов для детей и подростков, который представлен Ассоциацией «Нижегородская туристская лига»,

рассмотрен и одобрен на заседании рабочей группой по детскому туризму в Нижегородской области. Однако они охватывают далеко не всю тематику культурно-познавательного туризма, которая может быть представлена в области. В частности, в этом списке нет города Арзамаса и Арзамасского района, богатых своей историей, памятниками исторического и культурного наследия, музеями.

Таким образом, рассмотрев опыт успешного развития культурно-познавательного туризма в России, мы можем говорить о том, что во Владимирской области была разработана Государственная программа «Поддержка развития внутреннего и въездного туризма», которая к 2020 году дала положительные результаты и несмотря на тяжелые условия для развития туризма (пандемия) привела к увеличению туристических потоков.

Список литературы:

1. Федеральный закон РФ от 24.11.1996 № 132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» // Справочно-правовая система «Консультант-Плюс».

2. Официальный туристический портал Владимирской области [Электронный ресурс] /// Режим доступа: URL: <http://vladimirtravel.ru> (дата обращения: 19.09.2022 г.).

УДК 614.86; 656.089

*Мехова Вилена Владимировна,
научный сотрудник
Всероссийский научно-исследовательский институт по проблемам
гражданской обороны и чрезвычайных ситуаций МЧС России (федеральный
центр науки и высоких технологий)
Россия, г. Москва
e-mail: alyaska.88@mail.ru*

РЕАЛИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В ОБЛАСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ В ЧАСТИ МЧС РОССИИ

***Аннотация:** В статье рассматриваются основные принципы реализации государственной политики в области обеспечения безопасности дорожного движения в части выполнения мероприятий МЧС России.*

Ключевые слова: безопасность дорожного движения, государственная политика, реализация мероприятий, Центр ДТП, ФГИС ИАС ДТП.

*Mekhova Vilena Vladimirovna,
researcher
Federal Government Budget Institution «All-Russian Researcher Institution
Emergencies» (Federal Center of Science and high technology)
Russia, Moscow*

IMPLEMENTATION OF THE STATE POLICY IN THE FIELD OF ROAD SAFETY IN THE PART OF THE MINISTRY OF EMERGENCY SITUATIONS OF RUSSIA

***Abstract:** The article discusses the basic principles of the implementation of the state policy in the field of road safety in terms of the implementation of the measures of the Ministry of Emergency Situations of Russia.*

Key words: road safety, state policy, implementation of measures, Accident Center, FGIS IAS traffic accident.

Дорожно-транспортные происшествия (далее – ДТП) наносят колоссальный социальный, материальный и демографический ущерб как обществу в частности, так и стране в целом. По официальным данным ГУОБДД МВД России на территории Российской Федерации за последние 10 лет произошло более 1,9 млн ДТП, в которых погибло более 200 тыс. человек, а более 2,4 млн человек были ранены.

В настоящее время отмечается тенденция снижения количества ДТП в Российской Федерации. Число погибших людей в результате автоаварий непрерывно снижается с 2013 года, а общее количество дорожно-транспортных происшествий и число раненых – с 2014 года. Тем не менее, каждый день в стране погибает около 30 человек, а ранеными остаются в 10 раз больше. Согласно докладу о состоянии безопасности дорожного движения в Европейском регионе Всемирной организации здравоохранения дорожно-транспортный травматизм, в настоящее время, является ведущей причиной смерти детей в возрасте от 5 до 14 лет. Смертность существенно влияет на среднюю продолжительность жизни людей в нашей стране, приоритетный показатель развития страны и комфорта проживания.

Повышение безопасности дорожного движения, направленное на сохранение жизни, здоровья и имущества граждан Российской Федерации, является важным фактором обеспечения устойчивого социально-экономического и демографического развития страны и будет достигаться путем реализации долгосрочной государственной стратегии и комплексного подхода со стороны государства, бизнес-сообщества и общества.

С 2006 года работа по повышению безопасности дорожного движения в Российской Федерации осуществлялась на программно-целевой основе. Федеральные целевые программы «Повышение безопасности дорожного движения в 2006-2012 годах» и «Повышение безопасности дорожного движения в 2013-2020 годах» (далее – федеральные целевые программы) были утверждены постановлениями Правительства Российской Федерации от 20.02.2006 № 100 и от 03.10.2013 № 864, соответственно [1].

В этот период в рамках реализации мероприятий федеральных целевых программ МЧС России проведена большая работа, направленная на ликвидацию последствий автоаварий и развитие системы оказания помощи пострадавшим в ДТП.

За счет целевого финансирования мероприятий по развитию системы спасения пострадавших в ДТП, МЧС России удалось достичь серьезных

результатов, которые в значительной степени повлияли на сокращение количества погибших в ДТП граждан.

Кроме того, в 2016 году в целях оптимизации государственного управления в области безопасности дорожного движения Правительством РФ утверждена Стратегия безопасности дорожного движения в Российской Федерации на 2018-2024 годы, которой поставлен целевой ориентир сокращения смертности в результате ДТП к 2024 году в 3,5 раза по сравнению с 2017 годом – до уровня, не превышающего 4 человек на 100 тыс. населения [2].

Заявленные цели и целевые показатели Стратегии безопасности дорожного движения были отражены в Указе Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года», подтвердив тем самым статус показателей снижения смертности ДТП как одного из показателей, характеризующих достижение целей национального развития Российской Федерации. Указом определено, что цели национального развития будут достигаться посредством реализации национальных проектов [3].

На сокращение смертности в ДТП направлен национальный проект «Безопасные и качественные автомобильные дороги», который входит в состав двух государственных программ: «Развитие транспортной системы» и «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности». В рамках национального проекта реализуется федеральный проект «Безопасность дорожного движения» [3].

Для достижения целей, определенных федеральным проектом, МЧС России проводит работу в виде ежедневного реагирования пожарно-спасательных подразделений на дорожно-транспортные происшествия, что является одним из основных направлений деятельности в области повышения безопасности дорожного движения.

Своевременное и эффективное реагирование пожарно-спасательных подразделений основывается на оперативном взаимном оповещении экстренных служб и организации их взаимодействия; оснащении пожарно-спасательных

подразделений современными образцами техники и вооружения, а также внедрении новых современных технологий экстренного реагирования.

В целях информационно-аналитического обеспечения развития системы спасения пострадавших в дорожно-транспортных происшествиях и поддержки подразделений МЧС России при планировании и организации выполнения мероприятий, направленных на оказание помощи лицам, пострадавшим в дорожно-транспортных происшествиях сотрудниками Центра ДТП создана федеральная государственная информационная система «Информационно-аналитическая система в области ликвидации последствий дорожно-транспортных происшествий» (далее – ФГИС «ИАС ДТП»).

Ежеквартально, с использованием ресурсов ФГИС «ИАС-ДТП», проводится анализ основных показателей эффективности реагирования пожарно-спасательных подразделений на дорожно-транспортные происшествия в Российской Федерации, в котором представлены статистические данные по основным показателям реагирования ПСП на ДТП; видам аварийно-спасательных работ; видам оказанной помощи, а также рекомендации по совершенствованию деятельности МЧС России в области реагирования ПСП на ДТП и ведения территориальными органами МЧС России информационных ресурсов в области развития системы спасения пострадавших в ДТП [1].

В заключение необходимо отметить, что реализация государственной политики в области обеспечения безопасности дорожного движения в части МЧС России позволила снизить ущерб от автоаварий, путем уменьшения времени прибытия пожарно-спасательных подразделений к месту ДТП, повышения профессиональной подготовки спасателей, совершенствования технологии проведения аварийно-спасательных работ, поставки современных образцов аварийно-спасательной техники и специального оборудования.

Имеется определенный потенциал по дальнейшему сокращению числа погибших за счет более тесного взаимодействия сил и средств экстренных служб, привлекаемых к ликвидации последствий ДТП и совершенствования системы оказания помощи пострадавшим. Статистические данные

свидетельствуют, что за счет своевременного прибытия на место ДТП оперативных служб и их эффективного взаимодействия можно было бы сохранить жизни до 40% травмированных людей. Вместе с тем, важно стремиться к развитию увеличения количества случаев и качества оказания пострадавшим первой помощи, совершенствования технологий спасения пострадавших в ДТП и развития комплексной системы безопасности на автомобильных дорогах.

Список литературы:

1. Оказание помощи пострадавшим в дорожно-транспортных происшествиях: современное состояние и перспективы развития: монография / Н.А. Поздняков, Е.В. Горячева, В.В. Мехова, Д.Р. Просветова, И.И. Евлоев, А.Ю. Пахомов, В.Ю. Глебов. М.: ФГБУ ВНИИ ГОЧС (ФЦ), 2020. 103 с.

2. Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 345 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности» (с изменениями и дополнениями 26 ноября 2021 г.) // Справочно-правовая система «Консультант-Плюс».

3. Основные направления деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2024 года, утверждённые Председателем Правительства Российской Федерации Д.А. Медведевым 29 сентября 2018 г.

4. Приказ МЧС России от 04.09.2007 № 474 «О создании Центра по мониторингу ликвидации последствий дорожно-транспортных происшествий» // Справочно-правовая система «Консультант-Плюс».

УДК 177.1

*Сосновский Борис Алексеевич
доктор психологический наук, профессор
профессор кафедры экономики труда и управления персоналом,
Уральский государственный экономический университет
Россия, г. Екатеринбург
e-mail: sosnovsk@list.ru*

ПРАВСТВЕННЫЕ ОСНОВАНИЯ КУЛЬТУРЫ

Аннотация: В статье утверждается, что единственно надежным основанием истинной или внутренней культуры личности является нравственность и духовность. Подчеркивается хроническое отсутствие научных и объективных показателей «культурности». Иллюстрируется наличие неизбежных несоответствий между ситуативной моралью и общечеловеческой нравственностью. На примере нынешней реформы системы отечественного образования показано сокрытое и недопустимое преобразование многих злободневных культурологических и образовательных вопросов в проблемы идеологические, экономические и политические.

Ключевые слова: культура и субкультуры, нравственность, образование, сознание, психология воспитания, значение, субъективный смысл.

*Sosnovsky Boris Alekseevich
Doctor of Psychological Sciences, Professor,
Professor of the Department of Labor Economics and Personnel
Management,
Ural State University of Economics
Russia, Ekaterinburg*

MORAL FOUNDATIONS OF CULTURE

Abstract: The article asserts that the only reliable basis for the true or inner culture of a person is morality and spirituality. The chronic absence of scientific and objective indicators of "culture" is emphasized. The presence of unavoidable inconsistencies between situational morality and universal morality is illustrated. The example of the current reform of the national education system shows the hidden and unacceptable transformation of many topical cultural and educational issues into ideological, economic and political problems.

Key words: culture and subcultures, morality, education, consciousness, psychology of upbringing, objective meaning, subjective meaning.

Понятие «культуры» чрезвычайно многозначно и содержит словесно размытые, зачастую, противоречивые трактовки. Культура — это и общий

уровень развития человечества (цивилизации) или отдельных составляющих целостного социума (субкультур), и особая сфера общественной жизни (искусство, литература, наука, творчество), и социально одобряемые формы поведения, и пестрый набор неких личностных качеств «культурного» человека. Однако при любом понимании культуры основополагающим и самым сложным был и остается вопрос об отличительных признаках или критериях «культурности». Для научного исследования необходимо наличие «нормы», эталона, т.е. чёткого описания культурных постулатов, ценностей или принципов. Но ведь именно здесь исчезает возможность научных доказательств и властвуют догмы и повелительные мнения иных социальных институтов: традиций и моды, политики и идеологии, господствующей морали или несформулированной общечеловеческой нравственности.

В качестве иллюстрации приведём формулировку именитого советского психолога А.Р. Лурии: «Огромное отличие *культурного* человека от примитива в том, что он обладает огромным инвентарем в процессе *культуры* созданных психологических механизмов — навыков, приемов поведения, *культурных* знаков и приспособлений и что вся его психика перестроена под влиянием тех сложных условий, которые его создали» [1; с.157]. Возникает правомерный и основополагающий вопрос: что есть именно «культура» и чем она отличается от общечеловеческого опыта?

Во многих интерпретациях само понятие культуры, по существу, растворяется и переходит на услужение «объективным» обстоятельствам текущего бытия. «Культурным» становится всё, что социально создано и дозволено гласно или негласно. Такое, сугубо ситуативное понимание культуры теряет необходимый, философски возвышенный, а точнее, духовный или нравственный аспект. Массовая и личностная культура может быть аморальной, даже безнравственной, а потому опасной, разрушительной.

Например, современный «цивилизованный» и яко бы христианский Запад упоенно гордится юридически узаконенной толерантностью по отношению к однополым бракам. Во времена воинствующего в советской России атеизма

всякая религиозная Вера безоговорочно называлась реакционным мракобесием и бескультурьем, подлежащим нещадному уничтожению.

При отсутствии определенности исходного понятия становятся логически оправданными частные «культуры»: классовая, профессиональная, правовая, физическая, речевая, поведенческая и т.п. Но что же психологическое создает все подобные вариации многоликой культуры? Что составляет предмет собственно психологического исследования феноменов культуры?

Проблемы психологического понимания культуры аналогичны многим вопросам, связанным с механистичными трактовками процесса воспитания и сознания личности. Сознание фактически приравнивается к знанию, к сумме всех психических процессов и состояний. Потому легко и послушно массовая педагогика «формирует» всевозможные виды сознания и воспитания, например, экологического, политического, эстетического.

Практически, увы, забыта перспективная идея выдающегося психолога А.Н. Леонтьева о сущности психологии воспитания как целенаправленного пути к сознанию, к порождению смысла [2]. Главный психологический вопрос заключается в том, чем станет для личности присвоенное знание, какой субъективный смысл оно приобретает? В отличие от значения, смыслу обучить нельзя. Он воспитывается только в работе целостной души, во внутренней психической деятельности человека и во всех взаимодействиях и общениях субъекта с Миром и с собственным Я [3].

Истинная культура – это не только культура поведения или знания. Это именно психическая, духовная культура индивидуального сознания, культура динамичной иерархии субъективных смыслов, которые соответствуют базовым принципам человеческой нравственности.

Самое «культурное», продуктивное и творческое мышление, например, может стать антикультурным, губительным, если его носителем является человек, лишенный нравственной культуры, не разделяющий понятий добра и зла, не принявший извечных категорий порядочности, верности, чести.

Независимо от возраста и национальности, профессии и социального статуса безнравственный человек опасен для себя и окружающих. Сообщество людей, лишенных внутренней культуры и совести, обречено на вырождение и самоуничтожение. В расхождении морали и нравственности, духовной культуры и многоликого бескультурья заключается одна из глобальных и обостряющихся проблем человеческого существования.

Широко тиражируемая в нашей стране иноязычная «культура» рыночных отношений, неумеренного материального потребительства, вседозволенных развлечений и удовольствий неприемлема в системе образования и науки, в искусстве и медицине, во взаимодействиях людей. Насильственное внедрение безнравственной культуры уже имеет удручающие проявления, особенно, в обыденном сознании молодого поколения России [4].

Становится, например, привычным бесконтрольное распространение «образовательных услуг», покупка-продажа курсовых и дипломных работ, диссертаций и должностей. Такая «культура» губительна не только для субъектов купли-продажи, но и для сути образования как многотрудного содействия созиданию, «образовыванию» и развитию культурной личности.

В современном образовании невольно, но отчётливо выстроены смысловые и культурные барьеры между создателями, потребителями и исполнителями. Массово преобладает известная «культура» конформизма, рождающего защитные смыслы послушания, стереотипного подчинения, ухода от насущных вопросов и проблем. Полагаю, противоестественным, что апологетами множества внедрённых в российскую систему образования, но психологически сомнительных «инноваций» являются отечественные психологи и педагоги. Когда грамотные руководители обязывают идти по бесперспективному пути, вопрос о выборе направления «развития» перестаёт быть научным, т.е. объективно доказуемым. Этот системообразующий вопрос негласно переходит в разряд преходяще политических, глобально экономических, скрытно или умалчиваемо идеологических.

Единственно надежная культура психологически представлена человеку на языке личностных смыслов и многомерных переживаний. Частные проявления внутренней культуры – поведенческие, речевые, профессиональные, ситуативные и все другие заданы и обусловлены неким нравственным «стержнем» личности. Поэтому культурный человек никогда не сможет поступить не культурно. Злободневная проблема в том, что научная психология, педагогика и философия уделяют вопросам человеческой нравственности и духовности недопустимо малое внимание, продолжая привычную работу с препарированными элементами мироздания, с раздробленной психикой и с фактически «обездушенной» личностью.

Список литературы:

1. Выготский Л.С., Лурия А.Р. Этюды по истории поведения. Обезьяна. Примитив. Ребёнок. М.: «Педагогика-Пресс», 1993. 224 с.
2. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. М.: Политиздат, 1975. 431 с.
3. Сосновский Б.А. Психология в 2 ч. Часть 1. Общая и социальная психология: учебник для вузов. М.: Изд-во Юрайт, 2022. 480 с.
4. Журавлев А.Л. Психологические исследования духовно-нравственных проблем. М.: Институт психологии РАН, 2011. 480 с.

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 4414.43

*Абзгильдин Арслан Салаватович
студент магистратуры
факультет юриспруденции
Уральский филиал
Российский государственный университет правосудия
Россия, г. Екатеринбург
e-mail: abzgildin.arслан@mail.ru*

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ЖИЗНИ ЧЕЛОВЕКА

***Аннотация:** В статье автор пытается указать на современные проблемы квалификации преступлений, направленных против жизни человека. Автор указывает на пробелы в законодательстве, которые вызывают споры при квалификации, опираясь на практику судов и предлагает варианты решения данных проблем.*

Ключевые слова: убийство, субъективная сторона, эвтаназия, квалификация, суд.

*Abzgildin Arslan Salavatovich
master student
Faculty of Law
Ural branch
Russian State University of Justice
Russia, Yekaterinburg*

PROBLEMS OF QUALIFICATION OF CRIMES AGAINST HUMAN LIFE

***Abstract:** In the article, the author tries to point out the modern problems of qualification of crimes directed against human life. The author points out the gaps in the legislation that cause disputes in qualification, relying on the practice of the courts and offers options for solving these problems.*

Key words: murder, subjective side, euthanasia, qualification, court.

В ст. 20 Конституции Российской Федерации сказано, что «каждый имеет право на жизнь», то есть жизнь человека охраняется самой Конституцией и является высшей ценностью. А значит посягательство на самое ценное, является особо тяжким преступлением.

Охранять жизнь человека и гражданина- одна из самых важных задач государства.

В уголовном кодексе Российской Федерации несколько статей, а именно, ст. 105-110.1 посвящены наказаниям за преступления которые посягают на жизнь человека.

Да, данные статьи содержат очень много характеризующих признаков разных составов преступлений, то какими способами оно совершается и т.д. Дискуссии по тому, как квалифицировать то или иное деяние возникают не только на практике у судов, но и в научном сообществе не редко рождаются споры по этому поводу.

Например, на практике может возникнуть проблема при разграничении двух составов преступления, предусмотренных статьями ч.1 Ст. 105 УК РФ и ч. 4 Ст. 111 УК РФ, в данном случае часто бывает так, что неправильно определяется направленность умысла. Некоторые ученые считают, что в действующий Пленум Верховного суда РФ «О судебной практике по делам об убийстве» требуется внесение изменений о том, что ч. 4 Ст. 111 УК РФ, должна применяться в том, случае, когда у субъекта отсутствует умысел на то, чтобы лишить жизни человека. Я считаю, что данное дополнение не было бы лишним, но думаю, что на практике это сильное ничего не меняет, так как умысел человека очень тяжело доказать, потому что «залезть в голову» субъекта невозможно, да и он сам будет говорить то, что более выгодно для него.

При квалификации преступлений, предусмотренных ч. 2 Ст. 105 УК РФ, особый интерес возникает при квалификации по п. «з» и «к», так как при данной квалификации по совокупности применяются еще и отдельные преступления предусмотренные статьями 131 и 162 УК РФ, и получается что виновного наказывают дважды за одно и то же преступление, хотя такое не соответствует принципам уголовного права, но такая квалификация является необходимой, из за того, что убийство и изнасилование или разбой, являются отдельными самостоятельными преступлениями, и умыслы направлены на совершение двух разных преступлений [1].

Проблемы могут возникать, так же при совершении убийства по Ст. 106 УК РФ, то есть совершение убийства матерью новорожденного ребенка. Проблема квалификации данного преступления так же, скрывается именно в «субъективной стороне» деяния, так как не всегда во время убийства, мать может находиться в условиях психотравмирующей ситуации, но суд может ошибочно квалифицировать по данной статье, вместо ч.1 Ст. 105 УК РФ.

Статья 108 УК РФ, предусматривает наказание за убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны либо при превышении мер, необходимых для задержания лица. Важное значение имеет разграничение убийства в драке и тогда, когда виновный оборонялся. Если зачинщик драки был потерпевший, то имеет смысл считать, что он оборонялся и превысил предел необходимой обороны [2]. Так же есть проблема в принципе отграничения данного предела, потому что каждый случай индивидуален, и иногда просто невозможно понять, где такое превышение наступает, вполне вероятно, что у человека не было другого выхода, кроме как убить нападавшего, чтобы сохранить свою жизнь. Автор считает, что данная норма требует доработки, так как у людей, фактически отсутствует возможность необходимой обороны. Квалификация убийства, совершенного при превышении мер при задержании лица, тоже имеют некоторые проблемы. Так как в данном составе преступления отсутствует какой-либо специальный субъект, можно сделать вывод, что субъектом может являться любой гражданин, а значит право задерживать преступника, есть у всех. Основная проблема по мнению автора, заключается в том, что чаще всего, умысел виновного, не был направлен на причинение смерти потерпевшему, в ч. 2 Ст. 38 прямо сказано, что ответственность по данной статье может быть только за умышленное причинение вреда. Это особо важно, так как на практике суды часто не обращают внимание на субъективной стороне деяния, а фокусируют все внимание на объективной стороне, хотя должно быть, как раз наоборот.

Особое внимание по мнению автора заслуживает преступление предусмотренные Ст. 110 УК РФ. Сейчас дискуссии именно в рамках этой статьи

уголовного кодекса, сконцентрированы так же вокруг субъективной стороны данного деяния, в ней не сказано, что данное деяние предусматривает только умышленную форму вины, хотя практика сложилась так, что данное деяние всегда совершается умышленно [3]. Поэтому нужно, внести конкретные поправки и определить форму вины при котором данное преступление совершается.

Другая очень похожая на предыдущую статья 110.1 УК РФ, предусматривает наказание за склонение к совершению самоубийства или содействие совершения самоубийства. В данной статье имеется квалификация, как совершение такого преступления по предварительному сговору, но отсутствует квалификация такого деяния не по предварительному сговору, хотя сейчас имеет место быть травля в интернете(буллинг), когда у людей нету договоренности совершить данное преступление [4].

В настоящее время, в мире очень бурно обсуждается и идут горячие споры по поводу «эвтаназии», то есть умышленное причинение смерти человеку, который болен неизлечимой болезнью, испытывающий сильные физические страдания по его желанию.

В мире различают два вида эвтаназии: активная и пассивная. Активная заключается в том, что больному вводят медицинские препараты в смертельной дозе, тем самым лишая его мучений. Пассивная эвтаназия же, это когда человека отключают от приборов, которые поддерживают его жизнедеятельность.

Проблема является не только юридической, так же вопросы поднимаются с нравственной точки зрения, религиозной и медицинской.

В современном мире есть три позиции касательно ответственности за эвтаназию [5]: 1) эвтаназия считается убийством. 2) эвтаназия считается убийством, но со смягчающими обстоятельствами. 3) эвтаназия не влечет никакой ответственности для субъекта его совершившего. Третья позиция в настоящее время получает все большее и большее распространение. В России уже пытались ввести в УК РФ примечание, в котором говорилось, что убийство неизлечимо больного человека из чувства сострадания по волеизъявлению

больного, не карается, но через несколько месяцев данное примечание убрали, так как стало ясно, что преступники могут использовать это в своих целях.

Автор считает, что данная норма должна быть введена в УК РФ, в которой предусматривались бы следующие условия для совершения эвтаназии, которое не влечет уголовной ответственности, а именно:

- 1) Наличие неизлечимой болезни у человека;
- 2) Физические страдания, которые испытывает человек вследствие болезни;
- 3) Добровольное согласие больного на лишение его жизни.

При этом последний пункт должен предусматривать то, что согласие больного будет зафиксировано, например, в присутствии сотрудника полиции, двух понятых, чтобы реально был зафиксирован факт наличия согласия. Конечно, можно сказать о том, что человек, не может полностью распоряжаться своей жизнью и требовать лишиться себя жизни, но Автор считает, что это должно быть исключением, потому что если не дать неизлечимо больным, возможность избавиться от мучений, то это является в какой-то мере не гуманно по отношению к ним, так как они будут в таком случае, продолжать страшно мучиться.

Подводя итог всего вышесказанного, нужно сказать, что законодательство еще далеко от совершенства и требует улучшений во многих аспектах. При этом, изменения не должны касаться только ужесточения наказания по данным преступлениям, так как это по мнению автора, не приведет к тому, что люди перестанут совершать убийства. Изменения должны произойти именно в конкретизации разных элементов состава преступления. Чтобы было легче отграничить преступления по тем или иным признакам. Таким образом, улучшение законодательства в сфере квалификации преступлений против жизни человека, является очень актуальным, так как жизнь человека является высшей ценностью и охраняется Конституцией РФ.

Список литературы:

1. Артомонова М.А. Склонение к совершению самоубийства и содействие совершению самоубийства: спорные вопросы толкования и применения // Вестник УЮИ. 2019. №3 (85). С. 25-28.
2. Кузнецов В.И. Сложные вопросы квалификации детоубийства // Сибирский юридический вестник. 2018. С. 65-70.
3. Попов С.А. Некоторые вопросы квалификации простого убийства // Молодой ученый. 2019. № 47 (285). С. 356-361.
4. Савельева И.В., Сердюкова Ю.С. К вопросу о совершенствовании законодательства об ответственности за доведение до самоубийства // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2020. № 1 (92). С. 81-93
5. Капинус О.С. Эвтаназия в свете права на жизнь. М.: Камерон, 2006. 479 с.

Боруманд Абдулла
доктор юридических наук, профессор
факультет юридической науки
Парванский университет
Афганистан, г. Парван
e-mail: dboroomand6@gmail.com.

ПРАВО НА САМООПРЕДЕЛЕНИЕ

Аннотация: *С возникновением племен, империй, государств-городов, государств-наций и, наконец, страны в современном понимании началось возникновение колонизации и оккупации территории малых и недееспособных народов сильными странами и народами. Например, крупные империи и колониальные страны занимали земли разных этносов, рас и наций и считали их частью своей территории. Например, в прошлом Римская империя вторгалась на территорию различных народов и считала ее частью Римской империи, а также Британия, Франция, Россия, Китай и т. д., с течением времени некоторые мыслители и ученые осознали, что многие нации систематически угнетаются системами, основанными на расовой дискриминации и не играющими никакой роли в определении их собственной судьбы. Таким образом, уже давно мыслители возвышают голос за право определять расовую или автономию наций. Однако эти голоса не были услышаны до тех пор, пока не была создана Организация Объединенных Наций, которая в статьях 55 и 56 своего Устава рассмотрела вопрос о праве на самоопределение или автономию оккупированных рас и наций и официально не ратифицировала и не признала его. Это право вошло во многие международные документы после Устава Организации Объединенных Наций. Чтобы всесторонне изучить право на самоопределение, мы разделили это исследование на введение, пять частей и заключение. Метод исследования описательно-аналитический.*

Ключевые слова: право на самоопределение, международный, Организация Объединенных Наций.

Borumand Abdullah
doctor of legal sciences, professor
faculty of legal science
Parwan University
Afghanistan, Parwan

THE RIGHT TO SELF-DETERMINATION

Abstract: *With the emergence of tribes, empires, state-cities, state-nations, and finally the country in the modern sense, the emergence of colonization and occupation of the territory of small and incapable nations by strong countries and nations began.*

For instance, large empires and colonial countries occupied the lands of different ethnics, races and nations and considered them as part of their territory. For example, in the past time, the Roman Empire invaded the territory of various nations and considered it part of the Roman Empire and so did Britain, France, Russia, China, etc., with the passage of time, some thinkers and scholars have realized that many nations are systematically oppressed by systems that based on racial discrimination and have no role in determining their own destiny. Thus, for a long time now, thinkers have been raising the voice of the right to determine the racial or autonomy of nations. However, these voices were not heard until the United Nations was established and in Articles 55 and 56 of its Charter addressed the issue of the right to self-determination or autonomy of the occupied races and nations and formally ratified and recognized it. This right entered into many international instruments after the Charter of the United Nations. In order to comprehensively examine the right to self-determination, we divided this research into an introduction, five parts and a conclusion. The research method is descriptive and analytical.

Key words: Right to Self- determination, international, United Nations.

Введение: Процесс отделения людей друг от друга начался с начала жизни Адама и Евы и с убийством Авеля Каином; и это продолжается до сих пор и будет продолжаться в будущем. Причины такого разделения можно разделить на две широкие категории, одна из которых связана с естественной географией (например, климат земли, плодородные районы и леса, горы, пастбища и т. д.), а другая связана с различными различиями людей. (например, расовые, языковые, цветовые, культурные, религиозные и т. д.) Упомянутые различия привели к тому, что группа людей, имеющих общие характеристики, проживает в определенной географической области.

С течением времени и эволюцией человеческих обществ возникли империи, религии и другие структуры, которые нацеливались на добровольные географические границы людей и навязывали массовое уничтожение его обитателям или заставляли их жить как рабы и лишали их всех прав.

Но это не заставило себя ждать, народы, чьи права были отняты иноземцами, проснулись и начали борьбу с иноземными захватчиками, чтобы освободиться от ига колониализма. Именно здесь возник вопрос о праве на этническое самоопределение народа, и это право заняло свое место во взглядах

мыслителей, юристов и, в конечном счете, в национальных и международных документах.

В данном исследовании мы рассмотрим определение и понятие права на самоопределение, историю возникновения права на самоопределение, Сущность права на самоопределение, право на самоопределение с точки зрения правоведов и в международных документах; в пяти главах.

Целью данного исследования является предоставление карты путей сохранения и достижения права на самоопределение для наций, лишенных своих прав и угнетаемых в социальной жизни системами, основанными на угнетении и расовой дискриминации, а также на создавать инструменты и прибегать к средствам борьбы с террористическими режимами и руководства угнетенными нациями и угнетенными нациями.

Метод исследования описательный, библиотечный и аналитический, и для достижения этой статьи использовались различные книги и журналы.

Глава I: Определение права на самоопределение.

Существует много определений права на самоопределение, но из-за ограничения количества страниц в статье; В этом исследовании нам будет достаточно упомянуть пять важных определений права на самоопределение, первым из которых будет определение, представленное Президентом Соединенных Штатов Америки:

1. «Необходимо уважать национальные чаяния; люди теперь могут подчиняться и управляться только с их собственного согласия. «Самоопределение» — это не просто фраза, это императивный принцип действия» [3].

2. Французский юрист «Альфред Коббан» определил право на самоопределение следующим образом: «Каждая нация имеет право быть суверенной и действовать в соответствии со своей судьбой».

3. Другой правовед «Эли, Э, Герц» определяет право на самоопределение следующим образом: «Право каждой нации иметь исключительную верховную власть в решении всех своих дел без вмешательства иностранцев».

4. «Домовой» определяет право на самоопределение следующим образом:

«Право каждой национальной группы на выбор формы политического строя и формы своих отношений с другими группами»

5. Британская энциклопедия определяет право на самоопределение следующим образом: «Право каждой нации выбирать ту форму правления, политическую, культурную и цивилизационную систему, которую она считает подходящей в соответствии со своими потребностями».

Из вышеприведенных определений ясно, что все определения не одинаковы и существуют различия в терминах и содержании. Но что составляет общий аспект и центральное место в определениях, так это то, что право на самоопределение известно как основное право для наций, которые постоянно угнетаются и лишены своих неотъемлемых прав. Поэтому можно сказать, что осью всех определений является признание права на самоопределение за нациями, что они деспотическим образом лишены этого права. А вот право на самоопределение можно определить следующим образом: «Право на самоопределение есть право любого этноса, расы или нации на исключительную верховную власть с компетенцией определять свои дела без всякого вмешательства со стороны посторонних. Это право делится на две категории в зависимости от применимого к нему права. Один из них регулируется нормами внутреннего права, а второй регулируется нормами международного публичного права» [1].

Глава 2 : Концепция права на самоопределение.

Если мы посмотрим на это право с внутренней точки зрения, то обнаружим, что право на самоопределение есть выбор компетентного правителя, соответствующего природе расы или нации, и осуществление «права на самоопределение» различается в зависимости от систем конституционного права стран. Но обязательно, присутствие делегации и система голосования для всех делает необходимым или обязательным. если мы посмотрим на право на самоопределение с внешней точки зрения, а именно с этой точки зрения будет рассматриваться право на самоопределение, мы обнаружим, что право на

расовое или этническое самоопределение имеет две отрицательные и положительные характеристики.

Отрицательная характеристика права на этническое самоопределение состоит в том, что это право нельзя обменять и от него нельзя отказаться без волеизъявления нации. Это означает, что право нации на ее суверенитет не будет местом для обсуждения, торга и обмена в любом случае, и это является абсолютным естественным правом рас. Однако положительной характеристикой права на самоопределение является право этноса, расы или нации на самоопределение, то есть право расы или нации отделяться от своей страны или сливаться с другой страной или объединиться с какой-либо страной или образовать независимую страну. Таким образом, право на самоопределение в вышеупомянутом смысле является естественным принципом, который не приемлет никаких дискуссий или дебатов, если только кто-то не выдвигает те же самые старые предположения и претензии (например, ложные претензии на обязанность божественной миссии) или не использует расового превосходства или применения силы и т. д. ложные предположения и утверждения, цель которых состоит в том, чтобы узаконить и навязать чужую волю этносу, нации или расе [2].

Философия этого права таится в зависимости от земли предков. На самом деле право рас или наций на землю их отцов и предков является одним из несомненных и общепризнанных прав, хотя на практике оно часто игнорируется. Несомненно, это право стало драгоценной верой среди конфессий современной политики. Поэтому теоретически это право признают все, и единственное отличие этого права состоит в способах обеспечения, условиях и сложностях его реализации. С точки зрения исследователей, феномен национального самосознания в XIX и XX вв. преобладал над другими феноменами таким образом, что этот феномен можно считать одним из важнейших отличительных феноменов современной эпохи (4).

И нет ничего более показательного в правильности этого сознания, чем превосходство этого сознания над сознанием религиозным и сознанием классовым [3].

У большинства народов этническая мысль является продуктом определенного взаимодействия, которое связано и зависит от географического положения, расы, традиций, истории, языка, политики, общества и экономики. Эти элементы в совокупности дают характеристику нации, отличающую ее от других наций, имеющих ясный и ограниченный отпечаток.

Во многих странах, живущих в тени существующих систем, нынешняя реальность доказала доминирование определенной правящей семьи или определенной этнической группы. В таких странах государство и раса иногда не смешиваются. Этот факт заставил лидеров современного национализма установить этничность на двойственной основе, то есть единства и самостоятельности, поскольку политически разрозненные нации изъявили желание объединиться в единое государство, а многие нации, политически объединившиеся с друг друга выражали желание отделиться друг от друга и требовали права самим определять свою судьбу.

Кроме того, колонизированные нации в целом никогда не прекращали борьбу за восстановление своего права на самоуправление и за свою свободу и независимость. Один из авторитетных авторов, изучавший этнические движения, говорит, что рост торговых отношений, интенсификация капитализма и экспансия промышленного движения в мире в прошлые века привели к расширению отношений наций к сложному пониманию два элемента:

Первый элемент — потребности этих наций друг в друге, а второй элемент — различие между нациями. По сути, это двойственное значение привело к созданию новой государственной системы, обладающей суверенитетом и в то же время стремящейся установить отношения с другими странами. Естественно, что за этой трансформацией последовал этнический рост и самосознание, и в результате этнического движения [2].

Несомненно, что возникновение суверенного государства было одной из функций королей с абсолютной властью в 16-17 вв. Тем не менее также доказано, что мотивация королей была основана на их чувстве принадлежности к определенной семье, а не на этнической мотивации. Великая французская революция 1789-1799 годов и инспирированные ею революции сыграли значительную роль в переходе суверенитета от королей к нациям, и в результате этой передачи обязанность повиновения народа нации по отношению к царя отняли у него и передали народу. Поэтому этническое сознание рождается из идеи демократии, согласно которой государство есть достояние совокупности людей нации [4].

Глава III :Природа права расовых или этнических групп на самоопределение.

По своей природе право этнических групп на самоопределение является гарантированным правом для рас, которые страдают от систематического процесса маргинализации из цикла правления, угнетения, лишения различных прав и целенаправленных этнических убийств на своей собственной земле. Будь то маргинализация, угнетение, лишения и целенаправленные убийства.

Глава IV:Историческая справка о праве на самоопределение.

Хотя исторически право на самоопределение является почти основным и абсолютным правом угнетенных наций и восходит к периоду Древней Греции и Рима, но многие писатели приписывали это право различным событиям и лицам, в общем, право на самоопределение находится в рамках революций, и международные документы перечислены ниже в их историческом порядке:

Исторически принцип права определять расовую или этническую судьбу на международной арене восходит к революциям в Соединенных Штатах Америки в 1776 году и во Франции в 1789 году, целью которых было дать нациям возможность освободиться от авторитарных режимов.

Но надо сказать, что президент Соединенных Штатов Америки Джеймс Монро был первым, кто открыто употребил термин «расовое самоопределение» в своей речи в 1823 году, когда он осудил и отверг интервенцию иностранцев,

Особенно вмешательство европейцев. Вслед за «Монро» Вильсоном, тогдашним президентом США 8 января 1918 г., по случаю урегулирования статуса рас территорий, находящихся под оккупацией иностранными войсками, упоминался термин «самоопределение». В письме, которое он направил Конгрессу, он определил право расы или этнической группы на самоопределение следующим образом: «Необходимо уважать национальные устремления; теперь над людьми можно доминировать и управлять ими только с их собственного согласия. «Самоопределение» — это не просто фраза, это императивный принцип действия».

Хотя право определять расовую судьбу имеет такое же высокое моральное и юридическое значение, но господствовавшая в то время в мире колониальная политика европейских стран; участвовал в обходе этого права из сферы или домена международного публичного права. Поэтому колониальные территории считались частью колониальных стран, а управление этими территориями считалось частью национального суверенитета колониальных стран. Это отражало реальность, оставшуюся после Первой мировой войны на международной арене, заключающуюся в игнорировании права на самоопределение угнетенных рас и наций во всех Конституциях стран и международном публичном праве, и, как следствие, стран-победительниц. Первой мировой войны ничего не упомянул о «праве на самоопределение расы или этноса в Пакте Лиги Наций». Их цель заключалась в том, чтобы нации колонизированных регионов оставались под господством колониальных стран, чтобы право на самоопределение этих наций оставалось далеко за рамками международного публичного права и бессильных наций; пожертвовать своими международными правами, будь то право на самоопределение, право на суверенитет или право на международную правосубъектность, которые рассматривали эти нации как часть международного сообщества в юридическом смысле этого слова(5).

Однако право этноса на самоопределение приобрело политическую окраску и печать еще до создания Организации Объединенных Наций, а после

учреждения ООН это право было включено в качестве основного права человека в статью 55 Устава Организации Объединенных Наций в 1948 г. Оно стало обязательным юридическим правом и заняло свое место в качестве принципа современного международного права. Следует отметить, что позиции этого права стали выше и сильнее после его закрепления во многих международных документах и постановлениях Международного Суда. Ниже мы рассмотрим вхождение этого права в международные документы и судебную практику.

1- Устав Организации Объединенных Наций: статья 1, пункт 2, гласит, что одной из целей Организации Объединенных Наций является следующее: развивать дружественные отношения между нациями на основе уважения принципа равноправия и самоопределения народов. и принять другие соответствующие меры для укрепления всеобщего мира.

2. Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций в своей Резолюции № 1514, принятой в январе 1960 года, заявила следующее о правах наций и стран, находящихся под колониальным господством: «Все нации имеют право определять свою судьбу, имеют полную автономию. И в силу этого права он может совершенно свободно определять и распределять свою политическую позицию и свободно действовать в соответствии со своим экономическим, социальным и культурным развитием [6].

3. Статья 1 Пакта об экономических, социальных и культурных правах, принятого 16 декабря 1966 года резолюцией 2200А (XXI) Генеральной Ассамблеи и касающегося права на самоопределение, гласит: Все народы имеют право на самоопределение. В силу этого права они свободно определяют свой политический статус и свободно осуществляют свое экономическое, социальное и культурное развитие.

4- Статья 1 Международного пакта о гражданских и политических правах Организации Объединенных Наций, принятого резолюцией 2200 Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 г. относительно права на самоопределение, гласит: Все нации имеют право на самоопределение, посредством этого права они

свободно определяют свой политический, экономический, социальный и культурный статус развития.

5- Текст декларации принципов международного права в области дружественных отношений и сотрудничества между странами, согласно Уставу Организации Объединенных Наций, который согласно Резолюции № 2625, принятой в 1970 году под названием принципа равенства прав наций и право наций на самоуправление сами по себе были изданы следующим образом [7].

ГЛАВА V: Право на самоопределение с точки зрения юридической юриспруденции Классики международного права считали право на расовое самоопределение неотъемлемым правом наций, обладающих характеристиками этнической или национальной принадлежности. То есть группа людей, имеющих общую расовую, этническую и иную общность, вправе сама определять свою судьбу. В целом юристы делятся на две группы в отношении права на самоопределение: Первая категория: по мнению первой категории, право на самоопределение наций является политическим или моральным понятием и не имеет никакого юридического аспекта. В подтверждение своей точки зрения эта группа юристов сослалась на пункт 1 статьи 55 Устава Организации Объединенных Наций и заявила, что целью текста статьи 55 Устава Организации Объединенных Наций является не концепция права на самоуправление. определение, но цель права на самоопределение состоит в том, чтобы гарантировать уважение Это предписано для концепции национального суверенитета страны. Поэтому право на самоопределение как правильный способ выбора государственного строя, соответствующего условиям, потребностям и возможностям страны, принадлежит всем народам нации [8].

Вывод: Процесс избегания людей друг друга начался с убийства Авеля Кабиллом и продолжался до сегодняшнего дня, и он будет продолжаться в будущем. Причины для этого разделения много, например, бегство от наказания, подобно тому, как Авель сбежал из семьи своего отца Адама и образовал собственное племя. Иногда причиной этого разделения является пастбище, а иногда погода и другие строения. Отделение людей друг от друга вызвало

возникновение различий социальной сущности и природы; такие как языковые, религиозные, цветовые, культурные различия и т. д., с течением времени эти различия углубились и привели к разделению земли на географические области с четкими границами для каждой расы, нации и племени. Расы и племена, которые были могущественны, занимали территорию малых племен, иногда уничтожали людей побежденных племен вообще, а иногда брали в рабство или, по крайней мере, лишали их всех человеческих прав. Этот процесс длился долго у всех на глазах и в тишине, пока, наконец, некоторые мыслители и правоведы не высказали свои взгляды на права человека, а затем и право этноса на самоопределение. Эти взгляды способствовали распространению идеи права на самоопределение как среди свободных, так и среди угнетенных наций. Иногда некоторые люди из свободных наций возвышали голос в пользу угнетенных наций, а иногда сами угнетенные нации начинали восставать и бороться против угнетающих наций. С возникновением национального государства после Вестфальского мира активизировался процесс выдвигания на первый план права этноса на самоопределение. Хотя из-за сильного противодействия колониалистских стран Лига Наций не увидела ссылки на право определять судьбу наций в условиях колониализма и угнетения, а в результате пробуждения наций и их захвата себя -решимость; Устав ООН в своих статьях 55 и 56 четко институционализировал вопрос о праве этносов на самоопределение, а после Устава ООН «право на самоопределение» было включено во многие международные документы, континентальные и трансконтинентальные конвенции. Он стал региональным и межрегиональным. Несмотря на это, сегодня многие этносы лишены своих основных прав в странах, политическая система которых основана на расовой дискриминации и тоталитаризме.

Список литературы:

1. Аль-Карайн, Юсуф. Право палестинского народа в интерпретации аль-Масира // Дар Аль Джалил Лланшар. 1983. № 134.

2. Сами Джад, Абдул Рахман. Государственный терроризм в рамках общественного благосостояния // Дар ан-Нахда аль-Арабия. 2003. № 123.
3. Арафа Абд Салам. Международные и климатические организации // Издательство Аль-Дар Аль-Джамахрия и Аль-Тузба и Аль-Алан.ография. 1993. № 213.
4. H. Hays, Calton J. Nationalism (Encyclopedia of the Social Sciences). 2010. № 34.
5. Hertz Frederck. Nationality in History and Politics.195. 23.
6. Kohn Hans. the Nature of Nationalism // American Political Review.1939. 88.
7. Roucek Joseph S. Twentith Century Pollitical Thought. 1940. 12.
8. Sulzbach Walter. National Cconsciousness.1943. 11.
9. Michael C. Van Walt Van Praaq with Onno serror (editors) UNESCO, International Conference of Experts, Barcelona, Report and Analysis // Future of Self-determination, (Implementation of the Right to Self- determination as a contribution to conflict prevention.1998. 16).

УДК 347

*Булганина Кристина Андреевна
студентка заочной формы обучения
Саратовская Государственная Юридическая Академия
Россия, г. Саратов
e-mail: Kristina-bulganina@mail.ru*

СООТНОШЕНИЕ ПРИНЦИПА СВОБОДЫ ДОГОВОРА С ДРУГИМИ ПРИНЦИПАМИ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА

***Аннотация:** В настоящей статье представлена позиция автора о роли и месте принципа свободы договора в системе принципов российского гражданского права. Исследование вопроса строится на основе детального анализа содержания как принципа свободы договора, так и смежных с ним принципов. При этом отдельное внимание в статье уделено системному взаимодействию принципов в процессе реализации гражданских правоотношений.*

Ключевые слова: Принцип, свобода договора, соотношение, система принципов.

*Bulganina Kristina Andreevna
part-time student
Saratov State Law Academy
Russia, Saratov*

CORRELATION OF THE PRINCIPLE OF FREEDOM OF CONTRACT WITH OTHER PRINCIPLES OF CIVIL LAW

***Abstract:** This article presents the author's position on the role and place of the principle of freedom of contract in the system of principles of Russian civil law. The study of the issue is based on a detailed analysis of the content of both the principle of freedom of contract and related principles. At the same time, special attention is paid in the article to the systemic interaction of principles in the process of implementing civil legal relations.*

Key words: Principle, freedom of contract, correlation, system of principles.

Наибольшую связь принцип свободы договора имеет с принципами неприкосновенности собственности, равенства сторон, автономии воли сторон, закрепленными в статье 1 ГК РФ. Такие принципы как добросовестность участников гражданских правоотношений, обязательность договора являются ограничивающими по отношению к принципу свободы договора. Принцип

восстановления нарушенных прав, в том числе и путем судебной защиты, занимает самостоятельное положение и выполняет компенсаторную функцию.

Предлагаем следующую схему - соотношение принципов гражданского права.

При этом у данных принципов на схеме установлены определенные границы. Так, принцип неприкосновенности собственности ограничен принципом равенства всех перед законом – то есть правами других собственников. Принцип равенства – и есть рамки, установленные принципу неприкосновенности собственности. Принципы же равенства сторон договора (право одного заканчивается там, где начинается право другого), добросовестности сторон договора – являются рамочными по отношению к принципу свободы договора.

Большинство авторов сходятся во мнении, что принципы неприкосновенности собственности и принципы свободы договора входят в число наиболее обширных основополагающих принципов гражданского права.

При этом, невозможна реализация принципа неприкосновенности собственности без участия принципа свободы договора. «В противном случае каждый из вышеуказанных принципов оказался всего лишь декларацией, закрепленной в Конституции РФ и ГК РФ. Безусловно, это относится лишь к тем договорам, что предусматривают распоряжение собственником своим имуществом. На договоры, которые связаны с выполнением работ или с оказанием услуг, принцип неприкосновенности собственности, как правило,

никакого влияния не оказывает. Без идеи договорной свободы принцип неприкосновенности собственности остался бы лишь застывшей материей, относящейся к статике имущественных отношений» [1, с. 15].

В связи с изложенным и на нашей схеме принцип свободы договора не совпадает в своих объемах с принципом неприкосновенности собственности поскольку множество договоров носят неимущественный характер, да и вопросы собственности не всегда связаны с договорными отношениями. Ведь объекты собственности можно самостоятельно создать, уничтожить, реализовать права собственника без заключения договоров.

Принцип автономии воли сторон договора также непосредственно связан с принципами свободы договора и неприкосновенности собственности. Так, принцип автономии воли сторон является более частным принципом по отношению к принципу свободы договора [2, с. 37] и не выходит за границы последнего. Поскольку автономия воли сторон возможна как в имущественных, так и в неимущественных вопросах – границы принципа автономии сторон находятся за пределами принципа неприкосновенности собственности [3, с. 6].

Автономия воли сторон может выражаться посредством прямого волеизъявления сторон в договоре, но и, в ряде случаев, посредством молчаливого согласия, конклюдентных действий.

Кроме того, принцип свободы договора имеет близкое соотношение с принципом свободы передвижения, проживания, перемещения товаров работ и услуг, закрепленными в ст. 8 Конституции Российской Федерации и продублированными в Гражданском кодексе РФ [4].

Принцип свободы договора и принцип свободы перемещения не соотносятся друг с другом как целое с частным, поскольку свобода перемещения гарантируется не только в рамках договорных, но и иных правоотношений. Кроме того, как указано на схеме, принцип свободы перемещения также в определенных вопросах (связанных с собственностью и договорами) может пересекаться одновременно:

- с принципом свободы договора;

- с принципом свободы договора и автономией воли сторон;
- с принципом неприкосновенности собственности;
- с принципом неприкосновенности собственности и с принципом свободы договора;
- с принципами неприкосновенности собственности, свободы договора и автономии воли сторон.

Это основные принципы, взаимодействующие с принципом свободы договора односторонне, давая субъектам гражданских отношений различные права в рамках свободы договора: право автономии воли стороны, право свободного перемещения; право владения, пользования, распоряжения имуществом. Предлагаем называть данные правовые принципы *делегирующими*.

Как следует из содержания схемы, в определенных вопросах данные принципы могут выступать одиночными регуляторами отношений, в других – действовать совместно с принципом свободы договора или в различных комбинациях.

Также по отношению к принципу свободы договора выделить категорию рамочных, ограничивающих принципов права - принцип равенства сторон договора, принцип обязательности и принцип добросовестности договора (принцип добросовестности договора, на наш взгляд, носит частный характер по отношению к принципу равенства сторон, однако ГК РФ выделяет его как самостоятельный принцип).

Принципы данной категории действуют постоянно, совместно и одновременно, ограничивая свободу договора в определенных критериях.

Так принцип равенства участников гражданских отношений носит рамочный ограничительный характер по отношению к принципу свободы договора, поскольку ограничивает свободу одного субъекта правоотношений свободой другого. Такую позицию изложил и Верховный Суд Российской Федерации в своем Определении от 9 июня 2016 г. № 305-ЭС16-5635 по делу № А40-29072/2015 «Об отказе в передаче жалобы в Судебную коллегия Верховного Суда Российской Федерации» [6, с. 11].

Так, между ЗАО «Тандер» и ООО «Кенди» заключен договор аренды и ЗАО «Тандер» обратилось в суд с иском о взыскании 1 117 387 рублей 50 копеек, из которых: 900 000 рублей арендной платы по договору аренды от 26.12.2013 № МсФ_с/1685/13, 180 000 рублей неустойки, начисленной на основании пункта 6.9 договора аренды, 13 050 рублей неустойки, начисленной на основании пункта 7.3 договора аренды, 24 337 рублей 50 копеек процентов за пользование чужими денежными средствами.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 02.07.2015 исковые требования удовлетворены в полном объеме.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 13.10.2015, оставленным без изменения постановлением Арбитражного суда Московского округа от 11.02.2016, решение суда первой инстанции от 02.07.2015 в части взыскания неустойки в размере 180 000 рублей отменено; в удовлетворении требований в указанной части отказано.

Верховный суд Российской Федерации согласился с Девятым арбитражным апелляционным судом и указал в ответ на кассационную жалобу заявителя, что стороны установили, что в случае расторжения договора до подписания сторонами акта приема-передачи, ответчик обязуется вернуть истцу внесенную арендную плату за 3 и 4 месяца аренды, а также неустойку в размере 20% от суммы указанного платежа, при этом согласно пункту 7.3 договора за нарушение сроков передачи объекта аренды ответчик уплачивает истцу неустойку в размере 0,1% от суммы арендной платы за каждый день просрочки.

Суд апелляционной инстанции, с выводами которого согласился суд округа, отменил решение первой инстанции в части взыскания неустойки по пункту 6.9 договора, отказав в удовлетворении требований в названной части.

При этом апелляционный суд правомерно исходил из того, что фактически пунктом 6.9 договора стороны согласовали гражданско-правовую ответственность в виде штрафа за досрочное расторжение договора до момента подписания сторонами акта приема-передачи помещений.

Между тем, неустойка представляет собой самостоятельный правовой институт и является средством защиты прав кредитора, так как для взыскания неустойки является обязательным условием нарушение условий соглашения.

Суд апелляционной инстанции, проанализировав с учетом положений статей 421, 431 Гражданского кодекса Российской Федерации условия заключенного договора, правомерно указал, что установление в договоре штрафной санкции (пункт 6.9 договора), подлежащей взысканию с арендодателя только (исключительно) за досрочное расторжение договора, противоречит правовой природе неустойки, как меры ответственности, применяемой за нарушение гражданских прав.

Свобода договора, предполагает, что стороны действуют по отношению друг к другу на началах равенства и автономии воли и определяют условия договора самостоятельно в своих интересах, при этом не означает, что стороны при заключении договора могут действовать и осуществлять права по своему усмотрению без учета прав других лиц (своих контрагентов), а также ограничений, установленных Кодексом и другими законами.

В силу положений главы 25 Гражданского кодекса Российской Федерации обязанность одной стороны в обязательстве нести ответственность перед другой стороной не может наступать вследствие иных обстоятельств, нежели ненадлежащее исполнение обязательств.

С учетом изложенного, применив положения статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации, апелляционный суд сделал обоснованный вывод, что досрочное расторжение договорных отношений само по себе не может быть квалифицировано как нарушение обязательства, и не является основанием для возникновения у стороны негативных последствий в связи с его досрочным прекращением.

При указанных обстоятельствах, у суда апелляционной инстанции имелись правовые основания для отмены решения суда первой инстанции о взыскании с ответчика неустойки, начисленной в соответствии с пунктом 6.9 договора.

Таким образом, наши выводы об ограничении принципа свободы договора принципом равенства сторон соответствуют позиции Верховного суда Российской Федерации по данному вопросу.

Между тем, нельзя недооценивать значение принципа равенства сторон для развития всех сфер жизни государства. Именно принцип равенства сторон обеспечивает реализацию сущности договора – взаимную выгоду всех участников сделки.

В соотношении с принципом свободы договора роль, схожую с принципом равенства сторон, играет и принцип обязательности договора. Карапетов А.Г., Савельев А.И. указывают, что субъектами принципа обязательности договоров, помимо сторон, выступают также суды, на которые возложена задача обеспечить реализацию данного принципа – принуждение к исполнению договоров сторонами [6, с. 43].

Нельзя не согласиться с достоверностью данного суждения. Сущность принципа обязательности договора состоит в том, что положения договора неизбежно должны быть исполнены в установленном порядке и сроки. Причем данный принцип предлагает обязательность «внутреннюю» по отношению к сторонам договора.

Вместе с тем, следует отметить, что принцип свободы договора ограничивается еще одним принципом, вытекающим из принципа законности в гражданском праве, – принципом законности договора.

Нельзя, к примеру, заключать договор, прямо нарушающий законодательство государства, и требовать применения к нему всех принципов гражданского права и судебной защиты прав по такому договору. Так, не может быть предметом договора оказание услуг по совершению преступления, административного правонарушения или нарушение гражданских прав третьих лиц, равно как и не должны преступления и правонарушения допускаться в ходе исполнения договора.

Следовательно, любой договор, даже непоименованный, ограничен запретительными рамками закона и не должен за эти рамки выходить. Выход за

рамки законодательных запретов влечет для сторон договора не только административное или уголовное преследование, но и действие иного принципа гражданского права – судебной защиты нарушенных прав.

Принцип законности договора нашел свое отражение в решениях высших судов.

Так, Президиум Высшего Арбитражного Суда РФ в своем постановлении от 17 января 2012 года № 11292/11 указал, что реализация принципа свободы договора не исключает соблюдения обязательных для сторон правил, установленных законом и иными правовыми актами, разъяснив следующее [7].

Согласно статье 10 Федерального закона от 24.11.1996 № 132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» (далее - Закон о туристской деятельности) реализация туристского продукта осуществляется на основании договора, который должен соответствовать законодательству Российской Федерации, в том числе законодательству о защите прав потребителей [8].

В силу части 4 статьи 421 Гражданского кодекса условия договора определяются по усмотрению сторон, кроме случаев, когда содержание соответствующего условия предписано законом или иными правовыми актами.

Такие условия предписаны, в частности, пунктом 1 статьи 782 Гражданского кодекса, исходя из которого заказчик вправе отказаться от исполнения договора возмездного оказания услуг при условии оплаты исполнителю фактически понесённых расходов.

Согласно подпункту 2.3.4 договора от 19.01.2010 № 2, в случае досрочного расторжения договора, или одностороннего отказа от части заказанных услуг или изменения заказанных услуг, заказчик обязан компенсировать исполнителю все фактические расходы, понесённые им в связи с исполнением обязанностей по договору, в том числе штрафные санкции, уплаченные исполнителем третьим лицам (туроператору, перевозчику, отелю и прочим лицам).

Следовательно, при отказе заказчика от договора возмездного оказания услуг возмещению исполнителю подлежат те фактические расходы, которые

понесены им в целях исполнения договора. При этом в соответствии с нормой статьи 782 Гражданского кодекса не подлежат взысканию заранее установленные суммы штрафов при отсутствии доказательств их фактической уплаты.

Таким образом, даже если договором установлены положения о взыскании штрафов с заранее установленной суммой и без предоставления документов о фактической уплате штрафов – данные положения договора противоречат закону и не подлежат применению.

Аналогичное по своему смыслу апелляционное определение вынесено Судебной коллегией по гражданским делам Волгоградского областного суда от 17 июня 2015 года по делу № 33-6913/2015 [9].

Все вышеуказанные принципы – равенства сторон, добросовестности, законности и обязательности договоров ограничивают действие принципа свободы договора.

Но что, если субъекты договора, полагая себя свободными в заключении и исполнении договора, нарушили принципы равенства сторон, законности договоров или иных? Без государственного компенсаторного механизма наша схема соотношения принципов не могла бы действовать, поскольку ее существование не обеспечивалось бы механизмом принуждения.

Вместе с тем, государство выступает контроллером соблюдения всех указанных принципов и реализует компенсаторную (восстанавливающую баланс) функцию при их нарушении. Для реализации этих функций существует принцип судебной защиты нарушенных прав. «Государство, введя принцип восстановления нарушенных прав, обеспечивает необходимые условия для решения одной из важнейших задач в области гражданских правоотношений: восстановить положение, существовавшее до нарушения права, а при невозможности этого — компенсировать причиненный вред» [1, с. 33]. Вышеуказанный принцип раскрывается в статье 11 ГК РФ.

Таким образом, принцип судебной защиты нарушенных прав имеет иное отношение к принципу свободы договора, не делегирующее и не

ограничивающее. Принцип судебной защиты нарушенных прав скорее выполняет функцию принудительного возвращения принципа свободы договора в границы принципов равенства сторон, добросовестности, законности и обязательности договоров в том месте, в том вопросе, где принципом свободы договора данные границы пересечены.

Исходя из изложенного, принцип свободы договора не является абсолютным, он всегда был и всегда будет заключен в определенные границы, которые устанавливает законодатель. При попытке пересечь данные ограничения, субъекты права подвергаются принудительному возвращению в установленные государством рамки.

Таким образом, можно разделить принципы права на 3 категории по соотношению с принципом свободы договора:

1) Однонаправленные, или делегирующие. Суть данных принципов – в предоставлении свободы субъектам договора. К данным принципам относятся принцип автономии воли сторон, принцип свободы перемещения, принцип неприкосновенности собственности. Данные принципы предоставляют субъектам определенные права и в связи с изложенным направлены на расширение границ принципа свободы договора.

2) Ограничивают свободу договора принципы добросовестности субъектов правоотношений; равенства сторон договора; обязательности договоров; законности договоров. Действие данных принципов направлено на конкретизацию свободы договора и заключение ее в определенные рамки.

3) Принцип восстановления нарушенных прав, принцип судебной защиты нарушенных прав. Он выполняет особую функцию и действует лишь при возникновении необходимого для этого условия: при выходе принципа свободы договора за установленные законом границы. В таких случаях принцип восстановления нарушенных прав служит как компенсаторный механизм – возвращает принцип свободы договора в установленные границы и минимизирует причиненный вред.

Определение и закрепление сущности и взаимосвязи принципов гражданского права позволяет определить параметры взаимодействия данных принципов друг с другом, способствует осознанию движущих сил данных принципов права.

Результатом таких процессов для правоприменителей является верное толкование законодательства на основе существующих принципов и в их взаимосвязи. Без понимания сути взаимоотношения данных принципов друг с другом толкование закона значительно затрудняется, а в конкретных случаях является и вовсе невозможным.

Список литературы:

1. Танага А.Н. Принцип свободы договора в гражданском праве России: дисс. канд. юрид. наук. Краснодар, 2001. 24 с.
2. Кондратьева Е.М. Свобода договора и «автономия воли сторон» как гарантии осуществления конституционных прав российских участников внешнеэкономической деятельности в международном частном праве // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2003. № 1. С. 33-44.
3. Коченко К.Л. Принцип свободы договора в гражданском праве (Барнаул, 2016) ВКР. Электронная библиотечная система Алтайского государственного университета. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <http://elibrary.asu.ru/xmlui/bitstream/handle/asu/3032/vkr.pdf?sequence=1> (дата обращения: 15.09.2022 г.).
4. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Справочная правовая система «Консультант плюс».
5. Определение Верховного Суда РФ от 9 июня 2016 г. № 305-ЭС16-5635 по делу № А40-29072/2015 // Справочно-правовая система «Консультант-Плюс».
6. Карапетов А.Г., Савельев А.И. Свобода договора и ее пределы. В 2-х т. Т.1. М: Статут., 2012. 452 с.

7. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 17 января 2012 года № 11292/11 // Справочно-правовая система «Консультант-Плюс».

8. Федеральный закон от 24.11.1996 № 132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» // Справочно-правовая система «Консультант-Плюс».

9. Апелляционное определение Судебной коллегией по гражданским делам Волгоградского областного суда от 17 июня 2015 года по делу № 33-6913/2015 // Справочно-правовая система «Консультант-Плюс».

УДК 343.2

*Воронов Александр Игоревич
слушатель 3 курса
факультет заочного обучения
специальность «Юриспруденция» (специализация уголовно-правовая)
Санкт-Петербургский государственный университет МВД России
Россия, г. Санкт-Петербург
e-mail: voronoff.aleks2016@yandex.ru*

*Научный руководитель: Харламов В.С.
доктор юридических наук, профессор
Санкт-Петербургский государственный университет МВД России
Россия, г. Санкт-Петербург*

ЭКСТРЕМИСТСКОЕ СООБЩЕСТВО: ПОНЯТИЕ, ПРИЗНАКИ, НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Аннотация: В настоящей статье акцентируется внимание на определении понятия «экстремистское сообщество», а также дается оценка правильности в выборе подхода уголовно-правового регулирования основ его функционирования в настоящем времени. Дается краткая характеристика положений уголовного законодательства, предусматривающего ответственность за организацию такого сообщества. Новизной исследования является сравнительный анализ между такими формами осуществления экстремистской деятельности, как «экстремистская организация» и «экстремистское сообщество».

Ключевые слова: конституционный строй; правовое регулирование; экстремистское сообщество; территориальная целостность; правопорядок; социальная деятельность.

*Voronov Aleksandr Igorevich
3rd year student
faculty of distance learning
majoring in Jurisprudence (specialization in criminal law)
St. Petersburg University of the Russian Interior Ministry
St. Petersburg, Russia*

*Scientific adviser: Harlamov V.S.
doctor of legal sciences, professor
St. Petersburg University of the Russian Interior Ministry
St. Petersburg, Russia*

EXTREMIST COMMUNITY: CONCEPT, SIGNS, SOME FEATURES OF LEGAL REGULATION

Abstract: *This article focuses on the definition of the concept of "extremist community", and also assesses the correctness in choosing the approach of criminal law regulation of the foundations of its functioning in the present. A brief description of the provisions of the criminal law providing for responsibility for the organization of such a community is given. The novelty of the study is a comparative analysis between such forms of extremist activity as "extremist organization" and "extremist community".*

Key words: constitutional system; legal regulation; extremist community; territorial integrity; law and order; social activity.

Одной из причин зарождения явлений именно экстремистского характера является то, что на протяжении истории политическое сознание как народных масс, так и привилегированных слоев формировалось под влиянием радикальных идеологий и мифологий, в которых всегда декларировался принцип возможности насильственного захвата власти, вооруженного переворота, антагонистического восприятия социально-экономического уклада, нетерпимости к представителям экономической, политической, религиозной элиты и многие другие деструктивные элементы, которые, в свою очередь, были очень ловко закамуфлированы под идеалы добра и справедливости. Вместе с тем, как показывает практика, рост фиксируемых правонарушений, а также гражданских дел, связанных с экстремизмом, является следствием влияния не только политических, но и социально-экономических, психологических и иных факторов социального обустройства [6, с. 613].

В Основном законе страны выражена позиция, что сохранность основ конституционного строя должна включать в себя положения по искоренению деятельности тех общественных организаций и объединений, которыми предпринимаются шаги по узурпации легитимно избранной власти, нарушению целостности государственных границ, а также вовлечению граждан в вооруженные формирования. Вместе с тем более полное и развернутое определение такого явления, как экстремизм (или экстремистская деятельность), дается в Федеральном законе от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» (далее по тексту – Закон) [3]. В него входят:

- насильственное изменение основ конституционного строя и (или) нарушение территориальной целостности Российской Федерации;
- публичное оправдание терроризма и иная террористическая деятельность;
- возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни;
- пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии и другие (п. 1 ст. 1 «Основные понятия»).

Этим же нормативным правовым актом было впервые закреплено понятие «экстремистская организация». В частности, к таковым следует относить общественное или религиозное объединение либо иную организацию, в отношении которых по основаниям, предусмотренным настоящим Федеральным законом, судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности (п. 2 ст. 1).

Между тем, учитывая, что экстремистская деятельность может осуществляться и без официальной регистрации, законодателем наравне с вышеуказанными общественными или религиозными объединениями были предусмотрены иные варианты социальных формаций – экстремистские сообщества, в составе которых, как показала практика, граждане могут также активно распространять информацию экстремистской направленности и осуществлять действия, направленные на дестабилизацию общественного порядка. Вполне логично, что в государстве, где такие общества могут проявиться и своими действиями наносить вред его интересам, должны быть созданы и социально-правовые механизмы противодействия, позволяющие не только ограничить их формирование (создание), но и наказывать тех, кто стоит во главе данных объединений.

Как следствие, данный вопрос был разрешен путем введения понятия «экстремистское сообщество» в уголовное законодательство, отразив в ст. 282.1

Уголовного кодекса Российской Федерации (далее по тексту – УК РФ) не только его основные признаки, но и установив серьезную ответственность за его организацию (создание, формирование) [1]. В соответствии с положениями данной статьи к экстремистским сообществам следует относить организованную группу лиц, создание которой обусловлено только одной целью - подготовка или совершение преступлений экстремистской направленности. В свою очередь, под таковыми согласно примечанию статьи 282.1 УК РФ могут пониматься любые преступления, если они совершены по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти, или совершение которых основано на вражде либо мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы. Учитывая, что подход в определении свойств и характеристик такого сообщества был построен на представлении о нем, как о заведомо преступном, вполне закономерно, что законодатель, вводя необходимые санкции за его создание, счел необходимым в некоторых случаях применять самое серьезное наказание. Так, согласно ст. 282.1 УК РФ мера ответственности за совершение преступлений экстремистской направленности может достигать наказания в виде лишения свободы до 12 лет.

Вместе с тем стоит сказать несколько слов об основных признаках состава указанного преступления. Объективную сторону указанного состава образуют следующие действия: непосредственное руководство, а также создание экстремистского сообщества, включая совершение указанных действий в отношении его отдельных частей (структурных подразделений). Целью создания таких сообществ является совершение преступлений экстремистской направленности и планирование таковых (ч. 1 ст. 282.1 УК РФ). В 2016 году указанная диспозиция была дополнена п.1.1, в который помимо склонения к участию в экстремистском сообществе вошли и такие деяния, как вербовка и вовлечение. То есть законодатель расширил перечень действий, которыми может охватываться умысел на совершение экстремистских правонарушений. Кроме этого, законодателем отдельно было выделено участие в экстремистском сообществе (ч.2 ст. 282.1 УК РФ), к которому Верховный Суд РФ, разъясняя

особенности объективной стороны, отнес вхождение гражданина в состав такого сообщества, если его искренним намерением было именно участвовать в подготовке или совершении преступлений экстремистской направленности [4].

Между тем рассмотрение признаков, относящихся к объективной стороне преступления, предусмотренного ст. 282.1. УК РФ, логично продолжить путем проведения анализа ключевого понятия «экстремистское сообщество» и его отграничения от понятия «экстремистская организация», используемого в ст. 282.2 УК РФ «Организация деятельности экстремистской организации».

В диспозиции статьи 282.1 УК РФ была дана характеристика экстремистскому сообществу, как организованной группе лиц. В свою очередь, вышеуказанном Постановлении Верховного Суда РФ экстремистское сообщество определено в качестве группы лиц, обладающей ярко выраженной устойчивостью, действующей в конкретном (стабильном) составе, при этом в такой группе имеется руководитель (организатор), а действия участников этого сообщества носят заранее согласованный характер (п. 12). Между тем, если сравнить понятие экстремистского сообщества с понятием, которое дается Законом в определении экстремистской организации, то мы можем увидеть, что для проведения необходимой деятельности по изобличению такой группы, а также признания таковой в качестве экстремистской правоохранительным органам не требуется судебного акта, правоустанавливающего, что данная группа изначально действует за рамками установленных правовых пределов. Это принципиально отличает позицию законодателя в определении правовой модели пресечения деятельности подобных сообществ от, к примеру, позиции по аналогичному отношению к экстремистским организациям, прекращение деятельности которых связано с необходимостью признания их в качестве нежелательных или запрещенных (ст. 282.2 УК РФ).

Отдельно стоит обратить внимание на позицию Верховного суда РФ при определении момента, с которого следует отталкиваться при решении вопроса о факте совершения (окончания) данного преступления. В ранее упомянутом Постановлении указано, что ответственность за создание экстремистского

сообщества может наступать с того момента, когда объединение ряда лиц (начиная с двух) фактически нашло свое подтверждение в совершении таковыми конкретными согласованных действий, направленных на подготовку преступлений экстремистской направленности (п. 14 Постановления).

Таким образом, ключевое отличие экстремистского сообщества, о котором идет речь в ст. 282.1. УК РФ, от экстремистской организации, которая упоминается в ст. 282.2 УК РФ, состоит в том, что преступная организация априори не имеет приставки преступная и может осуществлять свою деятельность вполне легально, в то время как экстремистское сообщество изначально создается, как неправомерное объединение, деятельность которого от начала и до конца является однозначно незаконной. Что же касается границ, определяющих начало действия таких сообществ, а также иных признаков, отражающих аспект их непосредственной деятельности, то в большей степени это относится к прерогативе Верховного Суда РФ, который, совершенствуя положения уголовного законодательства в части определения форм соучастия, последствий, а также иных вопросов, возникающих в сфере борьбы с созданием экстремистских сообществ, перманентно вносит изменения в основные правоприменительные акты.

Так, 28 октября 2021 года Верховным Судом РФ были внесены очередные изменения в вышеуказанное Постановление, где в большей степени нашли отражение вопросы вовлечения лиц в экстремистские сообщества, а также аспект оценки понятия «публичный призыв к свержению власти» [5]. В частности, указанными изменениями были внесены поправки, определяющие неизбежность применения мер уголовно-правового характера по ст. 280.1 УК РФ к тем лицам, которые ранее уже были привлечены к административной ответственности за совершение правонарушений экстремистской направленности и совершили аналогичное деяние в течение года со дня привлечения за совершение первого нарушения. При этом судам необходимо учитывать, что подобные меры могут быть применены только в том случае, если постановление о назначении административного наказания (по ст. 20.3.1, 20.3.2 КоАП РФ [2]) на момент

совершения указанных правонарушений уже вступило в законную силу (п. 6.2 Постановления). Этими же изменениями было установлено, что уголовная ответственность за возбуждение ненависти либо вражды по ст.280.2 УК РФ может наступать только в случае, если подобные действия носят публичный характер распространения. При этом к публичным источникам такого распространения следует относить в том числе и СМИ, а также информационно-телекоммуникационные сети, включая сеть «Интернет». В данном случае к мерам публичного распространения будут относиться: размещение соответствующей информации на сайтах, форумах, в блогах, неоднократная рассылка сообщений и иные (п. 7 Постановления). Интересным представляется позиция Пленума в части установления признаков вовлечения лица в деятельность экстремистского сообщества. В частности, если данное вовлечение было осуществлено непосредственно организатором или руководителем такого сообщества, то его действия должны охватываться частью 1 статьи 282.1 УК РФ и не требуют дополнительной квалификации по части 1.1 статьи 282.1 УК РФ, как это было ранее (п. 15.1 Постановления).

Список литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 01.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 22.08.2021) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. ст. 2954.

2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 09.11.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2021) // Собрание законодательства РФ. 07.01.2002. № 1 (ч. 1). ст. 1.

3. Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» // Собрание законодательства РФ. 29.07.2002. № 30. ст. 3031.

4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 № 11 (ред. от 28.10.2021) «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» // Российская газета. № 142. 04.07.2011.

5. Пленум Верховного Суда России обсудил вопросы повестки посредством веб-конференции // [Электронный ресурс]. Сайт Верховного суда РФ. Режим доступа: URL: <http://www.supcourt.ru/presscenter/news/30479/> (дата обращения: 02.11.2021 г.).

6. Магнутов Ю.С. Юридические новации в области противодействия организованным формам экстремистской деятельности: доктрина, практика, техника // Юридическая техника. 2021. № 15. С. 612-614.

УДК 343.13

*Гавриленко Никита Сергеевич
студент 3 курса магистратуры
юридический факультет
Российский государственный университет правосудия
Россия, г. Челябинск
e-mail: p.a.kharlamova@mail.ru*

*Научный руководитель: Барыгина А.А.,
кандидат юридических наук, доцент
Российский государственный университет правосудия
Россия, г. Челябинск*

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ИЗБРАНИЯ ЗАПРЕТА ОПРЕДЕЛЕННЫХ
ДЕЙСТВИЙ И ДОМАШНЕГО АРЕСТА В КАЧЕСТВЕ МЕРЫ
ПРЕСЕЧЕНИЯ НА СТАДИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО
РАССЛЕДОВАНИЯ**

***Аннотация:** Статья посвящена изучению некоторых актуальных проблемных вопросов, возникающих при избрании таких мер пресечения, как запрет определенных действий и домашний арест в качестве меры пресечения на стадии предварительно расследования. В процессе научного исследования производится анализ практики применения запрета определенных действий и домашнего ареста в качестве меры пресечения. По результатам проведенного исследования автором работы предлагаются пути решения обнаруженных проблем, возникающих у правоприменителей.*

Ключевые слова: Мера пресечения, домашний арест, запрет определенных действий, предварительное расследование, избрание мер пресечения.

*Gavrilenko Nikita Sergeevich
3rd year master student,
faculty of law
Russian State University of Justice
Russia, Chelyabinsk*

*Scientific adviser: Barygina A.A.,
candidate of legal sciences, associate professor
Russian State University of Justice
Russia, Chelyabinsk*

**TOPICAL ISSUES OF THE ELECTION OF THE PROHIBITION OF
CERTAIN ACTIONS AND HOUSE ARREST AS A PREVENTIVE
MEASURE AT THE STAGE OF PRELIMINARY INVESTIGATION**

Abstract: *The article is devoted to the study of some topical problematic issues that arise when choosing such preventive measures as the prohibition of certain actions and house arrest as a preventive measure at the preliminary investigation stage. In the process of scientific research, the practice of applying the prohibition of certain actions and house arrest as a preventive measure is analyzed. Based on the results of the study, the author of the work suggests ways to solve the problems encountered by law enforcement officers.*

Key words: Preventive measure, house arrest, prohibition of certain actions, preliminary investigation, election of preventive measures.

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК РФ) предусматривает избрание таких мер пресечения как запрет определенных действий и домашний арест. Следует рассмотреть эти меры совместно, так как ранее такой меры пресечения как запрет определенных действий не существовало и запреты, предусматриваемые данной мерой, ранее существовали в рамках домашнего ареста. Соответственно, данные меры пресечения имеют общую историю и довольно часто применяются совместно.

В соответствии со статьей 105.1 УПК РФ у лица, подозреваемого (обвиняемого) в совершении преступления, есть возможность использования телефонной связи с целью вызова скорой медицинской помощи, связи с должностными лицами, ведущими расследование по уголовному делу, аварийно-спасательными службами, правоохранительными органами, органами контроля, при этом отсутствует право на звонок защитнику [1, с. 38].

Разумеется, Конституцией Российской Федерации гарантируется право на квалифицированную юридическую помощь, однако представляется неоднозначным тот факт, что в данной статье не имеется упоминания о праве на звонок лицу, защищающему интересы подозреваемого (обвиняемого), и это может спровоцировать некоторые трудности при практическом применении положений данной статьи и возможное нарушение права обвиняемого (подозреваемого) на защиту, что является недопустимым. Считаем, что необходимо внести изменения в данную статью и добавить в нее право на звонки защитнику.

Запрет определенных действий характеризуется общими обязанностями, которые характеризуют и другие меры пресечения, а также запретами, предусмотренными частью 6 статьи 105.1 УПК РФ.

Определенная доля запретов, таких как запрет выходить в определенные периоды времени за пределы жилого помещения, запрет общения с определенными лицами, отправлять и получать почтово-телеграфные отправления, использовать средства связи и информационно-телекоммуникационную сеть Интернет, являющихся в настоящее время составной частью меры пресечения в виде запрета определенных действий, позаимствованы из домашнего ареста в прошлой редакции.

Н. Н. Загвоздкин, С. А. Кузора справедливо указывают, что «нет полной ясности в вопросе о назначении данной меры пресечения, а также в том, чем она отличается от возможностей, содержащихся в ст. 107 УПК РФ, регламентировавшей домашний арест в предыдущей редакции Кодекса» [2, с. 85].

Учеными отмечается, что мера пресечения в виде запрета определенных действий была «вычленена» из домашнего ареста. Так, по мнению И. В. Головинской, новая мера пресечения является «производной от содержания меры пресечения в виде домашнего ареста» [3, с. 159].

В настоящее время в действующем уголовно-процессуальном законодательстве отсутствует запрет на приближение к определенным лицам, пункт 2 части 6 статьи 105.1 регламентирует только запрет нахождения в определенных местах и нахождение ближе установленного расстояния до определенных объектов (место работы, учебы, место жительства и так далее), посещение и участие в определенных мероприятиях.

Было бы разумно предусмотреть в законодательстве возможность запрета на приближение к определенному лицу, поскольку обвиняемый, приближаясь к лицам, участвующим в деле, может так или иначе отрицательно воздействовать на них, запугивать и так далее, возможно даже угрожать их безопасности или оказывать психическое давление.

Соответственно, мы предлагаем изложить пункт 3 части 6 статьи 105.1 УПК РФ в следующей редакции: «3) общаться с определенными лицами, членами их семей и близкими родственниками, а также приближаться к ним на установленное расстояние».

Так же считаем, что следует предусмотреть в статье 105.1 УПК РФ открытый перечень запретов в зависимости от вида и характера преступления, от субъекта преступления, от способа его совершения и других признаков.

При избрании в качестве меры пресечения залога, домашнего ареста, суд, в соответствии с частью 1.1 статьи 97 УПК РФ, частью 7 статьи 107 УПК РФ, может установить запреты, установленные мерой пресечения в виде запрета определенных действий, в связи с чем, суд фактически применяет к подозреваемому (обвиняемому) несколько мер пресечения одновременно, что, по нашему мнению, идет в разрез с принципами уголовно-процессуального права.

При сравнении домашнего ареста в современной и в прошлой редакциях прослеживается, что в результате модернизации правовой нормы сущность домашнего ареста заключается в нахождении лица, подозреваемого (обвиняемого) в совершении преступления, в «изоляции от общества», пропало указание на запрет выхода за пределы жилого помещения. На основании этого, можно сделать вывод о разграничении в настоящее время запрета определенных действий и домашнего ареста. В настоящее время «частичная изоляция» является характеристикой запрета определенных действий, а домашний арест должен пониматься только как полная изоляция лица от общества.

При исполнении меры пресечения в виде домашнего ареста правоприменитель, сталкивается с определенными проблемами, например, выбор жилого помещения для пребывания в случае, если подозреваемый (обвиняемый) не является собственником жилого помещения, либо проживает в общежитии/коммунальной квартире, поскольку тогда возникает необходимость на получение согласия собственников и проживающих совместно с обвиняемым лиц на его пребывание в таком жилом помещении. В такой ситуации, разумеется,

следует исходить из контекста преступления и моральных качеств, характеризующих личность подозреваемого (обвиняемого). Само собой, если преступление было направлено на причинение вреда здоровью лиц, проживающих совместно с обвиняемым или подозреваемым, то не стоит рассматривать домашний арест в качестве меры пресечения.

Кроме того, часто происходят случаи, когда собственнику жилого помещения или проживающим в нем лицам, в котором подозреваемый (обвиняемый) ходатайствует о нахождении под домашним арестом неудобна установка в их жилом помещении специального оборудования и поэтому они не дают согласие на отбытие в данном помещении подозреваемым (обвиняемым) домашнего ареста, а нарушение конституционных прав владельца жилого помещения является категорически недопустимым, в связи с чем, домашний арест не подходит в качестве меры пресечения. Схожая ситуация происходит в случае проживания подозреваемого (обвиняемого) в общежитии. Так же суды отказывают в избрании меры пресечения в виде домашнего ареста на съемном жилье или в общежитии, так как лицо может скрыться от органов предварительного расследования, имея временную регистрацию.

Запрет определенных действий и домашний арест являются важными и перспективными мерами пресечения, которые имеют определенный практический эффект. Органами следствия предпочтительнее избирается такая мера пресечения как запрет определенных действий, также как и судами при замене меры пресечения с заключения под стражу чаще избирается домашний арест или запрет определенных действий.

При этом анализируя указанные меры пресечения выявлен ряд актуальных проблем, продиктованных практическим и теоретическими аспектами применения запрета определенных действий и домашнего ареста. Выявленные проблемы, по нашему мнению, и являются главными причинами малого избрания этих мер на практике как судами, так и органами предварительного расследования.

Подводя итог вышесказанному, можно сделать обоснованный вывод о том, что меры пресечения в виде запрета определенных и домашнего ареста имеют ряд правовых проблем и актуальных недостатков, в рамках исследования предложены актуальные пути решения выявленных проблем, которые могут способствовать совершенствованию действующего уголовно-процессуального законодательства.

Список литературы:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Российская газета. 2001. № 249.
2. Загвоздкин Н.Н., Кузора С.А. Запрет определенных действий. Анализ правоприменительной практики // Закон и право. 2018. № 12. С. 84-86.
3. Головинская И.В. О расширении перечня мер пресечения // Территория науки. 2018. № 2. С. 157-163.

УДК 343.13

*Гавриленко Никита Сергеевич
студент 3 курса магистратуры
юридический факультет
Российский государственный университет правосудия
Россия, г. Челябинск
e-mail: p.a.kharlamova@mail.ru*

*Научный руководитель: Барыгина А.А.,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовно-процессуального права
Российский государственный университет правосудия,
Россия, г. Москва*

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ИЗБРАНИЯ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ПОД СТРАЖУ НА СТАДИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

***Аннотация:** Статья посвящена изучению некоторых актуальных вопросов, возникающих при применении на практике положений действующего законодательства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу. В процессе научного исследования производится анализ практики применения заключения под стражу в качестве меры пресечения и исследуются законодательные нормы на предмет несовершенства. По результатам проведенного исследования автором работы предлагаются пути решения обнаруженных проблем, возникающих у правоприменителей.*

***Ключевые слова:** Мера пресечения, заключение под стражу, предварительное расследование, избрание меры пресечения, ограничение прав и свобод.*

*Gavrilenko Nikita Sergeevich
3rd year master student,
faculty of law
Russian State University of Justice
Russia, Chelyabinsk*

*Scientific adviser: Barygina A.A.,
candidate of legal sciences, associate professor,
associate professor of the department of criminal procedure law
Russian State University of Justice,
Russia, Moscow*

TOPICAL ISSUES OF THE ELECTION OF DETENTION AT THE STAGE OF PRELIMINARY INVESTIGATION

Abstract: *The article is devoted to the study of some topical issues that arise when applying in practice the provisions of the current legislation on the election of a preventive measure in the form of detention. In the process of scientific research, the practice of using detention as a preventive measure is analyzed and legislative norms are examined for imperfections. Based on the results of the study, the author of the work suggests ways to solve the problems encountered by law enforcement officers.*

Key words: Preventive measure, detention, preliminary investigation, election of a preventive measure, restriction of rights and freedoms.

Заключение под стражу – это наиболее популярная мера пресечения в современной практике, наравне с подпиской о невыезде и надлежащем поведении. Данная мера пресечения наиболее удобна для органов следствия и суда, так как обеспечит явку лица на следственные действия и, к тому же, обеспечивает значительное психологическое воздействие на подозреваемого (обвиняемого).

При этом заключение под стражу одна из наиболее старых и актуальных мер отечественного уголовного процесса, поэтому теоретические и практические проблемы применения данной меры пресечения формируются исходя из актуальных вопросов времени, практики и действующего законодательства.

Заключение под стражу – это самая строгая мера пресечения в действующем в настоящее время процессуальном законодательстве, приводящая к самым серьезным ограничениям прав и свобод человека и гражданина, вплоть до ограничения свободы передвижения и общения.

Среди мер пресечения, в настоящее время имеющихся в законодательстве, именно заключение под стражу обеспечивает наименьшее количество сложностей при большой эффективности. При заключении под стражу подозреваемый (обвиняемый) находится не в состоянии продолжать заниматься преступной деятельностью, он лишен возможности скрыться от следствия. Нахождение на домашнем аресте имеет ряд минусов, самые существенные из которых – возможность использования телефона, Интернета, посещение подозреваемого (обвиняемого) третьими лицами и, разумеется, выход из жилого помещения, где он должен находиться.

Зачастую правоприменители испытывают затруднения при реализации правовых норм относительно меры пресечения в виде заключения под стражу, что свидетельствует о несовершенстве правового регулирования данного института.

Бывает, что суды рассматривают ходатайства о заключении подозреваемого (обвиняемого) под стражу, ее продлении, тогда как решается вопрос об ограничении конституционных прав человека и гражданина. Суд, при удовлетворении ходатайства следственных органов, делает отсылку на 97 статью Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ), зачастую не указывая конкретные сведения, которые бы основывались на доказательствах [1, с. 39]. Соответственно, рассмотрев все обстоятельства, суд делает вывод, что подозреваемый или обвиняемый может скрыться от следствия и суда, продолжить заниматься преступной деятельностью, будет угрожать потерпевшим, свидетелям, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожит доказательства или иным путем воспрепятствует производству по уголовному делу. В ходе предварительного следствия зачастую не ставится цель выяснить обстоятельства, которые подтверждали бы необходимость применения к подозреваемому заключение под стражу.

Нередко в постановлении об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу перечислены все основания, которые имеются в 97 статье УПК РФ, как правило, это свидетельствует о том, что правоприменитель не задумывается над тем, подтверждается ли каждое из них собранными доказательствами или нет. Он лишь имеет предположения о том, что может быть эти последствия будут происходить, т.е. данные «домыслы» носят лишь вероятностный характер. Возможность предположений дает правоприменителю широкий спектр для использования указанной меры пресечения, а в ряде случаев незаконно и не обоснованно.

Полагаем, что следует внести изменения в статью 97 УПК РФ и указать, что мера пресечения в виде заключения по стражу может применяться только тогда, когда будут конкретные обстоятельства, указывающие, что

подозреваемый (обвиняемый) с высокой долей вероятности может скрыться от следствия и суда.

В настоящее время непосредственно часть 1 статьи 108 УПК РФ дает право выбрать заключение под стражу при наличии не более чем предположения. При избрании заключения под стражу согласно части 1 статьи 108 УПК РФ в постановлении судьи должны быть указаны конкретные, фактические обстоятельства, в соответствии с которыми принимается решение. Возникает проблема описания всех вышесказанных обстоятельств, т.к. лицо, заявляющее ходатайство не указывает в нем таких конкретных фактических обстоятельств. Например, отсутствие у лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, за которое предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок до двух лет, регистрации на территории Российской Федерации, может служить лишь одним из доказательств отсутствия у него постоянного места жительства, но само по себе, не является, предусмотренным пунктом 1 части 1 статьи 108 УПК РФ обстоятельством, дающим основание для избрания в отношении такого лица меры пресечения в виде заключения под стражу.

На наш взгляд, стоит внести конкретизацию в статью 108 УПК РФ в части принятия решения о заключении под стражу, т.е. судья должен располагать доказательствами о том, что лицо может скрыться от следствия и суда. Было бы правильно закрепить обязанность судьи при вынесении решения о санкционировании ареста: выяснить, существуют ли достаточные данные для предъявления лицу обвинения или выдвижения в отношении него подозрения и совершено ли данное преступление именно обвиняемым или подозреваемым. В части 1 статьи 108 УПК РФ есть указание в соответствии, с которым заключение под стражу применяется, если уголовным законом за преступление предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше двух лет при невозможности применения иной, более мягкой меры пресечения. Такого критерия явно недостаточно для избрания рассматриваемой меры пресечения.

Полагаем, существенной гарантией от необоснованного применения меры пресечения в виде заключения под стражу должен служить именно

установленный в уголовно-процессуальном законе порядок применения данной меры пресечения, который носит комплексный характер, где проявляется процессуальная независимость лица, производящего расследование, а также реализуются элементы прокурорского надзора, судебного и ведомственного контроля.

В итоге, следует сказать, что заключение под стражу является одной из наиболее популярных и часто применяемых мер пресечения, которая имеет ряд определенных практических проблем, которые требуют современного решения. Предложенные в исследовании пути решения проблем заключения под стражу позволяют устранить эти пробелы в законодательстве и обеспечить надлежащее избрание и исполнение меры пресечения в виде заключения под стражу.

Список литературы:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Российская газета. 2001. № 249.

УДК 347.9

*Дмитриев Алексей Сергеевич
студент 3 курса магистратуры
кафедры гражданско-правовых дисциплин
Институт государства и права
Тюменский государственный университет
Россия, г. Тюмень
e-mail: alexey_dmitriev97@mail.ru*

*Научный руководитель: Сухова Н.В.
кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин
Институт государства и права,
Тюменский государственный университет,
Россия, г. Тюмень*

ПРИНЦИП УПРАВЛЕНИЯ РАССМОТРЕНИЕМ ГРАЖДАНСКОГО ДЕЛА СО СТОРОНЫ СУДА

***Аннотация:** В статье рассматривается механизм реализации принципа управления рассмотрением гражданского дела со стороны суда во взаимосвязи с иными принципами гражданского процесса. Приведен перечень управленческих действий суда. Определены полномочия и место суда в гражданском судопроизводстве.*

***Ключевые слова:** гражданское процессуальное право, принцип, управление, суд, лица участвующие в деле.*

*Dmitriev Alexey Sergeevich
3rd year master student,
Department of Civil Law Disciplines
Institute of State and Law
Tyumen State University
Russia, Tyumen*

*Scientific adviser: Sukhova N.V.
candidate of legal sciences,
Associate Professor of the Department of Civil Law Disciplines,
Institute of State and Law,
Tyumen State University,
Russia, Tyumen*

PRINCIPLE OF CIVIL CASE MANAGEMENT BY THE COURT

Abstract: *The article discusses the mechanism for implementing the principle of managing the consideration of a civil case by the court in conjunction with other principles of the civil process. The list of managerial actions of the court is given. The powers and place of the court in civil proceedings are determined.*

Key words: civil procedural law, principle, management, court, persons involved in the case.

Гражданское процессуальное право в наше время является достаточно развитой по своей разобщенной структуре и изученной отраслью процессуального права. Учеными правоведами сформулированы различные подходы к пониманию и выработке понятия принципов гражданского процесса.

Первая группа ученых, к которым относятся М.К. Треушников [1, с. 30], Н.А. Чечина [2, с. 14] поддерживает позицию о том, что принципы гражданского процесса, с одной стороны, определяются как идейные, а с другой как нормативно-руководящие начала (основы) гражданского процесса.

Вторая часть, представителей научного сообщества ученых-правоведов, говорят о принципах гражданского процесса как о научной категории, обуславливающей уровень и путь развития современного гражданского процессуального права. Одним из представителей такого подхода является советский профессор К.С. Юдельсон [3, с. 18], который считает, что принципы гражданского процессуального права не находят своего выражения в нормах права и в законодательстве не закреплены.

Автор является сторонником позиции, согласно которой, процессуальные принципы права – это основополагающие положения, высказанные первой группой авторов, выраженные в нормах права, исходя из того, что для принципов права как основополагающих начал и руководящих идей характерна и необходима законодательная определенность.

Исходя из преобладающей концепции, принципы гражданского процесса подразделяются на организационно-функциональные (определяют устройство судов и процесс одновременно) и функциональные (определяют только процессуальную деятельность суда).

Актуальным и многогранным является функциональный принцип управления рассмотрением гражданского дела со стороны суда (судьи), который предполагает воздействие на процесс рассмотрения гражданского дела путем принятия судьёй процессуальных и не процессуальных решений для своевременного и правильного его рассмотрения.

В строго установленных гражданским процессуальным законом границах, суд осуществляет контроль, за осуществлением процессуальных и материальных прав участниками дела в целях недопущения нарушений закона, прав и интересов иных лиц. В случае выявления судом указанных нарушений участником дела, распорядительные действия такого участника не принимаются и не учитываются судом при рассмотрении гражданского дела.

В данном контексте принцип управления рассмотрением гражданского дела со стороны суда (судьи) непосредственным образом связан с принципами диспозитивности и состязательности.

Принцип диспозитивности указывает на возникновение, изменение и прекращение правоотношений в гражданском процессе преимущественно по инициативе непосредственных участников спора, которые имеют возможность распоряжаться своими процессуальными правами с помощью суда. Состязательность же, в том числе, означает, что в гражданском судопроизводстве стороны противопоставлены друг другу в соответствии со своими интересами и судебное разбирательство дела происходит в форме спора между ними, что в совокупности, способствует суду реализовывать принцип управления рассмотрением дела при содействии лиц, участвующих в деле.

Правильное определение управленческих функций суда и комплексность его деятельности напрямую влияют на реализацию принципов диспозитивности и состязательности, обеспечивая тем самым верховенство закона при его реализации.

Если судья считает, что доказательств недостаточно для получения знания о прошлом событии либо, если они не соответствуют двум основным свойствам средств доказывания относимости и допустимости или не удовлетворяют

характеристике достоверности доказательств, решение не должно основываться исключительно на доказательствах, представленных сторонами.

Ввиду изменений, происходящих в гражданском процессуальном праве, связанных в первую очередь с реформированием гражданского законодательства, можно выделить некоторые проблемы. Высокая загруженность судов общей юрисдикции и необходимость четкого соблюдения процессуальных сроков нередко приводят к снижению качества правосудия и роли суда в рассмотрении гражданских дел.

Благодаря высокоразвитому уровню судебного управления в гражданском процессе, на сегодняшний день судами достигаются положительные изменения, а именно:

- снижение служебной нагрузки на судью;
- повышение качества судебных актов с разъяснением сделанных судом выводов по спорным вопросам;
- повышение доступности информации, благодаря своевременному опубликованию судебных актов на официальных сайтах судов;
- повышение достоверности статистической информации о деятельности суда.

Однако можно без особых затруднений установить, что перечисленные изменения помогают суду управлять рассмотрением дела наиболее точно и эффективно.

Процессуальное положение суда как субъекта гражданского процесса имеет ряд особенностей. Суд занимает центральное место среди субъектов гражданского процесса. Процессуальные действия, совершаемые судом при рассмотрении гражданского дела, имеют определяющее влияние на динамику гражданско-правовых отношений, в том числе при осуществлении одной из основных стадий гражданского процесса – подготовки дела к судебному разбирательству. Именно на данном этапе, суд способствует развитию дела и придает динамику судебному спору. Его указания обязательны для исполнения всеми другими субъектами гражданского процесса.

Исходя из ведущей роли суда в гражданском судопроизводстве, его правовой статус обладает двумя качествами: с одной стороны, суд является участником процессуальных отношений, а с другой стороны, выступает в качестве органа государственной власти, который наделен полномочиями для разрешения возникших вопросов в связи с рассмотрением конкретного гражданского дела [4, с. 52].

Суд является ведущим субъектом гражданских процессуальных правоотношений. Все остальные участники гражданского дела осуществляют свою деятельность под контролем суда. Безусловно, суд как участник правоотношения не только обладает процессуальными правами, но и имеет определенные обязанности по отношению к другим участникам гражданского процесса. [5, с. 39]

По общему правилу суд выносит решение в пределах исковых требований, заявленных истцом. Суд не присуждает одной из сторон больше, чем она просит. Суд связан требованиями сторон, что, безусловно, ограничивает суд в его управленческой функции и в большей мере реализует принцип состязательности сторон [6, с. 87].

В п. 5 Постановления Пленума ВС РФ от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении» сказано, суд принимает решение только по заявленным истцом требованиям. Выйти за пределы заявленных требований суд имеет право лишь в случаях, прямо предусмотренных федеральными законами. Заявленные требования рассматриваются и разрешаются по основаниям, указанным истцом, а также по обстоятельствам, вынесенным судом на обсуждение в соответствии с частью 2 статьи 56 ГПК РФ [7].

Суд не уполномочен давать разъяснение сторонам спора о том, какие заявленные иски являются правильными, а какие нет, такие действия суда противоречат принципу равноправия сторон (ст. 12 ГПК РФ), оказывая содействие стороне гражданского дела в разрешении спора.

Случаев, когда суд по собственной инициативе может выйти за рамки требований, заявленных истцом, не так много, большинство из них указаны в Семейном кодексе [8].

Однако наделение суда процессуальными обязанностями в отношении лиц, участвующих в деле, не свидетельствует о нарушении механизма в процессе рассмотрения гражданских дел.

Принцип управления судом непосредственно нацелен на осуществление правосудия на основе состязательности и равноправия сторон, а именно разрешению возникшего между сторонами правового конфликта и выражается он в следующем:

- суд разъясняет участникам дела их процессуальные права и обязанности;
- устанавливает для участников гражданского дела процессуальные сроки для совершения определенных действий;
- истребует в государственных органах и иных организациях необходимые для правильного разрешения дела документы;
- разрешает по существу заявленные участниками гражданского дела ходатайства;
- обеспечивает установленный статьей 158 ГПК РФ порядок в судебном заседании.

Управленческая роль суда проявляется и в процессе судебного доказывания. Суд исследует представленные сторонами доказательства, предлагает сторонам дополнить уже представленные доказательства по делу дополнительными доказательствами, оказывает содействие в собирании и истребовании доказательств, оценивает доказательства, отражая в решении свой вывод по делу.

Вся деятельность сторон и суда направлена на достижение конкретной цели – правильное установление фактов гражданскому делу.

В данной части проблема заключается в определении момента достаточности доказательств, представленных сторонами спора по конкретному делу, для того чтобы убедить суд наличия или отсутствия искомого

обстоятельства. Для решения этой проблемы законодатель закрепил за судом право определять, какие обстоятельства имеют значение для дела (часть 2 статьи 56 ГПК); суд также вправе предложить лицам, участвующим в деле, представить дополнительные доказательства (часть 1 статьи 57 ГПК РФ). Перечисленные полномочия суда, безусловно, подтверждают вывод о его определяющей роли в процессе судебного доказывания [9].

Стоит так же сказать, что пункт 5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству» разъясняет, в случае заблуждения сторон относительно предмета доказывания, судья обязан разъяснить сторонам, что подлежит доказыванию в конкретном гражданском деле [10].

Сегодня, положение об управлении рассмотрением дела со стороны судьи получило нормативное закрепление, так или иначе, находит отражение в законе: ГПК РФ, АПК РФ, КАС РФ.

Так, полномочия судьи, закрепленные в статье 150 ГПК РФ, были расширены после вступления в силу Федерального закона от 2 декабря 2019 г. № 406-ФЗ.

Например, на стадии подготовки дела к судебному разбирательству, судья способствует примирению сторон, разъясняет условия и порядок проведения процедуры медиации, судья устанавливает срок, в течение которого ответчик вправе представить доказательства в обоснование своих возражений.

Следовательно, можно сказать, что обязанностью суда выступает руководство сторонами, стимулирование их к представлению всех процессуальных материалов для установления значимых фактов по делу, что реализуется им на протяжении всего судебного процесса с момента принятия иска и до вступления в законную силу решения. Во многом благодаря данному принципу управления рассмотрением дела, удастся достигать поставленных перед судом целей и задач, ведь в действительности от верного процесса рассмотрения дела зависит, насколько решение суда будет законным и обоснованным.

Список литературы:

1. Треушников М.К. Гражданский процесс: Учебник. М.: Статут, 2014. 783 с.
2. Чечина Н.А. Гражданские процессуальные отношения. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1962. 68 с.
3. Юдельсон К.С. Советский гражданский процесс. М.: Гос. изд-во юрид. литературы, 1956. 439 с.
4. Ярков В.В. Гражданский процесс. Учебник. М.: Изд-во Статут, 2021. 702 с.
5. Зайцев И.М. Процессуальные функции гражданского судопроизводства. Саратов. Изд-во Саратов. ун-та, 1991. 137 с.
6. Сахнова Т.В. Курс гражданского процесса. М.: Статут, 2014. 782 с.
7. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении» // Российская газета от 26.12.2003 г. № 260. П. 5.
8. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 г. №2 23-ФЗ (ред. от 01.09.2022 г.) // Собрание законодательства РФ от 01.01.1996 г. № 1. Ст. 16.
9. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 18.10.2022 г.) // Собрание законодательства РФ от 18 ноября 2002 г. № 46. Ст. 4532.
10. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.06.2008 № 11 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству» (ред. от 09.02.2012) // Бюллетень ВС РФ. 19.09.2008. № 9.

УДК 343.2

*Елагина Анна Евгеньевна
студентка 1 курса магистратуры,
юридический факультет,
Российский государственный университет правосудия,
Россия, г. Челябинск
e-mail: kostikova_ae95@mail.ru*

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ПРИ УЧЕТЕ РЕЦИДИВА ПРЕСТУПЛЕНИЙ И НАЗНАЧЕНИЯ НАКАЗАНИЯ ЗА НЕГО

***Аннотация:** В статье рассмотрены проблемные вопросы назначения наказания при имеющемся рецидиве преступлений, а также общие и специальные правила назначения наказания, проанализирована судебная практика по данному вопросу и пути решения указанных проблем.*

Ключевые слова: рецидив преступлений, рецидивная преступность, опасный и особо-опасный рецидив преступлений, назначение наказания, судимость.

*Elagina Anna Evgenievna
1st year master student
Faculty of Law
Russian State University of Justice,
Russia, Chelyabinsk*

PROBLEM ISSUES OF JUDICIAL PRACTICE IN CONSIDERATION OF RECURRENT CRIMES AND PUNISHMENT FOR IT

***Abstract:** The article discusses the problematic issues of sentencing in the presence of recidivism of crimes, as well as general and special rules for sentencing, analyzes judicial practice on this issue and ways to solve these problems.*

Key words: recidivism, recidivism, dangerous and especially dangerous recidivism, sentencing, conviction.

Назначение наказания при рецидиве преступлений, помимо общих начал назначения наказания содержит и специальные. Данные особые правила назначения наказания при рецидиве имеют своей целью - установление повышенной уголовной ответственности для лиц, совершивших повторное преступление при наличии уже имеющейся судимости. Указанные правила

законодатель сформулировал в ст. 68 УК РФ, которая представлена в 3 частях [1].

В части 1 указанной статьи закреплено, что при назначении наказания при любом виде рецидива преступлений учитываются:

1) характер и степень общественной опасности ранее совершенных преступлений;

2) обстоятельства, в силу которых исправительное воздействие предыдущего наказания оказалось недостаточным;

3) а также характер и степень общественной опасности вновь совершенных преступлений.

Ниценко Р.А. полагал, что закрепление критерия индивидуализации наказания в п. 1 ч. 1 ст. 68 УК РФ является излишним, так как он нашел свое отражение в качестве основного начала в ч. 3 ст. 60 УК РФ, поэтому есть основание исключить его из данной нормы [2, с. 35].

Первый критерий, который закреплен в ч. 1 ст. 68 УК РФ, Благовым Е.В. оценивается критически [3, с. 46]. Автор полагает, что эти факторы учитываться при учете рецидива преступлений не должны, в связи с тем, что они ранее были уже учтены судом при постановлении первого приговора лицу, за который возникла судимость. Следовательно, если их учесть снова, то будет нарушен принцип справедливости, закрепленный в ч. 2 ст. 6 УК РФ.

На мой взгляд, с мнением ученого согласиться нельзя, так как учет ранее совершенного преступления важен при оценке динамики тяжести преступлений, совершенных данным лицом (от менее тяжких к тяжким, либо наоборот).

Имеются особенности назначения наказания по совокупности приговоров, изложенных в ст. 70 УК РФ. При исследовании судебной практики назначения наказания при рецидиве преступлений, выяснилось, что суды не всегда верно оценивают ситуацию, когда лицо совершает новое преступление до вступления предыдущего приговора в законную силу.

В п. 56 постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации от 22.12.2015 года № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации

уголовного наказания» говорится о том, что совершение нового преступления до вступления предыдущего приговора в законную силу не образует рецидива преступлений [4].

Так, в Обобщении судебной практики Седьмого кассационного суда общей юрисдикции за I полугодие 2022 года было рассмотрено нарушение данного положения [5].

Так, на момент совершения Л. преступлений (17 и 27 апреля 2021 года, 10 и 11 мая 2021 года) приговор от 30 марта 2021 года, которым отменено условное осуждение Л. по приговору от 15 октября 2020 года, не вступил в законную силу. Указанный приговор вступил в законную силу – 27 мая 2021 года.

В соответствии с разъяснениями, содержащимися в п. 56 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 года № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания», совершение нового преступления до вступления предыдущего приговора в законную силу не образует рецидива преступлений. Соответственно, судимость по приговору от 15 октября 2020 года не могла учитываться при признании рецидива преступлений на основании п. «в» ч. 4 ст. 18 УК РФ.

Кассационным определением Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 31 марта 2022 года № 77-1629/2022 приговор Ноябрьского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 28 июля 2021 года в отношении Л. был изменён: исключено указание на наличие в его действиях рецидива преступлений и признание данного обстоятельства отягчающим наказанием, а также учет при назначении наказания правил ч. 2 ст. 68 УК РФ, смягчено назначенное наказание в виде лишения свободы.

Для внесения ясности в разрешении обозначенной проблемы, как представляется, необходимо дополнить ст. 18 УК РФ новой частью следующего содержания: «б. Совершение нового преступления до вступления приговора в законную силу не образует рецидива преступлений».

В ч. 2 ст. 68 УК РФ идет речь о сроке назначенного наказания при учете рецидива преступления (не менее одной третьей части максимального срока

наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление, но в пределах санкции соответствующей статьи).

Несоблюдение указаний данной нормы прослеживается в судебной практике Челябинского областного суда.

Так, приговором Metallургического районного суда г. Челябинска от 14 апреля 2016 года М.О.А. осуждена по ст. 319 УК РФ к обязательным работам на срок 200 часов, по ч. 2 ст. 321 УК РФ к лишению свободы на срок 3 года, на основании ч. 2 ст. 69, ст. 70 УК РФ к лишению свободы на срок 4 года с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

Апелляционным постановлением Челябинского областного суда от 16 сентября 2016 года приговор изменен, по ст. 319 УК РФ назначено наказание в виде исправительных работ на срок 5 месяцев с удержанием из заработной платы осужденной 10% в доход государства. На основании ч. 2 ст. 69, ст. 70 УК РФ окончательно назначено наказание в виде лишения свободы на срок 4 года с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

Изменяя приговор, суд второй инстанции указал, что суд первой инстанции, установив в действиях осужденной наличие рецидива преступления, нарушил при назначении наказания по ст. 319 УК РФ положения ч. 2 ст. 68 УК РФ, согласно которой срок наказания при любом виде рецидива преступлений не может быть менее одной третьей части максимального срока наиболее строгого вида наказания.

Учитывая, что согласно санкции статьи, наиболее строгим наказанием за данное преступление являются исправительные работы, а назначенное наказание в виде исправительных работ явилось следствием неправильного применения уголовного закона, приговор суда был изменен [6].

С моей точки зрения, при построении норм о рецидиве преступлений законодатель поступил непоследовательно. Классифицируя рецидив преступлений в ст. 18 УК РФ в зависимости от тяжести совершенных преступлений, законодатель не дифференцирует назначенное наказание по

видам рецидива, а устанавливает единое правило срока наказания, что устраняет практическую значимость их деления.

В ст. 18 УК РФ говорится о том, что рецидив преступления образует совершение умышленного преступления лицом, имеющим судимость только за ранее совершенное умышленное преступление. Несмотря на это, многие ученые считают, что в данное понятие следует включать также преступления с неосторожной формой вины. Например, Черненко Т.Г. законодательное определение рецидива считает узким, и призывает не игнорировать опасность преступлений, совершенных по неосторожности [7]. К этой позиции присоединяется Козлов А.П., он критически оценивает данную норму закона, и считает важным включить в законодательство рецидив, который охватывает и умысел, и неосторожность.

Что касается судебной практики по данному вопросу, то в Обобщении решений Седьмого кассационного суда общей юрисдикции за 2019-2020 гг., утвержденных президиумом Челябинского областного суда 21 октября 2021 г. было проанализировано кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 20.08.2020 года [8].

Так, приговором Ленинского районного суда от 15 октября 2019 года Л. осужден по ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 2 ст. 161 УК РФ, Р. – по ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 2 ст. 161, ч. 1 ст. 118 УК РФ, оба к лишению свободы.

Апелляционным определением от 24 января 2020 года приговор изменен: уточнена дата освобождения Л. из мест лишения свободы по предыдущему приговору, исключено указание на признание в качестве обстоятельства, смягчающего наказание, наличие на иждивении Р. малолетнего ребенка. Этот же приговор в части разрешения гражданского иска отменен и направлен на новое рассмотрение в порядке гражданского судопроизводства.

Кассационным определением от 10 августа 2020 года судебные решения изменены: исключено указание на признание обстоятельством, отягчающим

наказание Р. по ч. 1 ст. 118 УК РФ, рецидива преступлений; снижено наказание и назначено новое наказание по совокупности преступлений.

Такое решение принято ввиду того, что преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 118 УК РФ, является неосторожным и в силу ст. 18 УК РФ не образует рецидив преступлений.

Подводя итог, следует отметить, что анализ судебной практики показал, что ошибки судами допускаются в связи с недостаточной регламентацией института рецидива преступлений в уголовном законодательстве. В частности, законодатель лишь в ч. 2 ст. 68 УК РФ установил срок наказания при рецидиве преступления, оставляя остальные вопросы назначения наказания на усмотрение судей. Как думается, что для минимизации ошибок такого рода требуется принятие Верховным Судом Российской Федерации соответствующего Пленума, в котором бы даны рекомендации судам по применению норм уголовного права, в которых отражен институт рецидива преступлений. Данный Пленум должен быть посвящен судебной практике применения рецидива преступлений, анализу судебных ошибок и причин их порождающих. Установление особых правил назначения наказания при рецидиве преступлений имеет огромное значение, так как рецидив остается одной из главных проблем современного общества.

Список литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63 -ФЗ (ред. от 13.06.1996) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
2. Ниценко Р.А. Назначение наказания: обязательные смягчение и усиление: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. 32 с.
3. Благоев Е.В. Применение общих начал назначения уголовного наказания: монография. М.: Юрлитинформ, 2013. 190 с.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» (ред. от 18.12.2018) // Справочно-правовая система «Консультант-Плюс».

5. Обобщение судебной практики Седьмого кассационного суда общей юрисдикции за I полугодие 2022 года (утв. постановлением Президиума Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 22 августа 2022 года № 52) // Кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам от 31 марта 2022 г. по уголовному делу № 77-1629/2022. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://7kas.sudrf.ru/modules.php?name=information&id=32> (дата обращения 17.11.2022 г.).

6. Обобщение судебной практики Челябинского областного суда за третий квартал 2016 года // Апелляционное постановление № 10 3672/2016. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: http://www.chel-oblsud.ru/index.php?html=reviews_court_region&mid=139 (дата обращения: 17.11.2022 г.).

7. Пряхина Л.В. Проблемы назначения наказания при рецидиве преступлений // Вестник науки и образования. 2019. № 2 (56). С. 84-87.

8. Обобщение решений Седьмого кассационного суда общей юрисдикции за 2019-2020 г.г., которыми отменены либо изменены решения судебной коллегии по уголовным делам апелляционной инстанции Челябинского областного суда (утв. Президиумом Челябинского областного суда 21 октября 2021 года) // Кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 20 августа 2020 г. по уголовному делу № 77-1346/2020. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: http://oblsud.chel.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=91 (дата обращения 17.11.2022 г.).

УДК 347.919:347.215

*Ескин Александр Викторович
студент 2 курса магистратуры
юридический факультет
Всероссийский государственный университет юстиции
Россия, г. Хабаровск
e-mail: sannnn704@gmail.com*

*Научный руководитель: Ким Е.В.,
кандидат юридических наук, доцент
заведующая кафедрой гражданско-правовых дисциплин,
Всероссийский государственный университет юстиции
Россия, г. Хабаровск*

ОСОБЕННОСТИ ОБРАЩЕНИЯ ВЗЫСКАНИЯ НА ИМУЩЕСТВО ДОЛЖНИКА-ОРГАНИЗАЦИИ В ИСПОЛНИТЕЛЬНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

***Аннотация:** В статье представлен обзор на особенности обращения взыскания на имущество должника – организации. В процессе исследования были выявлены слабые стороны регулирования и предложены меры по совершенствованию законодательной базы.*

Ключевые слова: исполнительное производство, взыскание долгов, ФССП, должник – организация, юридическое лицо, банкротство.

*Yeskin Alexander Viktorovich
2nd year master student
Faculty of Law
All-Russian State University of Justice
Russia, Khabarovsk*

*Scientific adviser: Kim E.V.,
candidate of legal sciences, associate professor
Head of the Department of Civil Law Disciplines,
All-Russian State University of Justice
Russia, Khabarovsk*

FEATURES OF FORECLOSURE ON THE PROPERTY OF THE DEBTOR-ORGANIZATION IN ENFORCEMENT PROCEEDINGS

***Abstract:** The article presents an overview of the features of foreclosure on the property of the debtor organization. In the course of the study, weaknesses of regulation were identified and measures to improve the legislative framework were proposed.*

Key words: enforcement proceedings, debt collection, FSSP, debtor – organization, legal entity, bankruptcy.

Согласно статистике за 2021 год в производстве ФССП РФ по делам о взыскании с должников организаций, находится более 25 000 тыс. дел. Это обуславливает важность анализа всех этапов деятельности по взысканию. В данной статье будет приведен обзор на особенности обращения взыскания на имущество должника-организации в исполнительном производстве.

Взыскание имущества с должника регламентировано 10 главой Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве». Отметим, что к процедуре взыскания имущества приступают только в том случае, если на счетах компании нет суммы для погашения задолженности по исполнительному листу в полном объеме. Отметим, что данное имущество не должно быть задействовано в процессе производства продукции, обеспечения трудового процесса.

На схеме ниже представлен порядок или очередность обращения взыскания (рис.1).

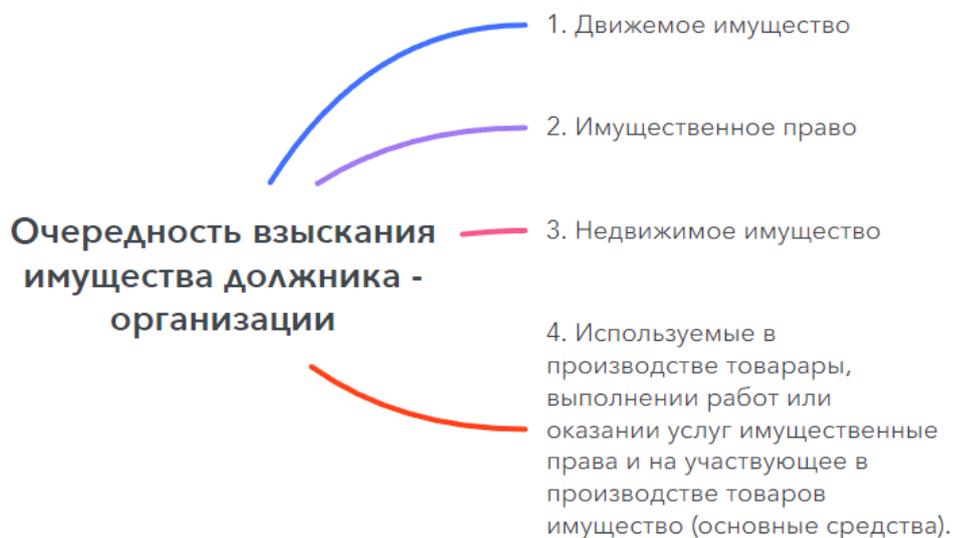

Рисунок 1 – Определение очередности взыскания имущества должника организации по ФЗ № 229 (составлено автором) [1]

Как уже было отмечено выше, только в четвертую очередь взыскание обращается к активам, задействованным в производственных процессах.

Отметим, что если должником признается кредитная организация, то пристав обязан уведомить о начале исполнительного производства, направленного на имущество должника ФНС и Банк России.

В ответ ФНС РФ или Банк России должны сообщить приставу об инициировании процедуры банкротства в отношении должника либо отзыве лицензии на осуществление банковских операций у кредитной организации. До поступления ответа исполнительное производство (ИП) подлежит приостановлению в части реализации арестованного имущества.

Еще одной особенностью взыскания с имущества должника — организации, является вынесенный запрет судебным приставом — исполнителем на внесение изменений в ЕГРЮЛ (рис.2).

Данная мера является обеспечительной и регламентируется ст. 14, ст. 6, ст. 64 — ФЗ № 229. На наш взгляд, здесь есть юридическая коллизия, которая не позволяет воспользоваться денежными средствами уставного капитала для добровольного погашения задолженности.

Запрет на действия в ЕГРЮЛ

1. внесения изменений в сведения о размере уставного капитала;
2. внесения изменений в сведения о составе участников общества с ограниченной ответственностью;
3. внесения записи о принятии решения о ликвидации юридического лица, о формировании ликвидационной комиссии или о назначении ликвидатора, о составлении промежуточного ликвидационного баланса;
4. внесения записи о начале процедуры реорганизации;
5. внесения записи о прекращении юридического лица в результате реорганизации или государственной регистрации юридического лица путем реорганизации.

Рисунок 2 – Действия, запрещенные в ЕГРЮЛ по ФЗ №229 (составлено автором) [1]

Отдельной особенностью, зафиксированной в статье 95 — ФЗ №229 является наложение обеспечительных мер ИП в отношении имущества должника — организации. Здесь, на наш взгляд есть пробел в законодательстве, который делает процедуру взыскания задолженности с юридического лица менее эффективной. А именно срок для добровольного погашения, равный пяти дням. Данный срок един как для должников физических лиц, так и для организаций.

Отметим, что юридическим лицам не всегда удастся в отмеренное время провести реструктуризацию финансов и изыскать средства для оплаты долга без ущерба для коммерческой деятельности. В законе есть условие, что по прошествии пяти дней организациям дается срок в течение месяца на принятие решения о добровольном банкротстве. После чего происходит реализации имущества, на которое был наложен арест после отказа погасить долг в добровольном порядке.

Подводя итог, отметим, что не смотря на обширную регламентацию взыскания имущества с должника — организации (ФЗ № 229, КоАП, Постановление пленума Верховного Суда РФ от 17.11.2015 № 50 «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства» [2] и др.), эффективность процедур достаточно низкая. В данном случае считаем целесообразным пересмотреть ряд положений в ФЗ № 229, а именно в статье 95 изменить срок на добровольное погашение задолженности с трех дней до 30. Это позволит должнику-организации самостоятельно перераспределить активы без ущерба для производства.

Также видится целесообразным отменить запрет на действия с ЕГРЮЛ в части изменения уставного капитала с учетом того, что он будет направлен на погашение задолженности в полном объеме.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «Об исполнительном производстве» // Справочно-правовая система «Консультант-Плюс».

2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.11.2015 № 50 «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства» // Справочно-правовая система «Консультант-Плюс».

УДК 343.01

*Зиныхина Анастасия Денисовна
студентка 1 курса магистратуры
юридический факультет
Российский государственный университет правосудия
Уральский филиал
Россия, г. Челябинск
e-mail: nastamironova115@gmail.com*

*Научный руководитель: Денисович В.В.
кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права
Российский государственный университет правосудия
Уральский филиал
Россия, г. Челябинск*

ПРОБЛЕМЫ НАЗНАЧЕНИЯ НАКАЗАНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМ

***Аннотация:** Статья посвящена вопросам назначения наказания несовершеннолетним, законодательным и правоприменительным проблемам в этой области, а также анализу целесообразности предлагаемых изменений и оптимизации производства с участием несовершеннолетних.*

***Ключевые слова:** назначение наказания, несовершеннолетние, уголовное принуждение, либерализация, реальное и условное лишение свободы.*

*Zinokhina Anastasia Denisovna
1st year master student
Faculty of Law
Russian State University of Justice
Ural branch
Russia, Chelyabinsk*

*Scientific adviser: Denisovich V.V.
candidate of legal sciences, associate professor of the department of criminal
law
Russian State University of Justice
Ural branch
Russia, Chelyabinsk*

PROBLEMS OF SENTENCING MINORS

***Abstract:** The article is devoted to the issues of sentencing minors, legislative and law enforcement problems in this area, as well as the analysis of the feasibility of the proposed changes and optimization of proceedings involving minors.*

Key words: sentencing, minors, criminal coercion, liberalization, real and conditional imprisonment.

Большое количество исследований научных деятелей в области права посвящено такому явлению, как уголовная ответственность. Одни научные деятели изучают ее как вид юридической ответственности, другие анализируют особенности привлечения к ответственности самых разных категорий подсудимых. Среди указанных категорий будет уместным выделить несовершеннолетних лиц, поскольку при назначении им наказания существуют некоторые особенности.

Посредством наказания в виде изоляции осужденного от общества реализуется главная задача по защите обычных граждан от преступника, исправление которого невозможно в обществе. Но в случае с несовершеннолетними, совершившими преступное деяние, данное обстоятельство не может являться основополагающим.

Следует подчеркнуть, что конституционная защита детей и предусмотренные законом меры для нормального развития и становления ребенка, должны реализовываться посредством ограничения принуждения в отношении несовершеннолетних. Можно отметить, что «современная уголовно-исполнительная система выполняет функцию по изменению поведения осужденных, но не в сторону ресоциализации, а в сторону профессионализации преступного поведения», что подтверждает наличие ряда негативных последствий при применении к несовершеннолетним наказания, связанного с ограничением или лишением свободы.

Указанные обстоятельства лишь подтверждают необходимость применения особых возможностей наказания несовершеннолетних.

Тщательнейшего рассмотрения требует процесс криминализации и определения характера наказуемости деяний несовершеннолетних, при котором чрезмерная либерализация может привести к росту количественных показателей преступности. Последние изменения, внесенные в статью 93 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), свидетельствуют о смягчении

положений уголовного законодательства в отношении несовершеннолетних. Они коснулись формальных оснований условно-досрочного освобождения отбывания наказания, не затронув материальных оснований, позволяющих в наибольшей степени и более эффективно индивидуализировать применение рассматриваемого института в отношении несовершеннолетних [1, с. 14].

Принудительные меры, применяемые к несовершеннолетнему, однозначно являются ответом государства не только на отдельно взятое преступление и его степень общественной опасности, но и учитывает личность привлекаемого к ответственности. Согласно судебной статистике, в 2021 году из 14 855 несовершеннолетних 18,42 % имели неснятые и непогашенные судимости на момент судебного разбирательства; 15,71 % были юридически не судимы, так как судимости с них сняты или погашены, они освобождались от ответственности или осуждены за совершение впервые двух и более преступлений; 14,30 % направлялись в специализированное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа, подвергались иным принудительным мерам воспитательного характера, состояли на учете в специализированном государственном органе. Таким образом, для немалой части несовершеннолетних государственное воздействие, оказанное до последнего осуждения, оказалось неэффективным.

При назначении наказания в 2021 году суды при возможном учете личностных особенностей в первую очередь акцентировали внимание на категории преступления, в совершении которого обвиняется несовершеннолетний. Самое большое распространение в судебной практике имеют реальное лишение свободы (назначено 2 412 осужденным) и условное (назначено 5 786 осужденным). Данные виды наказаний в пиковом значении назначаются несовершеннолетним осужденным за преступления против жизни и здоровья, половой неприкосновенности и половой свободы, общественной безопасности, здоровья населения и общественной нравственности.

Достаточно редко применяются такие наказания, как: ограничение свободы (назначено 503 осужденным), исправительные работы (назначено 203 осужденным).

Анализ судебной статистики позволяет сделать вывод, что правоприменителем в отношении несовершеннолетних чаще всего применяются наказания, не связанные с реальным лишением свободы, однако сам факт привлечения к ответственности напрямую влечет уголовно-правовые последствия совершения преступления и способствует отчуждению несовершеннолетнего в его окружении, что влечет риски его вовлечения в дальнейшую преступную деятельность [2, с. 54].

В связи с изложенным, представляется обоснованным и практически значимым закрепление в законодательстве в части системы уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних особых правил условного осуждения, замены неотбытой части наказания на более мягкое или вовсе отсрочку. Указанные положения поспособствуют утверждению особого характера и степени общественной опасности преступлений, совершаемых лицами, не достигших совершеннолетнего возраста, а также поспособствует конкретизации уголовно-правового статуса данных лиц.

Список литературы:

1. Егорова Т.И. Уголовное законодательство и судебная практика в сфере назначения наказания несовершеннолетним // Российский судья. 2021. № 2. С. 12-16.
2. Федорова А.А. Понятие «негативное влияние (воздействие)» на несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства в международном праве // Российский судья. 2019. № 5. С. 52-54.

УДК 349

*Калиева Аина Имановна
студентка 3 курса магистратуры
кафедры финансового, банковского и таможенного права
Саратовская государственная юридическая академия
Россия, г. Саратов
e-mail: kalieva.aina@yandex.ru*

*Научный руководитель: Миронов В. Ю.
кандидат юридических наук,
доцент кафедры финансового, банковского и таможенного права
Саратовская государственная юридическая академия
Россия, г. Саратов*

ПРАВОВОЙ РЕЖИМ ИСТОЧНИКОВ ФИНАНСИРОВАНИЯ УЧРЕЖДЕНИЙ ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация: В статье анализируется правовой режим источников финансирования учреждений образования, приводится их классификация. Кроме того, в статье проводится статистический анализ главного источника финансирования образования – средств бюджета РФ. В заключении сделан вывод о недостаточности финансовых ресурсов в сфере образования.

Ключевые слова: образование, финансовое обеспечение, учреждения образования, источники финансирования, финансирование образования.

*Kalieva Aina Imanovna
3rd year master student,
Department of Financial, Banking and Customs Law
Saratov State Academy of Law
Russia, Saratov*

*Scientific adviser: Mironov V. Yu.
candidate of legal sciences,
Associate Professor of the Department of Financial, Banking and Customs
Law
Saratov State Academy of Law
Russia, Saratov*

LEGAL REGIME OF SOURCES OF FINANCING OF EDUCATIONAL INSTITUTIONS

Abstract: The article analyzes the legal regime of funding sources for educational institutions and provides their classification. In addition, the article provides a statistical analysis of the main source of funding for education - the budget

of the Russian Federation. In conclusion, a conclusion was drawn about the lack of financial resources in the field of education.

Key words: education, financial support, educational institutions, sources of financing, education financing.

Для эффективного и качественного выполнения поставленных задач государство должно обеспечивать достаточное финансирование сферы образования.

В соответствии с современным российским законодательством источниками финансирования образования считаются:

- средства бюджетов бюджетной системы РФ;
- поступления от платных образовательных услуг;
- научно-техническая деятельность образовательных организаций и коммерческая реализация ее результатов;
- предпринимательская деятельность образовательных организаций, не связанная с образованием и научно-технической деятельностью.

Законодательством предусмотрено, что финансирование образования входит в компетенцию Российской Федерации, субъектов РФ и органов местного самоуправления. В компетенцию субъектов РФ входит формирование их бюджетов по части затрат на образование и установку региональных нормативов финансирования образования. Так же к компетенции органов местного самоуправления относится составление местных бюджетов и фондов развития образования, разработка и принятие местных нормативов финансирования образования. Государственное финансирование имеют право получать и негосударственные образовательные учреждения с момента их официальной регистрации, но наблюдается дискриминация негосударственного и смешанного секторов образования.

Финансирование учреждений образования осуществляется на базе государственных и местных нормативов финансирования в расчете на одного обучающегося или воспитанника по любому типу образовательного учреждения. Федеральные нормативы финансирования обязаны утверждаться каждый год

Госдумой одновременно с принятием закона о федеральном бюджете на предстоящий год и быть минимально допустимыми. Региональные и местные нормативы финансирования обязаны учитывать особенности образовательного учреждения и быть достаточными для покрытия средних по данной территории текущих затрат.

Несомненно, главным источником финансирования образования являются средства бюджетов бюджетной системы РФ. Расходы федерального бюджета достаточны для стабильного развития сферы образования. Об этом можно судить из таблицы 1, показывающей затраты федерального бюджета в 2021-2023 гг.

Таблица 1 - Расходы федерального бюджета в 2021 – 2023 гг. по разделу «Развитие образования» [1]

Наименование	2021г.		2022г.		Изм-е (+/-)		2023г.	
	М лрд. руб	У д. вес, %						
Всего расходов	1 8261,6	-	1 8148,4	-	- 113,2	0,6	1 9230,1	-
в том числе:								
ОБРАЗОВАНИЕ, из них	1 078,60	1 00,00	1 042,30	1 00,00	- 36,30	3,37	1 081,50	1 00,00
Дошкольное образование	4 3,10	4 ,00	1 7,90	1 ,72	- 25,20	58,47	6 ,10	0 ,56
Общее образование	2 64,90	2 4,56	2 49,60	2 3,95	- 15,30	5,78	2 77,70	2 5,68
Дополнительное образование детей	2 1,10	1 ,96	1 9,50	1 ,87	- 1,60	7,58	1 6,90	1 ,56
Среднее профессиональное образование	3 7,20	3 ,45	3 8,20	3 ,66	1 ,00	2 ,69	3 8,70	3 ,58
Профессиональная подготовка, переподготовка и повышение квалификации	2 0,50	1 ,90	2 0,90	2 ,01	0 ,40	2 ,95	2 1,80	2 ,02
Высшее образование	6 04,60	5 6,05	6 18,60	5 9,35	1 4,00	2 ,32	6 40,40	5 9,21
Молодежная политика	2 1,10	1 ,96	1 8,60	1 ,78	- 2,50	11,85	1 6,90	1 ,56
Прикладные научные исследования в области образования	2 6,90	2 ,49	2 4,30	2 ,33	- 2,60	9,67	2 4,90	2 ,30

Другие вопросы области образования	9,00	3	,62	3	4,50	3	,31	3	4,50	-	11,54	-	8,10	3	,52	3
---	------	---	-----	---	------	---	-----	---	------	---	-------	---	------	---	-----	---

Проанализировав данные таблицы 1, можно сделать следующие выводы:

- наибольший удельный вес в структуре расходов федерального бюджета по разделу «Развитие образования» в 2021-2023 гг. занимают расходы по подразделам «Общее образование» - 25% и «Высшее образование» - 56%;

- наибольшее увеличение расходов федерального бюджета в 2022 году наблюдается по подразделам «Среднее профессиональное образование» - +3% и «Высшее образование» - +2,3% к уровню 2021 года;

- наибольшее снижение расходов федерального бюджета в 2022 году наблюдается по подразделам «Дошкольное образование» - 58%, «Молодежная политика» - 12% и «Другие вопросы в области образования» - 11,5%;

- в 2021-2023 гг. самый большой объем расходов по разделу «Развитие образования» как в абсолютном, так и в относительном выражении занимают расходы по подразделу «Высшее образование».

Следует обратить внимание, что расходы федерального бюджета на образование сформированы в программном варианте (государственные программы РФ).

Проблемы обеспечения качественного образования в стране отходят на второй план, по причине прямой зависимости от недостаточности финансовых ресурсов. Как правило, ключевой характер проблем, связанных с финансированием образования в РФ обусловлен дефицитом бюджетных средств [2, с. 527].

Решить эту проблему может привлечение внебюджетных источников финансирования, например, поступления от платных образовательных услуг, научно-техническая деятельность образовательных организаций и коммерческая реализация ее результатов, предпринимательская деятельность, государственное частное партнерство и социальное предпринимательство.

Список литературы:

1. Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2021 год и на плановый период 2022 и 2023 годов (утв. Минфином России) // Справочно-правовая информация «Консультант-Плюс».

2. Меликсетян С.Н. Актуальные направления повышения эффективности использования бюджетных средств в России // Международный бухгалтерский учет. 2019. Т. 22. № 5 (455). С. 527-544.

УДК 342.951:351.82

*Кушнарёва Анна Владимировна
студентка 2 курса магистратуры,
юридический факультет
Северо-Кавказский филиал Федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования «Российский
государственный университет правосудия»,
Россия, г. Краснодар
e-mail: dayana.bidzheva@mail.ru*

**ОСОБЕННОСТИ СУДЕБНОГО РЕШЕНИЯ ПО
АДМИНИСТРАТИВНОМУ ДЕЛУ О ЗАЩИТЕ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ ПРАВ
И ПРАВА НА УЧАСТИЕ В РЕФЕРЕНДУМЕ ГРАЖДАН РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ И РЕАЛИЗАЦИИ ТАКОГО РЕШЕНИЯ**

***Аннотация:** В статье на основе анализа действующего законодательства рассматриваются особенности реализации судебных решений по административному делу о защите избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации и реализации такого решения.*

Ключевые слова: административное право, избирательное право, право на участие в референдуме, защита избирательных прав, защита права на участие в референдуме.

*Kushnreva Anna Vladimirovna
3rd year master student,
faculty of law
North Caucasian branch Federal public budgetary educational institution of the
higher education «Russian state university of justice»,
Russia, Krasnodar*

**FEATURES OF A COURT DECISION ON AN ADMINISTRATIVE
CASE ON THE PROTECTION OF ELECTORAL RIGHTS AND THE
RIGHT TO PARTICIPATE IN A REFERENDUM OF CITIZENS OF THE
RUSSIAN FEDERATION AND THE IMPLEMENTATION OF SUCH A
DECISION**

***Abstract:** Based on the analysis of the current legislation, the article examines the specifics of the implementation of court decisions in an administrative case on the protection of electoral rights and the right to participate in a referendum of citizens of the Russian Federation and the implementation of such a decision*

Key words: administrative law, electoral law, the right to participate in a referendum, protection of electoral rights, protection of the right to participate in a referendum.

Являясь совокупностью конституционно-правовых норм, избирательное право образует важную составную часть конституционного права Российской Федерации, один из наиболее значимых его институтов и регулирует такие общественные отношения, которые складываются, например, при выборах Президента РФ, депутатов законодательных (представительных) органов власти Федерации и ее субъектов, а так же при выборах в исполнительные органы власти и органы местного самоуправления.

Вместе с тем, необходимо понимать, что избирательное право в Российской Федерации включает в себя не только активное право голосования на выборах, но и пассивное право граждан избираться и быть избранным.

Важнейшей гарантией реализации избирательных прав граждан является их судебная защита, порядок осуществления которой установлен Кодексом административного судопроизводства Российской Федерации и Федеральным законом от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации».

Закрепленная в пункте 6 части 2 статьи 1 КАС РФ [2] категория административных дел аккумулирует в себе довольно широкий спектр споров, связанных с электоральными правоотношениями.

Предметом административных дел связанных с защитой избирательных прав и права на участие в референдуме граждан РФ являются возможные нарушения порядка проведения выборов и референдумов (в том числе порядка организации и осуществления голосования, допуска к его участию, выдвижения кандидатур, подсчета голосов и т.п.), которые затрагивают права и законные интересы граждан в вышеназванной сфере. При этом с учетом закрепленных в статье 239 КАС РФ положений, в судебном порядке могут быть оспорены решения, действия (бездействие) не только субъектов электоральных правоотношений, организующих избирательный процесс со стороны государства, но и лиц, непосредственно участвующих в выборах (кандидаты,

политические партии, их объединения и т.д.), если они нарушают законодательство о выборах и референдуме.

Статья 244 КАС РФ закрепляет положения, посвященные решению суда по административному делу о защите избирательных прав и права на участие в референдуме граждан РФ и реализации такого решения. До введения указанной статьи подобное регулирование, но не в таком объеме устанавливалось статьей 261 «Решение суда по делам о защите избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации и его реализация» ГПК РФ.

Решение об удовлетворении административного искового заявления по рассматриваемой категории дел выносится в случае установления судом наличия нарушений законодательства о выборах и референдуме при принятии оспариваемого решения, совершении оспариваемого действия (бездействия) административным ответчиком. В резолютивной части данного решения суд указывает на удовлетворение административного иска полностью или в части, признает указанные решение, действие (бездействие) незаконными, определяет способ и сроки восстановления нарушенных прав, свобод и реализации законных интересов и (или) устранения последствий допущенных нарушений, а также указывает на необходимость сообщения об исполнении решения в суд и лицу, предъявившему административное исковое заявление, в течение одного месяца со дня вступления в законную силу решения суда.

Основаниями для отмены судом решения соответствующей избирательной комиссии, комиссии референдума об итогах голосования, о результатах выборов, референдума являются нарушения, перечисленные в подпунктах «б», «в», «г» пункта 2, пунктах 3 и 4 статьи 77 Федерального закона от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ, при условии, что они не позволяют выявить действительную волю избирателей, участников референдума, а также нарушения, указанные в подпункте «а» пункта 2 статьи 77 названного Федерального закона от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ [3].

Вместе с тем, необходимо учитывать, что в случае оспаривания решений об итогах голосования, результатах выборов, референдума, принятых иными,

кроме участковых, избирательными комиссиями, комиссиями референдума, административный истец ссылается на нарушения законодательства о выборах и референдумах на избирательных участках, участках референдума и (или) на нарушения, допущенные самими участковыми комиссиями при подведении итогов голосования и составлении протоколов об итогах голосования, то предметом оспаривания фактически являются решения соответствующих участковых комиссий. В случае если рассмотрение требований о признании незаконными решений участковых избирательных комиссий, комиссий референдума об итогах голосования неподсудно данному суду, то административное исковое заявление в отношении таких требований возвращается административному истцу на основании пункта 2 части 1 статьи 129 КАС РФ, поскольку проверка законности решений участковых комиссий может осуществляться судом, к подсудности которого законом отнесено рассмотрение административного дела. Иное вступило бы в противоречие с положениями части 1 статьи 47 Конституции Российской Федерации [1].

В случае отмены решения комиссии об итогах голосования, результатов выборов, референдума суд вправе принять решение о проведении повторного подсчета голосов избирателей, участников референдума, а если допущенные нарушения не позволяют с достоверностью определить результаты волеизъявления избирателей, участников референдума - признать недействительными итоги голосования, результаты выборов, референдума. Однако, стоит отметить, что при выявлении ошибок, несоответствий в протоколах об итогах голосования и (или) сводных таблицах об итогах голосования, возникновении сомнений в правильности составления протоколов и (или) сводных таблиц суд не вправе осуществлять подсчет голосов и определять результаты выборов, референдума, поскольку в силу положений пункта 1 статьи 70 и пункта 11 статьи 77 Федерального закона от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ решение этих вопросов относится к компетенции соответствующей избирательной комиссии, комиссии референдума. В этом случае в судебном

решении указывается на необходимость проведения комиссией повторного подсчета голосов избирателей, участников референдума.

Вместе с тем, суд не вправе определять, какая комиссия должна произвести повторный подсчет голосов, даже в случае истечения срока полномочий соответствующей комиссии, так как решение данного вопроса отнесено к компетенции комиссии, которая организовала подготовку и проведение выборов, референдума [5].

Необходимо также отметить, что в случае отмены решения избирательной комиссии об отказе в регистрации кандидата, списка кандидатов суд вправе возложить на комиссию обязанность зарегистрировать кандидата, список кандидатов, если при рассмотрении административного дела не были установлены иные основания для отказа в регистрации [4].

Таким образом, с учетом того, что глава 24 КАС РФ направлена на защиту одного из наиболее значимого конституционного права граждан РФ при рассмотрении данной категории административных дел суды не должны оставлять без внимания выявленные недостатки в деятельности избирательных комиссий, комиссий референдума, общественных объединений, должностных лиц, способствовавшие нарушению избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации и (или) создававшие препятствия для правильного и своевременного рассмотрения и разрешения дел данной категории, используя предоставленное им частью 1 статьи 200 КАС РФ право вынесения частного определения.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 01.07.2020, № 31, ст. 4398.

2. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 02.12.2021) // Справочно-правовая система «Консультант-Плюс».

3. Федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ (ред. от 05.02.2018) «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 17.06.2002. № 24. ст. 2253.

4. Зеленцов А.Б., Ястребов О.А. Судебное административное право: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция». М.: Статут, 2017. 768 с.

5. Абушенко Д.Б., Брановицкий К.Л., Дегтярев С.Л. Комментарий к Кодексу административного судопроизводства Российской Федерации (постатейный, научно-практический) / под ред. В.В. Яркова. М.: Статут, 2016. 1295 с.

УДК 336.22

*Мамедова Г.А.
студентка 3 курса магистратуры,
кафедра финансового и экологического права
Уфимский университет науки и технологий
Россия, г. Уфа
e-mail: gulnaz.mamedova.1994@bk.ru*

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА РАЗРЕШЕНИЯ НАЛОГОВЫХ СПОРОВ В РОССИИ

***Аннотация:** В статье рассматривается процедура урегулирования налоговых споров в России. Причины возникновения судебных споров, проблемы их разрешения и пути совершенствования разрешения налоговых споров в судебном порядке.*

Ключевые слова: налоговые споры, досудебное урегулирование, жалоба, апелляция, кассация, судебное урегулирование.

*Mamedova G.A.
3rd year master student
Department of Financial and Environmental
Law Ufa University of Science and technologies
Russia, Ufa*

JUDICIAL PRACTICE IN TAX DISPUTES RESOLUTION IN RUSSIA

***Abstract:** the article discusses the procedure for settling tax disputes in Russia. Causes of legal disputes, problems of their resolution and ways to improve the resolution of tax disputes in court.*

Key words: tax disputes, pre-trial settlement, complaint, appeal, cassation, judicial settlement.

В нашей стране одним из самых противоречивых нормативно-правовых актов является Налоговый кодекс Российской Федерации [1].

Уже с самого начала его вступления в законную силу сформировалось много дискуссионных аспектов в сфере налоговых правоотношений. Прежде всего, эти аспекты были обусловлены большим количеством различных требований от налоговых органов, связанных с взысканием налогов и сборов.

Существенным элементом любой налоговой системы является не только действующие нормы, но и правоприменительная практика в ее единообразии.

Особая роль здесь отводится суду и судебному правоприменению. Сложные по своей правовой природе налоговые отношения имеют и многочисленные налоговые споры.

Правоприменительная практика судебных органов формируется на основе возникающих споров между налогоплательщиками и государством в лице государственных налоговых органов, в рамках данных споров формируется необходимость решения вопроса о правомерности действия или бездействия органов власти, а также в целом правомерности и соблюдения закона правовых актов, выставляемых в рамках конкретных налоговых отношений. В большинстве случаев инициатором спора выступает налогоплательщик.

В связи с этим анализ судебных актов приобретает особое значение, поскольку позволяет налогоплательщикам и другим участникам налоговых отношений понять позицию, которой придерживаются суды и узнать мнение самих фискальных органов.

На сегодняшний день в российском законодательстве отсутствует законодательное определение понятия «налоговый спор», тогда как в научной литературе представлено и предложено множество его определений. В этой связи представляется целесообразным закрепить данное понятие в Налоговом кодексе РФ[2], который определял бы его как «разногласие юридического характера участников налоговых отношений, связанные с оспариванием действия, бездействия, нормативного акта надзорного органа или нарушением порядка исполнения налогоплательщиком своих обязательств».

Рассмотрим судебное дело № А27-10761/2021, суть которого заключалось в следующем. ООО «Сибирские мотели» обратилось в Арбитражный суд [2] с тем, что Инспекция неправомерно истребовала документы у него, так как отсутствовали выявленные ошибки и иные противоречия в представленной налоговой декларации, но Инспекция с заявленными требованиями не согласна. Она указывает, что имеет право истребовать у налогоплательщика данные документы.

В феврале 2021 года налогоплательщик предоставил уточненную налоговую декларацию по налогу, уплачиваемому в связи с применением УСН, в которой сумма расходов была уменьшена налогоплательщиком на 748 074 рублей. Это послужило основанием для направления налогоплательщику требования о представлении документов № 30100. Также у налогоплательщика были запрошены все подтверждающие документы в отношении 572 операций по снятию наличных денежных средств, так как эти расходы не были поименованы в п. 1 ст. 346.16 НК РФ, а значит, не могут быть учтены при определении налоговой базы.

Требование было направлено налогоплательщику, но документы в Инспекцию не были предоставлены в указанный срок и это послужило определению наказания налогоплательщика штрафом в размере 57 900 рублей.

В свою очередь, налогоплательщик не согласился с этим и обратился в суд с заявлением о том, что оспариваемое решение нарушает его права и законные интересы. В ходе ведения дела суд выяснил, что нормы НК РФ не предусматривают обязанности налогоплательщика при проведении камеральной проверки налоговой декларации по УСН предоставлять налоговому органу какие-либо конкретные документы, у Инспекции отсутствовали права для проведения дополнительных мероприятий налогового контроля в целях истребования документов у проверяемого налогоплательщика, а также из материалов дела не понятно, что в декларации по УСН Инспекцией были обнаружены ошибки. По решению суда [3], уточненная декларация по УСН, направленная налогоплательщиком, в которой он отразил свои расходы по УСН не свидетельствует о факте неотражения сведений, а также об ошибках первичной налоговой декларации.

Таким образом, при проведении камеральной проверки, налоговый орган не вправе был истребовать документы (п. 7 ст. 88 НК РФ), если иное не предусмотрено Кодексом. Далеко не все лица, совершающие надлежащие выплаты налоговых удержаний действуют при выплатах в соответствии с требованиями законодательства РФ, однако при этом все отделы налоговой

службы осуществляют корректную трактовку понятий и положений, указанных непосредственно в НК РФ. В процессе осуществления надлежащего исследования, установлен очевидный факт, что в Налоговом кодексе отсутствует четкое определение, какую именно документацию налоговая служба обладает правом требовать от налогоплательщика и на протяжении какого времени она имеет право требовать предъявления соответствующей документации.

Так что в содержании ст.93 и ст.93.1 НК РФ требуется произвести закрепление перечня документов, которые можно требовать и изымать у налогоплательщика. Сложность, связанная с требованием документации вне времени осуществления налоговой проверки тоже обладает актуальностью.

Институт надлежащего взыскания, полноценного возмещения или возврата удержанных налогов, сборов, пени и примененных налоговых санкций является одной из наиболее значимых сфер, нуждающихся в судебном урегулировании возникающих споров, где требуется очевидное достижение равновесия между интересами частного и общественного характера. Необходимость учета подобных интересов, а также самого процесса определения между ними оптимальной равнозначности, имеет определенную важность, если речь заходит о надлежащем взаимодействии государства, общества и его отдельных представителей. Установление фактического соотношения между упомянутыми категориями интересов возлагается, прежде всего, на законодателя. В НК РФ наблюдается очевидное отсутствие ограничений в том, что касается использования нормативных положений, упомянутых в статьях 78 и 79 НК РФ, предусмотренных в общей части Кодекса, а также излишне выплаченных сумм, возникших из-за чрезмерного удержания отдельных налогов и сборов, включая сюда и их косвенные выплаты. В данном случае, для сохранения надлежащей равнозначности между частными и общественными интересами, в процессе возмещения или возврата излишне удержанных налогов, особо целесообразным представляется использование нормативных положений, непосредственно присутствующих в статьях 78 и 79 НК РФ.

В полной мере справедливым представляется внесенное предложение об интеграции в нормативы налогового законодательства положений, полноценно предусматривающих требования непреложного ознакомления в ограниченные сроки лица, совершающего выплаты налоговых удержаний, с решениями, в отношении назначенной налоговой проверки выездного характера, а также ее пролонгации, приостановления или возобновления.

Список литературы

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ (с посл. изм. и доп. от 28 июня 2022 г. № 225-ФЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL:<http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 01.10.2022 ш.).

2. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 5 августа 2000 г. № 117-ФЗ (с посл. изм. и доп. от 14 июля 2022 г. № 328-ФЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL:<http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 01.10.2022 г.).

3. Решение Арбитражного суда Кемеровской области от 11 августа 2021 г. по делу № А27-10761/2021 // База судебных актов, судебных решений и нормативных документов «Судебные и нормативные акты РФ» [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/Sgv3iKta3aLJ/> (дата обращения: 01.10.2022 г.).

УДК 34.347

*Мосуниц Лусине Сайрановна
студентка 1 курса магистратуры
Юридический факультет
Московский финансово-юридический университет
Россия, г. Москва
e-mail: marysa12021996@mail.ru*

ПРИНЦИП ДОБРОСОВЕСТНОСТИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Аннотация: В статье уделено внимание таким вопросам, как принцип добросовестности в гражданском праве России, эволюция добросовестности, соотношение права и нравственности.

Ключевые слова: способы защиты гражданских прав, понятие способов защиты гражданских прав, самозащита прав, добросовестность, принцип права.

*Mosunts Lusine Sairanovna
1st year master student
Faculty of Law
Moscow Finance and Law University
Russia, Moscow*

THE PRINCIPLE OF GOOD FAITH IN CIVIL LAW AND ITS IMPACT ON CIVIL LAW RELATIONS

Abstract: The article focuses on such issues as the principle of good faith in Russian civil law, the evolution of good faith, the relationship between law and morality.

Key words: ways to protect civil rights, the concept of ways to protect civil rights, self-defense of rights, good faith, the principle of law.

Как ни странно, но понятие добросовестности в последнее время все чаще стало встречаться в различных источниках права, оно буквально стало настолько актуальным, что не сходит с уст юристов. Но самое интересное заключается в том, что многие ошибочно воспринимают добросовестность, как нечто новое в правовой материи, а по сути «всё новое — это хорошо забытое старое».

Доктрина добросовестности была закреплена в ГК РФ Федеральным законом от 30 декабря 2012 года № 302-ФЗ, в соответствии с которым п. 3 ст. 1 ГК РФ теперь представлен в следующем виде: «При установлении,

осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно» [2].

В данном случае, речь идёт о принципе гражданского права. Одновременно с закреплением данного принципа появляется санкция в п. 4 ст. 1 ГК РФ, которая гласит: «Никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения». Эта новелла в гражданском законодательстве наиболее значимая по сравнению с остальными нововведениями, она становится дополнительным инструментарием судей при разрешении тех конфликтных ситуаций в которых большую роль играет не грамматическое толкование норм права, а то, что стоит за ними, идеи добросовестности и справедливости.

В процессе толкования договора, истинное намерение сторон играет решающую роль. Ещё римскому праву было известно такое понятие, как «*fides*»- [вера, доверие] честность и доверие к честности другого лица, верность данному слову, обязанность людей выполнять обязательство, руководствуясь при этом нравственностью [3].

Наряду с этим появились договоры «доброй совести», их содержание определялось уже не буквой, а истинным намерением сторон или обычаями делового оборота. Основной идеей *bona fides* была охрана истинного смысла договора против его буквы [4].

В отечественном праве, понятие добросовестности достаточно подробно было рассмотрено И. Б. Новицким в статье «Принцип доброй совести в проекте обязательственного права», который полагал, что «добрая совесть таит в себе такие элементы, как: знание о другом, о его интересах; знание, связанное с доброжелательством; элемент доверия, уверенность, что нравственные основы оборота принимаются во внимание, что от них исходит каждый в своём поведении» [5, с. 124].

Однозначно можно сказать, что нормы пунктов 3 и 4 статьи 1 ГК РФ представляют собой гибкий механизм справедливого решения частноправовых

конфликтов. В качестве примера стоит взять судебную практику: директор компании, являющийся мажоритарным участником, продает недвижимое имущество компании своей падчерице по не рыночной цене (заниженной во много раз). Миноритарные участники пытаются оспорить эту сделку по правилам об оспаривании сделок с заинтересованностью. В суде директор настаивает на следующей позиции: что в соответствии с Законом «Об акционерных обществах» к лицам, заинтересованным в совершении сделки относятся супруги, родители, дети, полнородные и не полнородные братья и сестры, усыновители и усыновленные, а падчерица к таковым не относится. Хотя было доказано, что директор с падчерицей и супругой фактически состоит в семейных отношениях. Суды трех инстанций, руководствуясь буквальным толкованием закона, отказали в иске. По их мнению, обстоятельства дела не позволяли квалифицировать спорный договор как сделку с заинтересованностью. Президиум ВАС же применил широкое толкование группы заинтересованных лиц и установил, что фактически здесь имеется заинтересованность. Отсюда вывод, если раньше судьям приходилось разрешать дела, применяя расширительное толкование, то на данный момент, они могут просто ссылаться на пункт 4 статьи 1 ГК РФ. И в данном случае такая возможность имеет, как преимущества, так и недостатки.

Ряд авторов убеждены в том, что «идея доброй совести — это этическая установка, получившая отражение в основных началах гражданского законодательства», и далее автор пишет: «указание на добросовестность относится к субъективной нравственности, при которой нравственные обязанности вытекают не из внешних целей и правил, а из внутреннего должностования, то есть из субъективно очевидных требований совести» [6].

Подводя итог, очень важно, чтобы субъекты гражданского права обладали сформированным представлением о добре и зле. Внедрение принципа добросовестности в гражданское законодательство обуславливает вопрос: «кто и каким образом будет оценивать поведение субъектов права, определять соответствие их поведения критериям нравственности, тем самым воздействуя

на общество, формируя в нём необходимое понимание нравственности и безнравственности поведения, отграничивая добро от зла» [6].

Уже само внедрение данного принципа — некая оценка субъектов права, причём оценка, произведённая законодателем, который посчитал необходимым нормативно закрепить новеллу в началах гражданского законодательства. Каким образом судьи будут оценивать?! Если право лежит в одной плоскости с моралью, и по сути, эти два элемента не могут существовать в отрыве друг от друга, неужели можно предположить, что судья, будучи хранителем права и справедливости, может быть изолирован от нравственных норм.

С учётом всего вышеизложенного можно констатировать, что доктрина «добросовестности», закреплённая в началах гражданского законодательства, является инструментом справедливого разрешения частноправовых конфликтов.

Список литературы:

1. Богданова Е.Е. Гражданское право. Учебник. Том 2. М.: Проспект, 2020. 448 с.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 28.03.2017) // Собрание законодательства РФ. 05.12.1994. № 32. Ст. 3301.
3. Дубинина О.А. Понятие и содержание защиты гражданских прав // Современные научные исследования и инновации. 2018. № 2 (82). С. 36-37.
4. Измайлов Р.Р. Самозащита как форма и способ защиты гражданских прав // В книге: Обеспечение прав и свобод человека в современном мире материалы XI научно-практической конференции: в 4 частях. 2017. С. 192-195.
5. Михайленко Е. М. Гражданское право. Общая часть. Учебник и практикум для вузов. М.: Юрайт, 2020. 416 с.
6. Саенко Л. В., Щербакова Л. Г. Актуальные проблемы гражданского права и процесса. М.: Юрайт, 2019. 266 с.

УДК 347.77

*Новиков Анатолий Иванович
студент 1 курса магистратуры
юридический факультет
Московский финансово-промышленный университет «Синергия»
Россия, г. Казань
e-mail: ilmira.khaidarowa@yandex.ru*

*Научный руководитель: Саганова Юлия Александровна,
кандидат юридических наук, доцент
Московский финансово-промышленный университет «Синергия»
Россия, г. Казань*

РЕЗУЛЬТАТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И СРЕДСТВА ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ

***Аннотация:** Статья посвящена рассмотрению результатов интеллектуальной деятельности и приравненным к ним средствам индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий, которым предоставляется правовая охрана (интеллектуальной собственностью).*

***Ключевые слова:** интеллектуальная деятельность, интеллектуальная собственность, индивидуализация, авторство, закон.*

*Novikov Anatoly Ivanovich
1st year master student
Faculty of Law
Moscow Financial and Industrial University "Synergy"
Russia, Kazan*

*Scientific adviser: Saganova Yulia Aleksandrovna,
candidate of legal sciences, associate professor
Moscow Financial and Industrial University "Synergy"
Russia, Kazan*

ON THE NECESSARY OF LOWERING OF CRIMINAL RESPONSIBILITY AGE

***Abstract:** The article is devoted to the consideration of the results of intellectual activity and equated means of individualization of legal entities, goods, works, services and enterprises that are granted legal protection (intellectual property).*

***Key words:** intellectual activity, intellectual property, individualization, authorship, law.*

На итоги умственной работы и приравненные к ним способы индивидуализации (результаты умственной работы и способы индивидуализации) соглашаются умственные права, которые включают исключительное право, являющееся имущественным правом, а в случаях, предусмотренных Гражданским Кодексом РФ, еще личные неимущественные права и другие права (право следования, право доступа и другие).

Итогами умственной работы и приравненными к ним способами индивидуализации юридических лиц, продуктов, дел, предложений и компаний, коим предоставляется правовая служба охраны (интеллектуальной собственностью), считаются [1]:

1. произведения науки, литературы и искусства;
2. программы для электрических вычислительных машин (программы для ЭВМ);
3. базы данных;
4. исполнения;
5. фонограммы;
6. сообщение в эфир или же по кабелю радио- или же телепередач (вещание организаций эфирного или же кабельного вещания);
7. изобретения;
8. полезные модели;
9. промышленные образцы;
10. селекционные достижения;
11. топологии интегральных микросхем;
12. секреты изготовления (ноу-хау);
13. фирменные наименования;
14. товарные символы и символы обслуживания;
15. наименования пространств происхождения товаров;
16. коммерческие обозначения.

Умственное имущество охраняется законодательством.

Создателем итога умственной работы признается господин, креативным трудом которого сотворен подобный итог.

Не соглашаются создателями итога умственной работы жители, не внесшие собственного креативного вклада в создание такового итога, в что количестве оказавшие его создателю лишь только техническое, консультационное, организационное или же вещественное помощь или же поддержка или лишь только способствовавшие оформлению прав на подобный итог или же его применению, а еще жители, осуществлявшие контроль за выполнением надлежащих дел [2].

Создателю итога умственной работы принадлежит право авторства, а в случаях, предусмотренных Гражданским Кодексом РФ, право на имя и другие личностные неимущественные права.

Право авторства, право на имя и другие личностные неимущественные права создателя неотчуждаемы и непередаваемы. Отказ от данных прав ничтожен.

Исключительное право на итог умственной работы, разработанный креативным трудом, сначала появляется у его создателя. Это право имеет возможность быть передано создателем другому лицу по соглашению, а еще имеет возможность перебежать к иным лицам по другим причинам, установленным законодательством.

Права на итог умственной работы, разработанный совокупным креативным трудом 2-ух и больше людей (соавторство), принадлежат соавторам вместе.

Правообладатель имеет возможность по собственному усмотрению позволять или же воспрещать иным лицам внедрение итога умственной работы или же способы индивидуализации. Недоступность запрета не является согласием (разрешением).

Иные лица не имеют все шансы применить надлежащие итог умственной работы или же средство индивидуализации без согласия правообладателя, за исключением случаев, предусмотренных законодательством.

Правообладатель имеет возможность воспользоваться являющимся собственностью ему исключительным правом на итог умственной работы или же на средство индивидуализации хоть каким не противоречащим закону и существу такового исключительного права методикой, в что количестве методом его отчуждения по соглашению другому лицу (договор об отчуждении исключительного права) или же предоставления другому лицу права применения надлежащих итога умственной работы или же способы индивидуализации в поставленных контрактом границах (лицензионный договор).

Заточение лицензионного контракта не тянет за собой переход исключительного права к лицензиату.

Правообладатель имеет возможность устроить на публике, то есть методом сообщения неопределенному кругу лиц, утверждение о предоставлении хоть каким лицам способности бескорыстно применить являющиеся собственностью ему произведение науки, литературы или же искусства или объект соседних прав на конкретных правообладателем критериях и в направлении обозначенного им срока [3]. В направлении обозначенного срока каждая личность вправе применить данное произведение или же этот объект соседних прав на конкретных правообладателем критериях.

Утверждение делается методом размещения на официальном веб-сайте федерального органа исполнительной власти в сети «Интернет». Федеральный орган исполнительной власти, серьезный за размещение надлежащих заявлений, а еще порядок и обстоятельства их размещения ориентируются Правительством РФ.

Утверждение надлежит держать сведения, позволяющие идентифицировать правообладателя и являющиеся собственностью ему произведение или же объект соседних прав.

При недоступности в заявлении правообладателя указания на срок является, собственно, что обозначенный срок оформляет 5 лет.

При недоступности в заявлении правообладателя указания на землю является, собственно, что это земля РФ.

В направлении срока воздействия утверждение не имеет возможность быть отозвано и предусмотренные в нем обстоятельства применения не имеют все шансы быть ограничены.

Список литературы:

1. Шаблова Е.Г., Жевняк О.В., Соснин А.В. Право интеллектуальной собственности. Екатеринбург, Издательство Уральского университета, 2020. 159 с.

2. Гражданский Кодекс Российской Федерации 26 января 1996 года № 14-ФЗ // Справочно-правовая система «Консультант-Плюс».

3. Введение в интеллектуальную собственность. Женева: ВОИС, 1999. 652 с.

УДК 34.343

*Первухин Илья Эдуардович
студент 1 курса магистратуры
факультет подготовки специалистов судебной системы
Российский государственный университет правосудия
Россия, г. Москва
e-mail: pervukhin-ilya@list.ru*

ДОКАЗЫВАНИЕ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ В УСЛОВИЯХ СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ СТОРОН

***Аннотация:** Статья посвящена проблемам отсутствия полноценной реализации принципа состязательности сторон в уголовном процессе на различных стадиях расследования и рассмотрения дела.*

Рассматриваются пробелы, связанные с предоставлением доказательств сторонами по делу, а также обжалованием действий участников разбирательства по делу. Предлагаются определенные решения данной проблемы.

Ключевые слова: суд, принцип, состязательность, дело, Уголовно-процессуальный кодекс.

*Pervukhin Ilya Eduardovich
1st year master student
Faculty of Judicial Specialists Training
Russian State University of Justice
Russia, Moscow*

EVIDENCE IN CRIMINAL CASES IN CONDITIONS OF COMPETITION OF THE PARTIES

***Abstract:** The article is devoted to the problems of the lack of full implementation of the principle of competitiveness of the parties in the criminal process at various stages of the investigation and consideration of the case.*

The gaps associated with the provision of evidence by the parties in the case, as well as appealing against the actions of the participants in the proceedings in the case, are considered. Certain solutions to this problem are proposed.

Key words: court, principle, competition, case, Code of Criminal Procedure.

Для того, чтобы с максимальной эффективностью и полноценным результатом противостоять преступности, бороться с ее результатами и последствиями, следствию необходимо по каждому уголовному делу производить процесс, при котором будут устанавливаться точные детали

происходящего в процессе преступления. Это поможет в полной мере защитить права и свободы всех граждан.

Также такой подход помогает в полной мере правильно установить причастность подозреваемых лиц к преступлению, а также установить степень их виновности и вынести справедливое наказание [1, с. 256].

Радченко В.И. дает следующее понятие процесса доказывания:

Это особая процедура по собиранию, фиксации и проверке доказательств, а также по установлению взаимосвязи между собранными доказательствами и событием, которое исследуется правоохранительными органами. Также данный процесс подразумевает формирование определенных выводов на основании этих взаимосвязей о причастности или непричастности определенных лиц к совершению преступления. Также данная процедура имеет серьезное уголовно-правовое регулирование [2].

Сам же Уголовно-процессуальный кодекс РФ дает понятие более конкретное и сжатое.

Согласно статье 85 УПК РФ, процесс доказывания – это процесс, который состоит в собирании, проверке и оценке доказательств в целях установления обстоятельств, предусмотренных статьей 73 настоящего Кодекса [3].

Доказывание осуществляет определенный круг лиц:

- дознаватель
- следователь
- прокурор
- судья

Также, согласно нормам закона, к собиранию доказательств, а также их оценке и проверке могут допускаться определенные иные лица, в частности: эксперты, специалисты, понятые и т.д.

Собирание и проверка доказательств обычно производятся в процессе следственных и судебных мероприятий, которые специально для этого установлены уголовно-процессуальным законом.

Главной задачей уголовно-процессуальной деятельности является познание обстоятельств совершенного преступления в ходе уголовного судопроизводства. Доказывание в условиях состязательности реализуется только в рамках судебного разбирательства.

Таким образом, доказывание можно считать главной составляющей частью состязательности в условиях равенства сторон.

Однако принцип равенства сторон перед судом должен реализовываться не только на этапе судебного разбирательства, но и на более ранних стадиях уголовного процесса, в том числе и на стадии предварительного расследования при собирании доказательств. Решение важнейших этапов уголовного судопроизводства во всех его стадиях во многом зависит не только от качества работы лица, производящего расследование, но и от степени активности сторон по участию в доказывании, что является главным условием развития демократических начал уголовного судопроизводства, в том числе и расширения состязательности и равноправия сторон.

Принцип состязательности - это деятельность субъектов с определенными направлениями деятельности, не совпадающие друг с другом и не поглощаемые друг другом.

Принцип обеспечения права на судебную защиту закреплен Конституцией РФ. В соответствии с Конституцией РФ достоинство личности охраняется государством, и ничто не может быть основанием для его умаления, данное конституционное положение означает, что при расследовании и судебном разбирательстве уголовных дел запрещаются действия и бездействие и решения, унижающие честь лица и человеческое достоинство либо создающие опасность для жизни и здоровья участников процесса. Но на практике достаточно часто встречается проблема неравного доступа сторон к доказыванию. С одной стороны, мы видим, что причиной этого является не столько неравное распределение прав сторон в уголовном процессе, сколько различия по объему заданных функций, возлагаемых на обвинение и защиту.

Так как в соответствии со ст. 14 УПК РФ бремя доказывания обвинения и опровержения доводов, приводимых в защиту подозреваемого или обвиняемого, лежит на стороне обвинения, более обширный круг обязанностей по доказыванию лежит также на стороне обвинения, что нарушает равноправие сторон при доказывании, склоняя тяжесть весов в пользу одной из них. С другой стороны, нужно отметить, что нарушается равенство сторон в доказывании защиты и обвинения при предоставлении доказательств [3].

Здесь может сыграть негативную роль человеческий фактор, то есть следователь может сделать неверный вывод о предполагаемом доказательстве, вследствие чего оно не будет приобщено к материалам дела, и не будет рассмотрено всесторонне, что неизбежно отразится на его исходе. Также возможна ситуация, когда лицо, осуществляющее расследование, не в полной мере устанавливает все обстоятельства совершенного преступления. При расследовании уголовного дела следователь обладает в соответствии со ст.39 УПК РФ определенным правовым статусом.

Следует также отметить, что подозреваемый, обвиняемый и их представители вправе собирать письменные предметы и документы для приобщения их к уголовному делу в качестве доказательств. Из этого следует, что в настоящее время существует ряд проблем, препятствующих обеспечению равенства сторон в процессе доказывания по уголовному делу, и их скорейшее решение необходимо не только для восстановления фундаментальных и основополагающих принципов уголовного судопроизводства, принципов состязательности и равенства сторон, но и для обеспечения всестороннего и полного рассмотрения уголовных дел в суде, для принятия верного решения в их реализации.

Доказательствами по уголовному делу считаются фактические сведения, на основе которых в порядке, определенном УПК, судом, прокурором, следователем, дознавателем устанавливается наличие или отсутствие обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения дела. То есть деятельность субъектов доказывания направлена на получение ими важной для

уголовного дела информации с одновременным исключением всего того, что может загромождать уголовное дело, затруднять ориентирование субъектов уголовного судопроизводства. Доказательства, полученные с нарушением требований УПК, должны признаваться недопустимыми, не имеющими юридической силы и не могут быть положены в основу обвинения, и не могут использоваться для доказывания других обстоятельств, которые имеют значение для разрешения уголовного дела. Важным значением в распределении бремени доказывания принадлежит принцип презумпции невиновности, в соответствии с которым подозреваемый (обвиняемый, подсудимый) не должен доказывать свою невиновность. Защитник должен использовать все не противоречащие закону средства и способы в целях выяснения обстоятельств, оправдывающих обвиняемого или смягчающих его ответственность [4, с. 155].

В судопроизводстве, построенном на принципе состязательности и равенстве сторон, обязанность доказывания обстоятельств совершенного преступления не должна лежать на суде, но он вправе участвовать в доказывании обстоятельств совершенного преступления. Так как именно на него возложена ответственность за принятие законного и обоснованного приговора.

Доказывание в условиях состязательности сторон - важнейшее демократическое и процессуальное начало, которое создает максимально благоприятные условия для установления фактических обстоятельств дела и вынесения справедливого судебного приговора. Принцип состязательности проникнут гуманизмом, заботой о человеке, его правах и интересах. Сторона защиты предоставляет юридические факты в интересах своего подзащитного. Для этого нужно законодательно легализировать действие адвокатов в сборе юридических фактов, необходимых для оказания юридической помощи. В процессуальных нормах должны быть закреплены нормы о предоставленных стороной защиты сведений, необходимости приобщения к делу юридических фактов.

В УПК РФ состязательность впервые закреплена как принцип уголовного процесса в целом, а не только стадии судебного разбирательства (ст. 15 УПК

РФ). Однако принцип состязательности на стадии предварительного расследования реализуется недостаточно. Так, состязательность предполагает наличие трех субъектов: обвинения, защиты и органа, разрешающего уголовное дело, не заинтересованного в победе той или иной стороны, т.е. суда. На стадии предварительного расследования есть стороны для состязания (пп. 46, 47 УПК РФ), но нет необходимой для состязательности составляющей - беспристрастного арбитра в споре. Так, следователь, обладая правом прекращения уголовных дел, разрешения ходатайств, заявленных участниками уголовного процесса, наряду с уголовным преследованием реализует также и функцию разрешения дела [3].

Нет и процессуального равенства сторон в досудебном производстве. Собираение доказательств - прерогатива должностных лиц, осуществляющих производство по делу, возможность же использования данных, полученных защитником, тоже всецело зависит от усмотрения следователя - участника со стороны обвинения. Представляется нелогичным, когда ходатайства, направленные на получение оправдательных доказательств, защитник адресует своему процессуальному противнику [5, с. 108].

Не удивительно, что на практике нередки случаи необоснованного отказа в удовлетворении ходатайств, направленных на соби́рание доказательств, заявленных защитниками на стадии предварительного расследования. Поэтому, как показывает практика, адвокаты предпочитают представлять свои доказательства непосредственно в судебном следствии, а не на стадии предварительного расследования. На это обращает внимание Л.В. Симанчева: «Сложившаяся в ходе досудебного производства практика свидетельствует об явно обвинительном уклоне следователей и приводит к тому, что сторона защиты все реже заявляет ходатайства о проведении тех или иных следственных действий (особенно о допросе свидетелей алиби) в ходе расследования, приберегая эти ходатайства для суда».

Между тем существует опасность утраты важной для защиты информации до суда. Так, например, потенциальный свидетель защиты может заболеть,

умереть или уехать на постоянное место жительства или в длительную командировку в другой город или даже страну. Все это приводит к нарушению принципа состязательности и на стадии судебного разбирательства. Прокурор поддерживает обвинение на основании материала, полученного следователем, защитник в лучшем случае ищет изъяны в работе следователя, в худшем - занимает позицию пассивного наблюдателя в процессе.

Для более полной реализации принципа состязательности в стадии предварительного расследования, наряду с обвинительным заключением (либо обвинительным актом, постановлением), составленным органом предварительного расследования, предлагается предусмотреть подачу стороной защиты заключения, в котором бы обосновывалась ее позиция, составляемого и приобщаемого к материалам уголовного дела по воле данной стороны и по ее ходатайству.

В связи с изложенным считаем необходимым дополнить ч. 2 ст. 47 УПК РФ новым п. 12.1 и ч. 1 ст. 53 УПК РФ новым п. 7.1, предусматривающими право обвиняемого и защитника: «результаты своей деятельности по осуществлению защиты от предъявленного обвинения в досудебных стадиях изложить в своем заключении, прилагаемом к уголовному делу».

Необходимо законодательно предусмотреть обязанность должностных лиц органов предварительного расследования в ходе его осуществления, а прокурора – при утверждении заключительных обвинительных документов выносить постановление о признании доказательств недопустимыми, что позволит установить еще один элемент, способствующий реализации состязательности в досудебных стадиях уголовного судопроизводства, и устранить пробел в действующем УПК РФ – отсутствие порядка признания доказательств недопустимыми.

В связи с этим представляется целесообразным дополнить гл. 23, 32 и 32.1 УПК РФ соответствующими положениями, согласно которым прокурор и должностные лица, осуществляющие предварительное расследование (дознание), придя к выводу о недопустимости конкретного доказательства,

обязаны вынести соответствующее постановление о признании его таковым и исключении из числа доказательств.

Кроме того, именно на основе состязательности в ходе досудебного производства рассматриваются судом жалобы на действия следователя, дознавателя, прокурора в порядке ст. 125 УПК.

Однако, как бы ни хороша была эта норма, уже складывается порочная практика, поскольку прокурорские работники и судьи воспринимают ее в ракурсе старого законодательства, считая, что право обжалования распространяется на все действия указанных в ней должностных лиц и рассмотрение любых жалоб должно производиться именно в порядке ст. 125. Думается, такая позиция ошибочна по сути, поскольку законодатель, закрепив в ст. 19 УПК право на обжалование процессуальных действий и решений, разграничил порядок обжалования на досудебных и судебных стадиях, предусмотрев соответственно право на обжалование действий следователей, дознавателей и прокуроров в судебном порядке в ст. 125 УПК, а после вступления приговора в законную силу - в апелляционном, кассационном порядке и в надзорной инстанции.

Вместе с тем отдельные практические работники как прокуратуры, так и суда неверно трактуют положения ст. 19 УПК, считая, что в порядке ст. 125 УПК можно обжаловать любое решение, даже после вступления в законную силу приговора суда.

Так, по уголовному делу по обвинению М. в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК, в ходе судебного разбирательства по заявлению подсудимого о применении в отношении его насилия при получении показаний работниками милиции была назначена прокурорская проверка, по результатам которой в возбуждении уголовного дела было отказано.

Дав оценку этому факту, суд вынес обвинительный приговор. Через три месяца после рассмотрения дела в кассационной инстанции, оставившей приговор без изменения, осужденный обжаловал в порядке ст. 125 УПК решение следователя прокуратуры об отказе в возбуждении уголовного дела. На

протяжении двух лет постановление шесть раз отменялось как судом, так и прокурорами различных уровней на том основании, что проверка проведена неполно и не всесторонне, ставя тем самым под сомнение приговор суда, который уже вступил в законную силу.

После проведения дополнительных проверок в возбуждении уголовного дела вновь и вновь отказывали. Но осужденный обжаловал уже новое постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, создав порочный круг, из которого, по нашему мнению, выход только один - обжалование всех действий после вступления приговора в законную силу допустимо только в порядке надзора [5, с. 110].

Таким образом, несмотря на расширение состязательных начал в уголовном процессе, в том числе в ходе досудебного производства, стадии возбуждения уголовного дела и предварительного расследования сохраняют свое самостоятельное процессуальное значение. Состязательность находит реальное воплощение только в судебном заседании.

Одним из пробелов действующего уголовно-процессуального закона выступает отсутствие в механизме реализации состязательности элементов, отвечающих за исполнение постановления суда, принятого по итогам рассмотрения жалобы, поданной в порядке ст. 125 УПК РФ. Предлагаем дополнить указанную статью новой ч. 6.1 в следующей редакции:

«6.1. Вступившее в законную силу постановление суда о признании действия (бездействия) или решения соответствующего должностного лица незаконным или необоснованным и о его обязанности устранить допущенное нарушение подлежит исполнению не позднее трех суток со дня поступления копии указанного постановления руководителю следственного органа (начальнику органа дознания, прокурору)».

Список литературы:

1. Божьев В.П. Уголовный процесс: учебник. М.: Юрайт, 2017. 479 с.

2. Радченко В.И. Уголовный процесс: учебник для вузов. М.: Юстицинформ, 2016. 783 с.

3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

4. Стрейкмане Л.Р. Принцип состязательности сторон в уголовном процессе России // Молодой ученый. 2019. № 2. С. 154-156.

5. Авдеева А.Д. К вопросу о реализации принципа состязательности сторон в досудебном производстве по уголовному делу // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. № 42. С. 108-111.

УДК 004.056

Соболев Александр Александрович
студент 3 курса
юридический факультет
Российский государственный гуманитарный университет
Россия, г. Москва
e-mail: dikiy1423@mail.ru

ЗАЩИТА ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ В ОРГАНИЗАЦИИ, ОБРАБОТАННЫХ В ЭЛЕКТРОННОМ ВИДЕ

Аннотация: Актуальность темы исследования связана с тем, что в последние годы все чаще происходят утечки из баз данных, что подтверждают данные статистики. В 2022 году число утечек персональных данных по-прежнему остается высоким, хотя многие вопросы, связанные с защитой персональных данных урегулированы законодательством и подзаконными актами, однако правоприменительная практика все еще остается недостаточной. В 2022 году уже сформировалась нормативно-правовая основа защиты персональных данных: Федеральный закон «О персональных данных» от 27.07.2006 № 152-ФЗ устанавливает основные принципы, понятийный аппарат, регулирует виды данных и т.д., подзаконные акты, в частности, Постановление Правительства РФ от 01.11.2012 № 1119 «Об утверждении требований к защите персональных данных при их обработке в информационных системах персональных данных» регулирует вопросы защиты персональных данных при их автоматизированной обработке, в частности, раскрывает суть уровней защиты информации, а также уровни угроз, Приказ ФСБ России от 10 июля 2014 г. № 378 регулирует вопросы обеспечения защиты персональных данных операторами, особенно в части административно-организационных мер, Приказ ФСБ РФ от 9 февраля 2005 г. № 66 регулирует вопросы связанные с использованием средств криптографической защиты информации, а также устанавливает требование по обеспечению безопасности данных на них. Гражданским, трудовым, административным и уголовным законодательством предусмотрено наступление соответствующих видов ответственности за нарушения в сфере информационной безопасности и персональных данных. В целом, тенденция положительная, разрабатываются новые методы защиты данных, формируется свод единых правил защиты данных в области цифровых технологий. В статье рассмотрены вопросы правового регулирования защиты персональных данных в организации с учетом последних изменений законодательства, вступивших в силу с 1 сентября 2022 года.

Ключевые слова: персональные данные, законодательство, автоматизированная обработка.

Sobolev Alexander Alexandrovich

*3rd year student
Faculty of Law,
Russian State University for the Humanities
Russia, Moscow*

PROTECTION OF PERSONAL DATA PROCESSED IN ELECTRONIC FORM

Abstract: *The relevance of the study is conditioned by numerous database leaks which the statistics confirms last years. In 2022, the number of personal data leaks is still high, although many issues related to the protection of personal data are regulated by law and regulations, but law enforcement practice in this area is still insufficient. In 2022, the legal framework for the personal data protection has already been formed: the Federal Law "On Personal Data" dated July 27, 2006 N 152-FZ establishes the basic principles, the conceptual apparatus, regulates the types of data, etc., regulations, in particular, Decree of the Government of the Russian Federation of November 1, 2012 N 1119 "On approval of the requirements for the personal data protection during the personal data processing by information systems" regulates the protection of personal data during their automated processing, in particular, reveals the essence of the levels of information protection, as well as the levels of threats. Order of the FSB of Russia of July 10, 2014 N 378 regulates the issues of ensuring the personal data protection by operators, especially in terms of administrative and organizational measures, Order of the FSB of the Russian Federation of February 9, 2005 N 66 regulates issues related to the use of cryptographic protection tools, as well as establishes a requirement to ensure the security of such a data. Civil, labor, administrative and criminal legislation provides for the occurrence of appropriate types of liability for violations in the field of information security and personal data. In general, the trend is positive, new data protection methods are developing, a set of unified data protection rules in the field of digital technologies is forming. The article considers the issues of legal regulation of the personal data protection in organization with the latest changes in legislation that came into force on September 1, 2022.*

Key words: personal data protection, database leaks, legislation, automated processing.

Защита персональных данных в организации играет важную роль в диверсификации деятельности организации и степени защиты коммерческой тайны, поскольку, как ранее уже было отмечено, персональные данные в цифровую эпоху, приобрели положение незаконного объекта гражданского оборота в предпринимательских целях, т.е. массивы персональных данных продаются и покупаются для использования в маркетинге и рекламе, а также в других целях. На уровне государства, проблема защиты персональных данных

граждан, а также отдельных субъектов (сотрудники силовых ведомств, государственные служащие и др.) имеет особое значение, а потому в целях правового регулирования в рассматриваемой сфере был принят Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [1] и сформирована национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации». В рамках программы предусмотрен федеральный проект «Нормирование регулирования цифровой среды», которым планируется регулировать сквозные для различных отраслей законодательства вопросы, связанные с идентификацией субъектов правоотношений в цифровой среде, электронном документообороте данных, в том числе – персональных данных. Усиление государственного контроля за оборотом персональных данных также подтверждается тем, что с 1 сентября 2022 года вступили в силу поправки к законодательству о защите персональных данных. Одной из важнейших таких поправок является обязательное уведомление Роскомнадзора о том, что лицо является оператором по обработке персональных данных. В первую очередь к таким субъектам относятся организации, осуществляющие предпринимательскую деятельность. Также вводится обязанность операторов уведомлять Роскомнадзор обо всех инцидентах, связанных с безопасностью персональных данных.

Цифровая реальность является неотъемлемым элементом современного общества, именно темпы развития информационных технологий, создают все больше сложностей, связанных с защитой персональных данных в организации как работников, так и лиц, участвующих в сделках организации. Существенный объем неподконтрольных государству средств обработки информации создают возможности для незаконного оборота персональных данных, выражающийся в продаже массивов персональных данных. Слабая защита программного обеспечения создает риски утечки персональных данных, а также другой конфиденциальной информации.

Законодательно идет процесс упорядочивания защиты персональных данных, в том числе ее автоматизированной обработки, однако, по состоянию на 2022 год, остается множество вопросов, требующих решения. Тот факт, что персональные данные приобрели положение объекта незаконных гражданских сделок, т.е. приобрели свою валютную стоимость, крайне сильно усложнил способы борьбы с их незаконной обработкой, связано это в первую очередь с тем, что юридические лица, при осуществлении предпринимательской деятельности, занимаются рекламной и маркетинговой деятельностью, а получение и последующая обработка персональных данных потенциальных клиентов создает все возможности для извлечения сверхприбыли. Но если даже юридическое лицо старается исполнять законодательство в сфере защиты персональных данных, то отдельные работники организации зачастую злоупотребляют своим должностным положением и уровнем допуска к информации и попросту продают массивы персональных данных другим лицам. Учитывая, что ответственность именно за использование персональных данных в качестве объекта гражданских сделок не установлена, т.е. нет предусмотренной ответственности именно за продажу массивов персональных данных, то и риски их незаконной обработки существенно возрастают. Да, есть общая ответственность за нарушения законодательства в сфере информации, предусмотренная уголовным законодательством, есть административная ответственность, предусмотренная за проступки, связанные с персональными данными и конфиденциальной информацией, но все административные составы также не устанавливают ответственность за продажу персональных данных. Хотя законодателем и предусмотрена ответственность за незаконную обработку персональных данных, она носит недостаточный характер, т.к. в виду высокого уровня маргинализации российского бизнеса, предприниматели сознательно идут на нарушения, получают сверхприбыли и, если привлекаются к ответственности, то платят небольшие штрафы. Также проблемой является низкая правовая грамотность самих субъектов персональных данных, это подтверждается количеством исков, т.е. почти никто не обращается за судебной

защитой нарушенных прав. Но даже если бы статистика судебных дел по защите персональных данных возросла, то само законодательство не позволяет наказать виновное лицо достаточной мерой ответственности в гражданско-правовом порядке, т.к. по существующей судебной практике средняя сумма взыскания компенсации морального вреда составляет всего лишь пять тысяч рублей.

Еще одной серьезной проблемой защиты персональных данных в организации является низкая цифровая грамотность работников. Все дело в том, что большинство работников в организации имеют знания в области цифровых технологий на уровне пользователя персонального компьютера, т.е. умеют пользоваться программными продуктами на базовом уровне. Это создает риски утечки, т.к. работник даже без умысла может осуществить передачу персональных данных другим лицам по незащищенным каналам и произойдет утечка. Для решения этой проблемы, в цифровой среде необходимы курсы повышения квалификации работников организации в области цифровых технологий с обязательным тестированием знаний.

Также в организации следует разрабатывать локальные нормативные акты в сфере защиты информации, исходя из специфики деятельности организации и в соответствии с требованиями законодательства. Но самой разработки и утверждения локальных нормативных актов недостаточно, требуется ознакомление работников с принятыми защитными приказами и инструкциями и такое ознакомление должно происходить с контролем полученных знаний после ознакомления с локальным нормативным актом.

При разработке локальных нормативных актов по защите персональных данных следует руководствоваться:

1. Федеральным законом от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных»;
2. Постановлением Правительства РФ от 01.11.2012 № 1119 «Об утверждении требований к защите персональных данных при их обработке в информационных системах персональных данных»;

3. Приказ ФСТЭК России от 18.02.2013 № 21 (ред. от 14.05.2020) «Об утверждении Состава и содержания организационных и технических мер по обеспечению безопасности персональных данных при их обработке в информационных системах персональных данных»;

4. Приказ ФСБ России от 10.07.2014 № 378 «Об утверждении Состава и содержания организационных и технических мер по обеспечению безопасности персональных данных при их обработке в информационных системах персональных данных с использованием средств криптографической защиты информации, необходимых для выполнения установленных Правительством Российской Федерации требований к защите персональных данных для каждого из уровней защищенности»;

5. Постановлением Правительства РФ от 21.03.2012 № 211 (ред. от 15.04.2019) «Об утверждении перечня мер, направленных на обеспечение выполнения обязанностей, предусмотренных Федеральным законом «О персональных данных» и принятыми в соответствии с ним нормативными правовыми актами, операторами, являющимися государственными или муниципальными органами».

Использование вышеуказанных нормативно-правовых актов, при разработке локальных актов организации по защите персональных данных необходимо в той мере, в которой будет обеспечена достаточная безопасность таких данных.

Но одних только локальных актов недостаточно, требуется комплексный подход в виде просветительской деятельности ответственными специалистами всех работников организации, обучение работников на курсах повышения квалификации по защите персональных данных, введение дисциплинарной ответственности за нарушения в сфере защиты персональных данных, даже если такие нарушения могут носить формальный характер (не заблокировал компьютер, когда вышел из кабинета, использовал посторонний носитель информации на рабочем компьютере, передал коллеге документы с персональными данными, заведомо зная, что тот не имеет допуска к ним и т.д.).

Безусловно, во всех вопросах, обеспечивающих защиту персональных данных, сложно разобраться простому сотруднику, поэтому организации, осуществляющие предпринимательскую деятельность часто привлекают к этой работе сторонние организации, специализирующиеся именно в этой сфере, имеющие не только опыт, но и лицензию на деятельность по технической защите конфиденциальной информации (п. 2 Состав и содержания организационных и технических мер по обеспечению безопасности персональных данных [2]).

Для построения системной работы по защите персональных данных в цифровой среде организации следует придерживаться алгоритма:

- определить тип угроз безопасности персональных данных в организации (п. 7 Требований к защите персональных данных при их обработке в информационных системах [3]);

- подобрать один из четырех уровней защищенности персональных данных, исходя из вашего типа угрозы, в соответствии с п. п. 8 - 16 Требований к защите персональных данных при их обработке в информационных системах.

Именно от этого и будет зависеть комплекс мер.

Например, если по итогам определения типа угрозы специалист предложит обеспечить минимальный (четвертый) уровень защищенности персональных данных работников, вам потребуется (п. 13 Требований к защите персональных данных при их обработке в информационных системах):

1. обезопасить помещения, в которых размещена информационная система, от неконтролируемого проникновения или неправомерного доступа;
2. обеспечить сохранность носителей персональных данных;
3. утвердить перечень лиц, имеющих в силу трудовых обязанностей доступ к персональным данным в информационной системе;
4. защитить информацию с помощью средств, прошедших процедуру оценки соответствия (в случае, когда применение таких средств необходимо для нейтрализации актуальных угроз).

Кроме того, у организации есть обязанность взаимодействовать с госсистемой обнаружения, предупреждения и ликвидации последствий компьютерных атак на информационные ресурсы РФ. В частности, потребуется уведомлять о компьютерных инцидентах из-за которых персональные данные неправомерно переданы (предоставлены, распространены и т.д.) (ч. 12 ст. 19 Закона о персональных данных).

Изменения в закон о персональных данных касаются всего порядка работы с ними: от особенностей согласия и уведомления Роскомнадзора до правил трансграничной передачи, прекращения обработки и исполнения новых сроков. За нарушение этих требований грозят не только крупные административные штрафы, но и уголовная ответственность (ст. 13.11, 13.12 и 19.7 КоАП РФ, ст. 137 и 272 УК РФ).

В заключение стоит отметить, что законодатель активно совершенствует механизмы защиты персональных данных, операторы персональных данных совершенствуют материально-технические способы и средства защиты персональных данных. По мнению автора, до тех пор, пока уровень правосознания и цифровой грамотности граждан и работников организаций будет на низком уровне, пока законодательно не будет введено такое понятие, как незаконный оборот персональных данных, как объекта гражданских сделок, не будет введена уголовная ответственность с реальным сроком лишения свободы ответственного лица с одновременным наложением штрафа на организацию в процентах от годового оборота, персональные данные так и будут находиться под угрозой участия в качестве объекта гражданских сделок с последующей их незаконной обработкой и риски утечек.

Список литературы:

1. Указ Президента РФ от 07.05.2018 № 204 (ред. от 21.07.2020) «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // Российская газета. 2018. № 97.

2. Приказ ФСТЭК России от 18.02.2013 № 21 (ред. от 14.05.2020) «Об утверждении Состава и содержания организационных и технических мер по обеспечению безопасности персональных данных при их обработке в информационных системах персональных данных» (Зарегистрировано в Минюсте России 14.05.2013 N 28375) // Российская газета. 2013. № 107.

3. Постановление Правительства РФ от 01.11.2012 № 1119 «Об утверждении требований к защите персональных данных при их обработке в информационных системах персональных данных» // Российская газета. 2012. № 256.

4. Нам К.В. Особенности развития правового регулирования оборота и защиты персональных данных // Вестник гражданского права. 2020. № 5. С. 73-89.

5. Федеральный закон от 14 июля 2022 г. № 266-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О персональных данных», отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившей силу части четырнадцатой статьи 30 Федерального закона «О банках и банковской деятельности» // Российская газета. 2022. № 156-157

6. Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 № 149-ФЗ (последняя редакция) // Справочно-правовая система «Консультант-Плюс».

УДК 341.1

*Токарев Руман Русланович,
студент 1 курса магистратуры
кафедра уголовно-процессуального права
Российский государственный университет правосудия
Россия, г. Челябинск
e-mail: rrt494858@gmail.com*

*Научный руководитель: Овчинникова О.В.,
кандидат юридических наук, доцент
кафедра уголовно-процессуального права
Российский государственный университет правосудия
Россия, г. Челябинск*

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ ПОРЯДОК ПОДГОТОВКИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА К СУДЕБНОМУ РАЗБИРАТЕЛЬСТВУ

***Аннотация:** Статья посвящена проблемам, которые возникают на стадии назначения судебного разбирательства по уголовному делу. В соответствии с положениями УПК РФ исследуется основной круг задач этой стадии, ее особенности вопросы, которые разрешаются на этой стадии.*

Ключевые слова: государство и право, уголовный процесс, стадии уголовного процесса, подготовительная часть судебного разбирательства, назначение судебного разбирательства.

*Tokarev Ruman Ruslanovich,
1st year master student
Department of Criminal Procedure Law
Russian State University of Justice
Russia, Chelyabinsk*

*Scientific adviser: Ovchinnikova O.V.,
candidate of legal sciences
Department of Criminal Procedure Law
Russian State University of Justice
Russia, Chelyabinsk*

PROCEDURAL PROCEDURE FOR PREPARING A CRIMINAL CASE FOR A JUDICIAL PROCEEDING

***Abstract:** The article is devoted to the problems that arise at the stage of appointing a trial in a criminal case. In accordance with the provisions of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation, the main range of tasks of this stage, its features, issues that are resolved at this stage, are being investigated.*

Key words: state and law, criminal process, stages of the criminal process, preparatory part of the trial, appointment of the trial.

Подготовка уголовного дела к судебному разбирательству или назначение судебного разбирательства — это первичная стадия уголовного процесса, в ходе которой судья в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством выполняет процессуальные и проверочные по отношению к поступившему от прокурора в суд уголовному делу функции [2, с. 87].

Эта стадия является важнейшей, поскольку каждое поступившее в суд уголовное дело подлежит проверке на соблюдение требований УПК РФ на досудебных стадиях, при расследовании дела, а также утверждении обвинительного заключения.

Названная стадия берет свое начало при поступлении уголовного дела с обвинительным заключением или обвинительным актом в суд, и оканчивается тем, что судья, изучив материалы поступившего уголовного дела, принимает одно из следующих решений: о направлении уголовного дела по подсудности; о назначении судебного заседания и о назначении предварительного слушания. Процессуальное решение судьи оформляется постановлением.

Срок принятия каждого из решений ограничен уголовно-процессуальным законом, так решение по поступившему уголовному делу должно быть принято судьей не позднее 30 суток со дня поступления дела, и не позднее 14 суток со дня поступления дела, в случае, когда обвиняемый содержится под стражей.

В случае принятия решения о передачи уголовного дела по подсудности, в вынесенном постановлении должны будут содержаться сведения о том, в какой именно суд направляется дело [3]. Например, все дела в отношении военнослужащих, проходящую военную службу, как по призыву, по контракту, а также по мобилизации, в случае включения их в списки воинской части и приобретения статуса военнослужащих, должны рассматриваться исключительно военными судами. Дела, связанные с террористической и экстремистской направленностью, рассматриваются исключительно

несколькими окружными военными судами. Одним из таких судов является Центральный окружной военный суд, расположенный в г. Екатеринбурге.

В случае отсутствия каких-либо препятствий для рассмотрения дела, судьей выносится постановление о назначении судебного заседания. В данном постановлении в соответствии со ст. 228 УПК РФ должны быть разрешены, подлежащие выяснению по поступившему в суд уголовному делу в отношении каждого из обвиняемых вопросы, прямо указанные в статье Кодекса

Кроме общих вопросов, в постановлении о назначении судебного заседания должны также содержаться: данные каждого обвиняемого (ФИО, дата и место рождения), а также в случае рассмотрения дела военным судом сведения о воинском звании обвиняемого и места прохождения им воинской службы; квалификацию каждого вменяемого в вину преступления; а также решения о: месте, дате и времени проведения судебного заседания; о рассмотрении дела судьей единолично или судом коллегиально; о необходимости назначения подсудимому защитника в случаях его обязательного участия в деле, а также в случае отсутствия соглашения с каким-либо защитником; о вызове в судебное заседание иных лиц (свидетелей, экспертов, специалистов и т.д.); о рассмотрении уголовного дела в закрытом судебном заседании в прямо предусмотренных законом случаях.

Последним видом выносимого судьей по итогам изучения уголовного дела решением может являться постановление о назначении предварительного слушания, которое выносится при наличии хотя бы одного из оснований для его проведения, список этих оснований ограничен ст. 229 УК РФ.

Так к указанным основаниям относятся: наличие ходатайства стороны об исключении доказательства; наличие основания для возвращения уголовного дела прокурору; наличие оснований для приостановления или прекращения уголовного дела; необходимость рассмотреть дело в отсутствие подсудимого, который находится за пределами территории Российской Федерации и (или) уклоняется от явки в суд; необходимость решения вопроса о рассмотрении уголовного дела судом с участием присяжных заседателей; наличие не

вступившего в законную силу приговора, предусматривающего условное осуждение лица, в отношении которого в суд поступило уголовное дело, за ранее совершенное им преступление; наличие основания для выделения или соединения уголовных дел [1, с. 114].

Предварительное слушание может проводиться либо по ходатайству одной из сторон, либо по собственной инициативе судьи. В случае, если сторона намерена заявить такое ходатайство, это возможно сделать как в ходе ознакомления с материалами уголовного дела в соответствии со ст. 217 УПК РФ, так и после направления уголовного дела с обвинительным заключением или обвинительным актом в суд, но только в течение 3 суток со дня получения обвиняемым копии обвинительного заключения или обвинительного акта.

Копия постановления о назначении предварительного слушания должна быть направлена всем участникам процесса, необходимо уведомить их о не менее чем за 3 суток до дня проведения заседания, обвиняемый уведомляется под расписку, для возможности установления точной даты вручения ему копии. Предварительное слушание проводится судьей единолично в закрытом судебном заседании, в ходе которого ведется протокол судебного заседания. По ходатайству обвиняемого, в случае наличия уважительных причин, предварительное слушание может быть проведено в его отсутствие.

Судебное решение, вынесенное по итогам предварительного слушания, за исключением решений о прекращении уголовного дела и (или) о назначении судебного заседания в части разрешения вопроса о мере пресечения, а также о приостановлении производства по делу, обжалованию не подлежит [5].

Таким образом, этап назначения и подготовки судебного разбирательства формально имеет все черты, присущие отдельной стадии уголовного процесса. Выделяются самостоятельные субъекты, специфические задачи и средства их решения, временные параметры и другие признаки стадийности [4, с. 227–348]. Вместе с тем не может остаться без внимания тот факт, что в современной конструкции стадии практически нет влияния суда на динамику ведущегося уголовного преследования: суд не оценивает достаточность доказательств,

квалификацию преступления и вообще дистанцируется от вопроса о правомерности вынесения дела на публичное судебное рассмотрение

Список литературы:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 07.10.2022) // Справочно-правовая система «Консультант-Плюс».
2. Цыганенко С.С. Назначение судебного разбирательства в уголовном судопроизводстве: вопросы теории и законодательства // Пространство экономики. 2010. № 1. С. 87-95.
3. Прошляков А.Д. Уголовный процесс: учебник. М.: Норма: ИНФРА-М, 2022. 888 с.
4. Юркевич Н.А. Промежуточное производство в системе уголовного процесса России. История, теория и практика, перспективы развития. Томск: Изд-во Томского ун-та, 2009. 372 с.
5. Арутюнян А.А., Брусницын Л.В., Васильев О.Л. Курс уголовного процесса / под ред. Л.В. Головки. М.: Статут, 2016. 1278 с.

УДК 347.441.4

*Хайрха Фазелраби
старший преподаватель
факультет юридической науки
Парванский университет
Афганистан, г. Парван
e-mail: fazelrabimujahed@gmail.com*

*Джахед Сайфуддин
старший преподаватель
факультет юридической наук
Парванский университет
Афганистан, г. Парван
e-mail: yousofisaifuddin154@gmail.com*

ПРИНЦИП СВОБОДЫ ДОГОВОРА И ЕГО ОГРАНИЧЕНИЕ В ПРАВЕ АФГАНИСТАНА

***Аннотация:** Свобода договора означает концепцию, согласно которой лицо может свободно выбирать тип договора, условия и последствия договора, расторжение договора и другие связанные с этим вопросы. Пределы свободы договора представляют собой совокупность факторов, в случае противоречия которым договор становится недействительным. Свобода договора и ее пределы является одним из основных вопросов в обязательственном праве, поскольку определяет степень свободы лиц в связывании договора с товарищем и различает объем и случаи, ограничивающие эту свободу с указанием причин. Цель данного исследования состоит в том, чтобы изучить степень свободы отдельных лиц в обязывающих контрактах и степень ограничения этой свободы в свете законов Афганистана. Точно так же он направлен на выявление положительных аспектов законов страны, которые можно изменить. Наконец, это исследование было проведено с помощью описательных аналитических методов, основанных на библиотечных ресурсах. Вопросы, на которые я стремился ответить в этом исследовании, следующие: в какой степени свобода договора признается в законодательстве Афганистана, каковы пределы свободы договора и достаточны ли эти ограничения для существующих условий или нет? Ограничения, налагаемые на свободу трудовых договоров, уместны, но недостаточны. Чтобы предотвратить злоупотребления и манипулирование людьми, следует наложить больше ограничений на трудовые договоры.*

Ключевые слова: свобода, договор, ограничение, общественный порядок, общественный этикет (народные правила).

*Khairkhah Fazelrabi
Associate Professor
Faculty of legal sciences*

*Parwan University
Afghanistan, Parwan*

*Jahed Saifuddin
associate professor
Faculty of legal sciences
Parwan University
Afghanistan, Parwan*

THE PRINCIPLE OF FREEDOM OF CONTRACT AND ITS LIMITATION IN AFGHANISTAN LAW

***Abstract:** Freedom of contract means the concept that a person is free to choose the type of contract, Terms and effects of the contract, Dissolution of the contract and other related matters. The limits of freedom of contract are a set of factors that in case of opposition with them, the contract gets nullified. Freedom of contract and its limits is one of the main issues in the law of obligation because it determines the degree of freedom of individuals in binding a contract with a partner and distinguishes the amount and cases that restrict this freedom with reasons. The purpose of this study is to explore the degree of freedom of individuals in binding contracts and the degree of restriction of this freedom in the light of Afghanistan laws. Similarly, it aims at digging the positive aspects of the country's laws which are amendable. Lastly, this research has been conducted through descriptive analytical methods based on the library resources. The questions I sought to answer in this study are: To what extent the freedom of contract is accepted in Afghanistan law, what are the limits of the freedom of contract and are these limits sufficient for the existing conditions or not? Restrictions imposed on the freedom of employment contracts are appropriate but not sufficient. To prevent the abuse and manipulation of individual's, more restrictions should be placed on employment contracts.*

Key words: Freedom, Contract, Limitation, Public Order, Public Etiquette (folk rules).

Введение: В афганском законодательстве существует общепринятый принцип, согласно которому отдельные лица могут связывать двусторонние или многосторонние контракты и могут связывать любой контракт по своему желанию. Это означает, что никакие ограничения не могут быть наложены на их волю. Однако этот принцип не является абсолютным, и гражданское право Афганистана наложило ограничения на принцип свободы договора. Согласно определению статьи 497 Гражданского кодекса Афганистана, основным элементом любого договора является соглашение двух волей: это означает, что в

договоре воля тех, кто его заключил, является наиболее важным фактором в создании права. Вот почему выясняется, что в договорах превалирует воля народа. Принцип суверенитета воли, философские корни которого лежат в индивидуалистической перспективе. В действующем праве оно трактуется как «договорная свобода» [8, с. 284]. Принцип свободы договора изложен в статье 534 Гражданского кодекса Афганистана со следующими условиями: «Договор разрешен в его первоначальной форме или от его имени, если только закон не запрещает это». Поскольку термины в этой статье Гражданского кодекса Афганистана использовались в общем порядке, она предоставила отдельным лицам свободу заключения договоров друг с другом в следующих случаях: о типе договора, договаривающейся стороне, последствиях, условиях, способах расторжения и расторжения договора и способы разрешения споров между собой на основании их свободного волеизъявления, и этот договор имеет место закона в их отношениях. Однако во втором абзаце этой статьи говорится, что закон не выносит приговор против соглашения физических лиц. Второй абзац этой статьи подразумевает, что если закон выносит приговор против соглашения физических лиц, их соглашение признается недействительным. Ограничения принципа свободы договора в законодательстве Афганистана включают общественный порядок, общественный этикет и социальные интересы. В этом обсуждении нашим первым шагом будет изучение принципа свободы договора, а на втором этапе мы проанализируем и оценим ограничения, введенные Гражданским кодексом Афганистана в отношении этого принципа.

Глава первая: Введение принципа свободы договора

Чтобы узнать принцип свободы договора, требуется, чтобы мы отдельно под разными заголовками сначала разъяснили его значение, важность, исследовав вытекающие из него результаты и его критику:

Во-первых: концепция свободы договора

Свобода договора означает индивидуальную свободу связывать договоры друг с другом или отказываться от принятия каких-либо обязательств. Аналогичным образом, свобода договора передает концепцию о том, что люди

могут свободно обсуждать условия договора на основе равных прав, с соблюдением уникального фактора «уважение к общественному порядку», который может определять содержание и предмет [1.с. 56].

Другими словами, свобода договора заключается в следующем: лицо при совершении правовых актов, инициировании или отказе от заключения договора, выборе видов договора, договаривающейся стороны, определении пределов, свободно в последствиях и условиях, содержащихся в договора, а также расторжение договора [2, с. 57].

Принцип свободы договора закреплен в статье 534 Гражданского кодекса Афганистана. Согласно этой статье: «Договор допускается в его первоначальной форме или от имени, если законом не установлено противоположное». Таким образом, за исключением случаев, когда закон создал препятствие влиянию договора, судьба договоров определяется волей человека, и его свобода должна быть принята в качестве «принципа» [3, с. 41].

Второе: важность свободы договора в свете французского права принцип свободы договора является одной из реституций принципа суверенитета воли: он означает, что воля лица сама по себе уважает себя и имеет юридическую силу, влияние договора нет необходимости указывать в законе, и люди свободны заключать любой договор по своему желанию. The practical benefits of respecting contracts and its real basis, which is social considerations and economic expediency, have led to the acceptance of "freedom of contract" as a principle. Опыт показал, что свобода договора является справедливым способом поддержания порядка в финансовых отношениях людей. В силу этого в капиталистическом и свободном хозяйстве законодатель предпочитает, вместо установления правила для всех неограниченных общественных отношений, уважать согласие отдельных лиц и лишь в тех случаях, когда того требуют общественный порядок и интересы общества, ограничивать эту свободу [4, с. 146].

Третье: последствия принципа свободы договора.

Характерным элементом договора и иных правовых актов является умысел и согласие, которое в договоре трактуется как свободное согласие или

соглашение сторон, вытекающее из существа договора. Под влиянием идей экономической и политической свободы в 19 в. в правовой теории договора господствовало представление о том, что обязательство, вытекающее из договора и происходящее из воли сторон. С течением времени эта идея стала известна как юридический принцип «суверенитета воли», и из нее получают следующие результаты:

1) Отдельные лица могут заключать договор под любым названием, которое они хотят, и определять его последствия по своему усмотрению. Гражданский кодекс Афганистана подробно предусмотрел последствия и условия некоторых контрактов, имеющих особое экономическое значение. По этой причине эту группу договоров называют «конкретными договорами», такими как: договор купли-продажи, аренды, мира, дарения и тому подобное [5, с. 123].

2) Некоторые контракты заключаются по соглашению и не имеют особых формальностей, и обеим сторонам не нужно использовать определенную терминологию. Волеизъявление является средством достижения их настоящих желаний и действует каждым словом и движением. Другие формальности, такие как: присутствие свидетелей и подготовка документов не обязательны;

3) Обе стороны договора обязаны его соблюдать. Они должны уважать договор и выполнять вытекающие из него обязательства. Суд под предлогом отправления правосудия и справедливости не имеет права изменять условия договора или освобождать должника от того, за что он отвечает;

4) Действие договора ограничивается теми, кто участвовал в договоре, а другие не получают от него выгоды и не теряют. Свобода каждого человека ограничена свободой других и никто не может, кроме исключительных случаев, таких как положение правопреемника или договор в пользу третьего лица [4, с. 42].

Глава вторая: Границы принципа свободы договора

Ограничения свободы договора заключаются в защите некоторых общественных интересов и недопущении злоупотребления обязательствами

одной из сторон договора другой стороной. Принцип свободы договора не является абсолютно принятым в законодательстве Афганистана. Принцип свободы договора ограничен Гражданским кодексом Афганистана, и поэтому стороны договора обязаны соблюдать его при заключении договора, или, другими словами, они не могут связывать договоры, противоречащие закону. В соответствии со статьей 534 Гражданского кодекса Афганистана действие договора зависело от его непротиворечивости закону. Другими словами, в социальной жизни необходимы господствующая сила и господствующий порядок. Бесконечные желания людей и борьба этих желаний не позволяют отдельным людям иметь покой и покой в коллективной жизни и беззаконии, двигаться к расцвету своих богоданных способностей и к установлению справедливого общества. Если человек должен жить в обществе и эта жизнь должна быть правильной и мирной, то должны признаваться действительными и действенными только правовые акты, не наносящие вреда порядку и здоровью общества [3, с. 57-58].

Первое: Закон

Сегодня законы во многих случаях, связанных с общественной жизнью людей, имеют правила, которые необходимо соблюдать, чтобы лучше поддерживать общественную жизнь, справедливость, закон вообще налагает ограничения на свободу договора в следующих случаях:

1- Отклонение от правил или согласие против них невозможно. Большинство постановлений, устанавливающих основные условия действительности сделок, являются императивными законами. Многие из этих материалов, такие как: Условия, касающиеся компетенции сторон, ошибки, нежелания и того, как согласовать намерение и согласие, были приняты для того, чтобы сохранить свободу воли и обеспечить реальное удовлетворение обеих сторон, и не может быть никаких сомнений в том, что они императивны. Кроме того, законы, касающиеся личного статуса, императивны, и соглашение против них не допускается, а это означает, что муж не может сделать невыплату алиментов предварительным условием для вступления в брак [6, 99-101].

2- Запрещение таких условий, как условие пожизненного трудоустройства или неопределенный срок в трудовом договоре: Статья 15 Закона Афганистана о труде рассматривает определение срока как одно из условий трудового договора. Кроме того, пункт 4 статьи 14 Закона Афганистана о труде предусматривает, что срок срочного контракта составляет один год, который может быть продлен по соглашению сторон. С учетом пункта 4 статьи 14 и пункта 10 статьи 15 Закона о труде пожизненный трудовой договор не допускается.

3- В целях защиты человеческой рабочей силы, права на труд, защиты работников от безработицы и права на справедливую заработную плату, достаточную для поддержки работника и его/ее семьи; в соответствии с человеческой личностью, правилами и положениями, такими как Закон о труде, принятый в 1387 году, и трудовые права из них, образование и концессии в пользу рабочих. Тем более, что работодатель обязан принять условия в пользу работника [7, с. 65].

4- Наличие документа в юридических формах и использование его как повода в пользу или во вред лицу предусмотрено законодательством Афганистана и является своеобразным ограничением свободы договора. Наличие документов признается одним из важных средств доказывания в Законе об основах гражданского судопроизводства, статья 272, и Законе об основах хозяйственного судопроизводства, 156-199. И даже считает официальные документы более действительными, чем обычные документы. Эти случаи сами по себе ограничивают договорную свободу сторон.

Второе: общественный порядок.

Судя по всему, гражданское право Афганистана не дает определения общественному порядку. Согласно статье 502 Гражданского кодекса Афганистана договоры, противоречащие публичному порядку, признаются недействительными следующим образом: «Условием действительности договора является дееспособность сторон, способность быть предметом сделки

на вердикт контракта, его полезность и непротиворечивость общественной системе и обычаям».

Эти нормы права являются вопросами общественного порядка, в отношении которых ожидается реализация общественных интересов, независимо от того, является ли целесообразность политической, экономической или социальной. вопросы, которые относятся к общественной системе и стоят выше индивидуальных интересов; поэтому их соблюдение и реализация необходимы всем людям, будучи непротиворечивыми договоренностями между нами; даже если соглашения основаны на личных интересах; потому что такие интересы недостойны и бесполезны против общественных интересов. . Мы не можем ограничить общественный порядок определенной областью; потому что он изменчив, и его круг расширяется и сужается в зависимости от того, что люди считают общественным интересом; следовательно, нет фиксированного правила, определяющего общественный порядок и применимого в любое время и в любом месте; потому что общественный порядок - дело пропорциональное. Все, что мы можем выбрать в качестве гибкого стандарта в качестве критерия общественного интереса, приводит к его реализации в обществе, помимо его сравнительных результатов, в другом обществе [8, с. 263].

Гражданский кодекс Афганистана, хотя и не определяет общественный порядок, не определяет его применимость, но юристы упомянули следующие вопросы, связанные с общественным порядком, и соглашение против них считается недействительным:

1- Граждане любого государства должны соблюдать его политическую и административную систему и уважать законы, лежащие в основе государственных организаций и публичного права. Поэтому все договоры, противоречащие правилам, касающимся устройства правительства и использования государственных услуг, считаются недействительными. Обязательство клиента сделать что-то, что закон обязывает человека сделать.

2- Принципы уголовного и гражданского судопроизводства и юрисдикция судов контролируют надлежащее ведение судебных разбирательств

и выполнение государством своих обязанностей по отправлению правосудия и, следовательно, полностью зависят от общественного порядка. Право предъявлять иски по делам об изнасиловании снижает чувство мести и частные обиды и является одним из факторов поддержания порядка в правительстве [9, с. 169].

3- Вопросы, связанные с дееспособностью и личным статусом, являются также вопросами, связанными с общественным порядком в том смысле, что: Правила, определяющие гражданско-правовой статус физических лиц, устанавливаются не только для защиты интересов физических лиц, но и являются важной целью таких норм и правил, заключается в обеспечении общественных интересов. Поэтому люди не могут противостоять им.

4- Приказы, вытекающие из брака, такие как: Финансовые и нефинансовые права супружеских пар, развод, раздельное проживание в судебном порядке, расторжение брака, иуда (иддат), возвращение и права детей, вытекающих из брака, такие как: Доказательство происхождения, опека, кормление, реда (грудное вскармливание), правила и приговоры, касающиеся наследования между членами семьи. Это связано с общественным порядком. Поэтому муж и жена не могут прийти к соглашению вопреки этому [4, с. 46-47].

5- Независимость и здоровье человека является одной из основных целей в законодательном процессе. Любой контракт, который подвергает человека риску, считается недействительным и не снимает уголовной ответственности за побои и нанесение порезов: например, опасные драки, лечение не с целью операции, ампутация и продажа частей тела и тому подобное.

Третье: общественный этикет (народные правила).

Добрые нравы или общественные обычаи в определенной стране или определенной группе представляют собой свод правил, которым люди считают себя обязанными следовать в соответствии с нравственными принципами, регулирующими общественные отношения. Эти воспитательные принципы являются продуктом верований, которые были переданы от древних и глубоко укоренившихся привычек и обычаев, и того, что люди смиряют и передают

следующему поколению. Если связь между религией и обществом тесная, а нравственные ценности имеют высокий статус, религия будет оказывать на это огромное влияние. Согласно тому, что обсуждалось до сих пор, наиболее важные случаи, в которых соглашение считается противоречащим общественному этикету и остается в силе, включают следующее:

1-Секс: большинство моральных ценностей, против которых соглашение недействительно, имеют религиозный аспект, например, обязательство платить деньги, подарок или ссуду в качестве вознаграждения женщине, желающей вступить в половую связь с подрядчиком или с лицом, посредник которого считается антиобщественным обязательством.

2- Дом коррупции: любое соглашение считается недействительным из-за противоречия добрым нравам. Любой контракт, который приводит к покупке дома для проституции, предоставлению оборудования для домов проституции, найму наемников для этих домов и найму проституток для участия в домах коррупции, а также найму людей в качестве проводников в таких центрах и выплате любых займов таким центрам, считается недействительным.

3- Азартные игры: все договоры об азартных играх или ставках считаются недействительными из-за противоречия общественным обычаям. Продажа или аренда дома, предназначенного для азартных игр, недействительна. Кроме того, любой договор, заключенный с целью использования дома для азартных игр, считается недействительным, независимо от того, был ли он заключен до обязательного заключения договора, сделка в этом случае считается противоречащей нравственности [9, с. 88-103].

4- Компенсация: Такой контракт считается недействительным, если кто-то требует заработную плату за работу, которую он/она обязан выполнять без получения заработной платы, и другая сторона приняла ее. Точно так же выполнение государственных обязанностей в обмен на заработную плату или вознаграждение от клиентов недействительно [11, с. 277].

Выводы: Индивидуальная свобода является принципом; это означает, что это условие обязательности договора на основе свободного волеизъявления

сторон. Любое соглашение, достигнутое без учета свободного волеизъявления сторон или его нарушения, недействительно или не может иметь юридической силы. Законодательство Афганистана также приняло этот принцип и статус, согласно которому условием действительности контракта является согласие сторон без принуждения или нежелания. Принятие этого принципа показывает, что для достижения соглашения необходимо согласие обеих сторон, которые не являются младенцами, невменяемыми или принужденными по закону.

Одно из требований для принятия суверенитета воли состоит в том, что все, что человек совершил для себя, правильно и имеет последствия. Поэтому любое изменение, увеличение, уменьшение или отмена этого обязательства противоречит справедливости. Справедливость требует приверженности действию. Еще одним требованием договорной свободы является то, что когда договор заключен по соглашению двух волей, любое изменение, увеличение, уменьшение или отмена совершаются по соглашению обеих сторон и другие органы не имеют права вмешиваться в это. В ходе этого исследования я обнаружил, что законодательство Афганистана пропорционально признает свободу договора. Есть много случаев, которые еще не включены в афганское законодательство, и опыт показывает, что необходимо установить правила в этих областях, например, нет ограничений на размер арендной платы в зависимости от типа дома и имеющихся в нем удобств, и принуждением арендатора манипулируют, а также не известна максимальная цена продажи дома. В отношении заработной платы в частных делах нормы об ответственности не существует, и если претендентов на работу много, работодатель использует их принуждение и ставит им жесткие условия с низкой заработной платой в трудовом договоре.

В частном секторе нет гарантий занятости, и работодатель увольняет работника, когда захочет. В контексте контрактов, противоречащих общественному порядку и этикету, которые считаются недействительными в соответствии с законодательством Афганистана, не было дано определение общественного порядка и этикета в соответствии с социальной, религиозной и

традиционной ситуацией в Афганистане для принятия мер в свете это, и это подготовит почву для манипуляций судьбы.

Список литературы:

1. Аль-Санхури, Абдолразак. Курс права ответственности, переводчики: Сейед Мехди Дадмарзи и Мохаммад Хоссейн Данеш Киа. Тегеран: Изд-во Университета Кум. 2003.45 с.
2. Амири Гаем Магами, Абдолмаджид. Обязательственное право (Том II). Тегеран: Мизан, 1999. 102 с.
3. Шахиди, д-р Мехди. Заключение договоров и обязательств (том первый). Тегеран: Majd, 2007. 88 с.
4. Хайрха Фазл ар-Раби Препятствия на пути реализации иностранного права // Научно-исследовательский ежеквартальный журнал Парванского университета (Чираг Хекмат). 2019. № 12. С. 73-89.
5. Конституция Афганистана // Официальный журнал. № 818, Кабул. 1382. 67 с.
6. Abdullah Nizamuddin. Law and Duties. Kabul: Saeed Publications. 2012. 133 с.
7. Katozian Nasser. General Rules of Contracts (Volume I). Tehran: Anteshar Co. 2006. 77 p.
8. Katozian Nasser Introduction to Law, Seventy-ninth Edition. Tehran: Anteshar Co, 2011. 55 p.
9. Katozian Nasser Introductory Course in Civil Law: Legal Practices. Tehran: Publishing Company, 2006.14 p.
10. Ministry of Justice. Labor Law // Official Gazette. 2008. № 966. 11 с.
11. Ministry of Justice. Civil Law // Official Gazette 1976. № 353. 23 с.

УДК 4414.343

*Хачатрян Ирина Хачиковна,
студентка магистратуры
факультет юриспруденции
Уральский филиал
Российский государственный университет правосудия
Россия, г. Екатеринбург
e-mail: ilona_khachatryan97@mail.ru*

НЕКОТОРЫЕ АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВОЗВРАЩЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА ПРОКУРОРУ

***Аннотация:** Статья посвящена проблемам отсутствия законодательной регламентации по вопросу возвращения уголовного дела прокурору на стадии возвращения вынесения судом приговора после удаления в совещательную комнату, и как следствие, двойственность позиций по данному вопросу.*

Также изучается вопрос о том, насколько логичным выглядит возвращение уголовных дел прокурору при наличии в деле «технических» ошибок. Ставится вопрос о том, насколько сильно влияет наличие таких ошибок на рассмотрение дела.

Предлагаются возможные варианты устранения данных пробелов.

***Ключевые слова:** суд, прокурор, возвращение уголовного дела, Уголовно-процессуальный кодекс.*

*Khachatryan Irina Khachikovna,
master student
Faculty of Law
Ural branch
Russian State University of Justice
Russia, Yekaterinburg*

SOME ACTUAL PROBLEMS OF RETURNING THE CRIMINAL CASE TO THE PROSECUTOR

***Abstract:** The article is devoted to the problems of the lack of legislative regulation on the issue of returning a criminal case to the prosecutor at the stage of returning a verdict by the court after removal to the advisory room, and as a result, the ambivalence of positions on this issue.*

The question of how logical it looks to return criminal cases to the prosecutor if there are "technical" errors in the case is also being studied. The question is raised about how much the presence of such errors affects the consideration of the case. Possible options for eliminating these gaps are proposed.

***Key words:** court, prosecutor, return, case, Criminal Procedure Code.*

Законность и справедливость, согласно действующему законодательству, а именно Конституции Российской Федерации, являются основными принципами уголовного судопроизводства в нашем государстве.

Все, что происходит в рамках данного процесса, должно основываться исключительно и не иначе как на законодательстве, а также соответствовать всем имеющимся нормам.

Уголовное судопроизводство – это сложная система, в которой происходит взаимодействие большого количества субъектов, у которых одна большая и важная цель - добиться справедливости в процессе рассмотрения дела и прийти честному решению.

Одним из основных действующих лиц является прокурор.

В научных доктринах до сих пор спорным остается вопрос о возможности возвращения прокурору уголовного дела на стадии вынесения приговора, то есть после удаления суда в совещательную комнату для принятия решения о виновности подсудимого [2].

Глава 35 Уголовно-процессуального кодекса РФ содержит общие правила проведения стадии судебного разбирательства.

На данной стадии возвращение уголовного дела прокурору также должно быть законодательно возможно, поскольку в таких условиях также могут раскрыться определенные допущенные правоприменителями неточности и нарушения норм уголовного и уголовно-процессуального закона, в том числе связанные непосредственно с самим судебным заседанием.

Здесь, также как и в других стадиях такое возвращение происходит на основании либо ходатайства какой-либо из сторон-участниц судебного процесса, либо же по инициативе самого суда.

Статья 256 Уголовно-процессуального кодекса РФ указывает на то, что такое возвращение оформляется судьей единолично отдельным постановлением, при чем единолично. Суд должен удалиться в совещательную комнату и вынести такое постановление [1].

В ходе судебного заседания суд может прийти к определенному выводу, что дальнейшее разбирательство невозможно, в силу выявленных нарушений, в таких судебных ситуациях суды должны четко понимать, будет ли дальнейшее рассмотрение дела возможно или же оно приведет делов в тупик или же к неверному решению. Таким образом, суд должен оценить перспективы судебного заседания.

Возвращаться прокурору в судебном заседании уголовное дело может по различным основаниям.

Одной из причин возвращения могут являться вновь открывшиеся обстоятельства, которые влияют на квалификацию содеянного.

Так, постановлением Елабужского городского суда Республики Татарстан от 11 февраля 2014 года прокурору возвращено уголовное дело в отношении Ф., обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных частью 1 статьи 119, частью 1 статьи 119, частью 1 статьи 111 УК РФ.

Ф. органами предварительного следствия обвинялся в угрозе убийством в отношении М. и Г., а также в причинении тяжкого вреда здоровью П.

10 февраля 2013 года потерпевший П. скончался от внутричерепной травмы с продолжительным коматозным состоянием, то есть после направления уголовного дела в суд наступили новые общественно опасные последствия инкриминируемого обвиняемому деяния, являющиеся основанием для предъявления ему обвинения в совершении более тяжкого преступления.

В связи с указанным обстоятельством уголовное дело было возвращено прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом [6].

Можно сделать вывод, что в целом возвращение уголовного дела судом прокурору на стадии судебного разбирательства основывается на таких же положениях, что и возвращение уголовного дела прокурору судом на стадии подготовки судебного заседания, среди которых также находится как нарушение прав самого обвиняемого или кого-то из других участников процесса, а также нарушение важных процессуальных норм закона.

Возвращение уголовного дела прокурору в судебном заседании также всегда является четко направленным на защиту чьих-либо прав и является законным инструментом борьбы с нарушениями.

Такой позиции придерживаются Верховный и Конституционный Суды РФ, которые в своих позициях ни раз высказывались о роли данного института в системе уголовного и уголовно-процессуального права Российской Федерации.

При решении о возвращении прокурору уголовного дела судам необходимо обязательно учитывать данные позиции, поскольку они являются максимально точными и верными.

В научных доктринах до сих пор спорным остается вопрос о возможности возвращения прокурору уголовного дела на стадии вынесения приговора, то есть после удаления суда в совещательную комнату для принятия решения о виновности подсудимого.

С одной стороны, важным аргументом здесь является отсутствие прямой нормы, указывающей на такую возможность суда, хотя у него и имеется, согласно статье 237 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации самостоятельность при принятии данного рода решений, отсутствие прямого указания законодателем на такую функцию, дает повод расценивать такое действие как невозможное.

К тому же, при детальном анализе иных норм Уголовно-процессуального кодекса РФ мы видим, что законодателем в принципе не внесены нормы, прямо указывающие на возможность возвращения уголовного дела прокурору в стадиях судебного разбирательства.

При этом с другой стороны, мы видим, что по смыслу части 2 статьи 256 Уголовно-процессуального кодекса суд имеет право вынести решение о возвращении уголовного дела прокурору, по основаниям предусмотренным статьей 237 Уголовно-процессуального Кодекса Российской Федерации.

К тому же, эта статья содержится в главе 35 Уголовно-процессуального Кодекса Российской Федерации, что подразумевает принятие такого решения именно на стадии судебного разбирательства.

Таким образом, можно сделать вывод, что есть основания полагать, что на стадии вынесения приговора возвращение дела прокурору так же возможно и даже необходимо, если сложившаяся ситуация того требует и суду необходимо вернуть уголовное дело прокурору

На практике может сложиться такая ситуация, когда суд пришел к выводу о наличии ошибок, препятствующих справедливому и верному принятию решения и необходимости возвращения уголовного дела прокурору именно на стадии принятия решения по делу и вынесении приговора.

Нуриева В.И. указывает на то, что при вынесении приговора, находясь в совещательной комнате, суд исследует все материалы, все доказательства, и не исключено, что могут открыться какие-либо факторы, препятствующие вынесению приговора, ведь если открываются факторы, влияющие на виновность или невиновность подсудимого, на различные процессуальные стороны дела, то могут и открыться стороны, явно противоречащие нормам уголовно-процессуального законодательства и требующие устранения [3].

Кавс И.В. считает такое положение вполне логичным и обоснованным, а также требующим решения со стороны законодательства, поскольку данный вопрос действительно является очень важным с точки зрения справедливости судебного производства [4].

Поэтому такая возможность у суда должна быть и необходимо принять этот факт во внимание и ее законодательно регламентировать, для того, чтобы снизить количество судебных ошибок, бюрократических проблем, а также споров по поводу этого момента.

Мы считаем, что для устарения данных проблем стоит изменить положения статьи 237 Уголовного кодекса и дополнить ее пунктами 1.4 и 1.5. Сформулировать их предлагаем следующим образом:

1.4 “Возвращение уголовного дела прокурору возможно на всех стадиях уголовного расследования, по решению суда”.

1.5 “Если суд в ходе судебного заседания придет к выводу, что выявленные нарушения уголовного законодательства в силу обстоятельств устранимы в ходе

текущего заседания или без возвращения уголовного делу прокурору в дальнейшем, то уголовное дело прокурору не возвращается”.

Внесение таких поправок в статью позволит в полной мере реализовывать все предписанные Уголовно-процессуальным Кодексом Российской Федерации принципы и требования к законности и обоснованности судебных решений, позволит стать судебному процессу более динамичным, а также решит проблемы многих научных, доктринальных споров.

В современном Уголовно-процессуальном кодексе в статье 237 законодатель в пункте 1 части 1 законодатель указывает на, что если обвинительный акт, обвинительное заключение и обвинительное постановление составлены с нарушением требований Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, то суд обязан вернуть дело прокурору для устранения этих ошибок, поскольку они могут являться существенными при вынесении решения по делу, то есть повлиять на исход дела в дальнейшем [1].

Ошибки в расследовании дела и несоблюдении процессуальных требований могут повлиять на исход по делу, то есть заставят суд принять неверное решение, которое в той или иной степени нарушит права либо одной стороны, либо другой. Такое положение с точки зрения закона и принципов уголовного судопроизводства является недопустимым, поэтому законодатель очень требовательно подходит к соблюдению данных норм.

Вместе с тем, стоит отметить, что, как показывает практика, сюда законодатель относит не только ссылки на неправильные статьи, недостаточность доказательственной базы или же неправильное толкование закона, сюда зачастую также относят неправильные даты или цифры, отсутствие подписи или же какого-либо знака препинания.

Конечно, с точки зрения закона это будет являться нарушением, но с точки зрения практической части, как мы уже говорили, это не более чем человеческая невнимательность.

Сарычев Д.С. подчеркивает, что такие ошибки не влияют на исход дела, не могут серьезно запутать суд и не носят в себе характер

существенности, поскольку отсутствие подписи, не может дать преимущество какой-либо из сторон процесса.

Но вместе с тем, при таких ошибках суд все равно возвращает дело прокурору для исправлений и внесения соответствующих изменений в итоговые обвинительные документы [5].

При всем этом ключевым, на наш взгляд, моментом будет являться то, что данный пункт должен работать на устранение именно существенных нарушений, которые действительно могут повлиять на рассмотрение дела в дальнейшем, такие мелкие ошибки - это не нарушение норм закона или каких-либо подзаконных следственных актов, а скорее технические неточности со стороны лиц, оформлявших данный документ, и как мы уже убедились, с точки зрения реальности, такие ошибки по своей сути не влияют на дальнейшее рассмотрение дела.

Как мы уже сказали, статья 237 Уголовно-процессуального кодекса регулирует нарушения, которые могут в первую очередь нарушить права одной из сторон, то есть каким-либо незаконным образом повлиять на квалификацию обвиняемого или же на положение потерпевшего, на последствия, совершенного деяния для общества и государства.

Данные же ошибки такой нагрузки в себе не несут, то есть, неправильная цифра в обвинительном акте или же опечатка в фамилии не может повлиять на личность виновного, а также на содеянное им деяние, и таким образом никак не затрагивает интересы сторон уголовного судопроизводства, и в данной ситуации, на наш взгляд, оснований для возвращения уголовного дела прокурору нет, имеется лишь необходимость устранения данных технических ошибок.

В качестве итога, стоит сказать, что в целом, никаких общих важных и значимых принципов уголовного судопроизводства, будь то законность или справедливость данные ошибки также не влияют, поскольку на основании опечатки в фамилии или отсутствии подписи невозможно сделать вывод о виновности гражданина.

По данному вопросу существует двойственная судебная практика, например:

Недостовверные данные о личности обвиняемого послужили основанием для возврата прокурору уголовного дела по обвинению Полё...о В.И.

Решение суда мотивировано тем, что по уголовному делу обвинительный акт составлен в отношении Поле...о В.И. Вместе с тем, согласно паспорту гражданина РФ он является Полё...м В.И. (постановление Беломорского районного суда от 19 мая 2010 года) [7].

Ошибка в отчестве обвиняемого явилась причиной возвращения уголовного дела прокурору в отношении Г. (постановление Олонецкого районного суда от 13.01.2010 г.) [8].

Имеются и другие примеры:

«В соответствии с ч. 6 ст. 220 УПК РФ после подписания следователем обвинительного заключения уголовное дело с согласия руководителя следственного органа немедленно направляется прокурору.

В нарушение указанных требований закона обвинительное заключение по уголовному делу в отношении П. не согласовано с руководителем следственного органа, что является существенным нарушением требований УПК РФ, влекущем безусловную отмену состоявшихся по делу судебных решений» [9].

Таким образом дело было возвращено на основании отсутствия подписи вышестоящего лица.

Как мы видим,на протяжении последних 10 лет в некоторых регионах тенденции возвращения уголовных дел в связи с техническими ошибками сохраняются.

В другом же случае, в другом регионе, за определенный период возвращений по такому основанию дела вообще не возвращались: “В анализируемом периоде не имелось случаев возвращения уголовного дела прокурору в связи с тем, что обвинительное заключение (акт, постановление) не подписано составившим его лицом либо не утверждено прокурором”.

Данная проблема должна быть решена на наш взгляд двумя способами.

Первый это более подробное толкование статьи 237 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. В данной статье необходимо прямо указать на то, что такие технические ошибки не должны являться основанием для возвращения дела, поскольку такие ошибки ни коим образом не затрагивают ни интересы сторон, ни государства и общества в целом.

Они требуют лишь корректировки и технического вмешательства со стороны сторон.

Статью 237 Уголовного Кодекса Российской Федерации стоит дополнить пунктом

1.6 и сформулировать следующим образом:

“Технические ошибки в документах и материалах уголовного дела не являются основанием для возвращения уголовного дела прокурора, а устраняются соответствующими лицами в процессе уголовного судопроизводства”.

Мы предлагаем внести изменения в п. 14 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2009 № 28 (ред. от 15.05.2018) “О применении судами норм уголовно-процессуального законодательства, регулирующих подготовку уголовного дела к судебному разбирательству” и добавить туда положение, разъясняющее, что является несущественными техническими ошибками, сформулировать его предлагаем следующим образом:

“Судам, при решении о возвращении уголовного дела стоит учитывать, что технические ошибки в процессуальных документах, не влияющие на процессуальное положение какой-либо стороны, а также на само обвинение не должны являться основанием для возвращения уголовного дела прокурору.

К таким ошибкам стоит относить технические ошибки в словах, подписях, числах и цифрах, а также другие”.

Список литературы:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 года № 174-ФЗ [в редакции от 31 июля 2020 года № 243-ФЗ] // Справочно-правовая система «Консультант-Плюс».

2. Елисеева Д.А. Проблемы института возвращения уголовных дел для дополнительного расследования // Молодой ученый. 2019. № 21 (259). С. 333-335.

3. Куряхова Т.В. Отдельные аспекты возвращения судом уголовного дела прокурору // Законодательства и практика. 2017. № 1. С. 32–35.

4. Нуриева В.И. Институт возвращения судом уголовного дела прокурору: проблемы теории и практики // Молодой ученый. 2021. № 20 (362). С. 354-357.

5. Шишков А.А. Возвращение судом уголовного дела прокурору: нестабильность института // Вестник экономической безопасности. 2016. № 5. С. 69–72.

6. Постановление Елабужского городского суда Республики Татарстан от 11.02.2014 г. по делу № 1-149/2014 // Верховный суд республики Татарстан. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://vsrt.tatarstan.ru/spravka-po-rezultatam-izucheniya-praktiki-4412909.htm> (дата обращения: 05.11.2021 г.)

7. Постановление Беломорского районного суда Республики Коми от 19.05.2010 года по делу № 5 67/2010 // Верховный суд Республики Коми [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: http://vs.kar.sudrf.ru/modules.php?id=458&name=docum_sud (дата обращения: 15.09.2021 г.)

8. Постановление Олонецкого районного суда Республики Карелия от 13.01.2010 г. по делу № 1 19/2010 // Верховный Суд Республики Карелия [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: http://vs.kar.sudrf.ru/modules.php?id=458&name=docum_sud (дата обращения: 15.09.2021 г.)

9. Кассационное определение Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 20.11.2020 по делу № 77 498/2020 // Закон.ру [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL:

https://zakon.ru/blog/2021/10/29/obzor_sudebnoj_praktiki_pyatogo_kassacionnogo_suda_obschej_yurisdikcii_po_vozvrascheniyu_ugolovnogo (дата обращения: 23.08.2021 г.)

УДК 347.214.21

*Черемушкин Роман Петрович
студент 5 курса специалитета,
юридический факультет
Средне-волжский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России)
Россия, г. Саранск
e-mail: roman.frost.00@mail.ru*

*Научный руководитель: Волостнова Татьяна Ивановна,
кандидат исторических наук, доцент,
доцент кафедры гражданского и арбитражного процесса,
Средне-волжский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России)
Россия, г. Саранск*

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПЛОЩАДИ БАЛКОНА В ДОГОВОРЕ ДОЛЕВОГО УЧАСТИЯ В СТРОИТЕЛЬСТВЕ

Аннотация: В статье рассматриваются основные проблемы договорных отношений в долевого строительстве. Приводится анализ судебной практики и современного законодательства.

Ключевые слова: договор долевого участия в строительстве, балкон, общая площадь, застройщик.

*Cheremushkin Roman Petrovich
5th year student of the specialty,
Faculty of Law,
Sredne-Volzhsky Institute (branch) VSU (RPA of the Ministry of Justice of
Russia),
Russia, Saransk*

*Scientific adviser: Volostnova Tatiana Ivanovna,
candidate of historical sciences, associate professor,
Associate Professor of the Department of Civil and Arbitration Process,
SredneVolzhsky Institute (branch) VGUYU (RPA of the Ministry of Justice
of Russia),
Russia, Saransk*

ABOUT SOME ISSUES OF DETERMINING THE AREA OF THE BALCONY IN THE CONTRACT OF EQUITY PARTICIPATION IN CONSTRUCTION

Abstract: The article discusses the main problems of contractual relations in shared-equity construction. The analysis of judicial practice and modern legislation is given.

Key words: equity participation agreement in construction, balcony, total area, developer.

Недвижимость играет большую роль в складывании экономики любой страны. Для того, чтобы использовать недвижимость в рыночной экономике, необходимо вступать в договорные отношения. Данные сделки предполагают передачу прав собственности на объект недвижимости.

Одним из видов таких договорных отношений является договор участия в долевом строительстве. По договору участия в долевом строительстве (далее также - договор) одна сторона (застройщик) обязуется в предусмотренный договором срок своими силами и (или) с привлечением других лиц построить (создать) многоквартирный дом и (или) иной объект недвижимости и после получения разрешения на ввод в эксплуатацию этих объектов передать соответствующий объект долевого строительства участнику долевого строительства, а другая сторона (участник долевого строительства) обязуется уплатить обусловленную договором цену и принять объект долевого строительства при наличии разрешения на ввод в эксплуатацию многоквартирного дома и (или) иного объекта недвижимости [1, ст. 4].

Одной из основных проблем стало включение в общую площадь квартиры квадратные метры балкона полностью, без понижающих коэффициентов. Такие расчеты определены письмом министерства строительства и ЖКХ от 25 декабря 2020 года, инструкцией о проведении учета жилищного фонда, ФЗ № 214. Начиная с 1 января 2017 года начали действовать поправки к закону, согласно которым застройщик обязан учитывать коэффициенты, установленные при применении расчета стоимости квартиры за квадратный метр. Такие коэффициенты утвердили вышеуказанным письмом для договоров, заключенных после 1 января 2017 года, так как закон обратной силы не имеет. Они были введены для корректного расчета цены за квартиру, поскольку денежные средства, затрачиваемые на балкон, не соотносятся в равном объеме с затратами на жилую площадь квартиры. Коэффициент для балкона и террас составляет 0,3 [2].

Данные поправки застройщики успешно начали обходить и устанавливать цены за квартиру сложением расходов на строительство конкретной квартиры и стоимости услуг. Указанный способ расчета позволял не учитывать понижающие коэффициенты и устанавливать завышенную стоимость.

Начиная с 30 июля 2017 года законодатель убрал данный способ расчета, позволяющий устанавливать завышенную цену за квартиру, защитив права многих граждан и обезопасив от больших переплат по договору участия в долевом строительстве.

Но даже с учетом всех этих поправок, застройщики все еще не учитывают понижающие коэффициенты для расчета цены за общую площадь квартиры. После заключения договора и обнаружения данного обстоятельства, участники долевого строительства обращаются в суд, чтобы взыскать излишне уплаченные денежные средства. Но судебная инстанция не редко встает на сторону застройщика и указывает, что сторона добровольно приняла квартиру по передаточному акту и заключила договор без понижающих коэффициентов [3]. Соответственно вышеуказанная инструкция носит рекомендательный характер и может не учитываться при определении стоимости квартиры.

Таким образом, отношения участников долевого строительства носят неоднозначный характер. С одной стороны, законодатель определяет, что балкон, лоджии не равнозначны по затратам по отношению к жилой площади и устанавливает на них понижающие коэффициенты, публикуя законные и подзаконные акты. С другой стороны, судебная инстанция не признает обязательной для застройщика соблюдения Инструкции о проведении учета жилого фонда, ссылаясь на другой формат регулируемых отношений. Исходя из этого, положение сторон по договору долевого участия в строительстве не уравнено.

Список литературы:

1. Федеральный закон об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении

изменений в некоторые законодательный акты Российской Федерации от 30.12.2004 № 214-ФЗ // СЗ РФ. 2022. № 1. Ст. 45.

2. Инструкция о проведении учета жилищного фонда в Российской Федерации, утвержденная приказом Министерства Российской Федерации по земельной политике, строительству и жилищно-коммунальному хозяйству от 4 августа 1998 года № 37 // Письмо Минюста России от 11.09.1998 № 6135-ВЭ.

3. Решение Набережночелнинского городского суда Республики Татарстан по делу № 2-5767/2020 // Режим доступа URL: <https://sudact.ru/regular/doc/gFk1z6lqNB1O/> (дата обращения 31.10.2022 г.)

УДК 347.214.2

*Черемушкин Роман Петрович
студент 5 курса специалитета
юридический факультет
Средне-волжский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России)
Россия, г. Саранск
e-mail: roman.frost.00@mail.ru*

*Научный руководитель: Волостнова Татьяна Ивановна
кандидат исторических наук, доцент
доцент кафедры гражданского и арбитражного процесса
Средне-волжский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России)
Россия, г. Саранск*

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ОБЪЕКТА НЕДВИЖИМОСТИ

Аннотация: В статье рассматривается понятие недвижимости и определение объекта недвижимости для регистрации прав на него. Приводится анализ действующего законодательства и судебной практики.

Ключевые слова: недвижимость, договор, предмет договора, объект недвижимости, регистрация права на объект недвижимости.

*Cheremushkin Roman Petrovich
5th year student of the specialty
Faculty of Law
Sredne-Volzhsky Institute (branch) VSU (RPA of the Ministry of Justice of
Russia)
Russia, Saransk*

*Scientific adviser: Volostnova Tatiana Ivanovna
candidate of historical sciences, associate professor
Associate Professor of the Department of Civil and Arbitration Process,
Sredne-Volzhsky Institute (branch) VGUYU (RPA of the Ministry of Justice
of Russia),
Russia, Saransk*

ABOUT SOME QUESTIONS TO THE DEFINITION OF A REAL ESTATE OBJECT

Abstract: The article discusses the concept of real estate and the definition of a real estate object for registration of rights to it. The analysis of the current legislation and judicial practice is given.

Key words: real estate, contract, subject of contract, real estate object, registration of the right to a real estate object.

В современном мире недвижимостью можно распоряжаться по воле собственника. Только собственник может совершать сделки, связанные по отчуждению недвижимого имущества. Данные договорные отношения носят не простой характер, поскольку требуют в себе соблюдения ряда условий. Например, условие о предмете сделки. В это случае требуется полное описание объекта недвижимости, который будет выступать предметом сделки для того, чтобы две стороны могли объективно представить этот объект.

Российское законодательство отвечает на вопрос что такое недвижимая вещь: к недвижимым вещам (недвижимое имущество, недвижимость) относятся земельные участки, участки недр и все, что прочно связано с землей, то есть объекты, перемещение которых без несоразмерного ущерба их назначению невозможно, в том числе здания, сооружения, объекты незавершенного строительства [1, ст. 130]. Исходя из данного определения, можно сделать вывод, что земельный участок – это недвижимая вещь. Все что непосредственно связано с ним и перемещение чего без разрушения невозможно является недвижимостью. Исходя из этого, получается так, что земельный участок является вещью сам по себе и то, что находится на нем, так же является самостоятельной вещью. Таким образом, находясь на земельном участке, все, что расположено на нем и невозможно переместить без разрушения объекта будет являться самостоятельной вещью и соответственно по законодательству нужно регистрировать права на такую недвижимую вещь.

Мировая практика немного отличается от Российской и в таких развитых странах, как Германия, Франция, Швейцария единственной недвижимостью является земля. Все остальные объекты, которые расположены или построены на земле, входят в права на этот земельный участок [2]. И в Европе не регистрируют права отдельно на сооружения или другие объекты, подпадающие под действие ст. 130 ГК РФ.

Попытки решить данную проблему предпринял Верховный суд Российской Федерации в известном деле № 303-ЭС15-5520. Исходя из материалов дела, некая компания смогла зарегистрировать права на асфальтовую площадку, которая находится в границах земельного участка. Собственник же был не согласен и подал заявление в суд о признании зарегистрированного права отсутствующим.

Первая инстанция судов указала, что данный объект имеет признаки недвижимости с кадастровым паспортом и зарегистрированными правами в реестре. Решение изменилось только в Верховном суде и было пересмотрено. Позиций ВС РФ: Асфальтовая площадка действительно является сооружением. Но это сооружение находится внутри границ земельного участка. Исходя из этого, данное сооружение предназначено для выполнения функций только для собственника данного земельного участка [3]. Таким образом, основываясь на доводах Верховного суда, можно сделать вывод о том, что данный объект хоть и признан сооружением, но не может являться самостоятельной вещью с регистрацией прав на объект недвижимости.

Учитывая вышеизложенное, можно сделать вывод о том, что определение объекта недвижимости в нашей стране было проблематичным. Верховный суд внес ясность известным делом. Согласно этому делу, объект или сооружение, расположенное на земельном участке, не может выполнять хозяйственные функции в обороте не собственника этого земельного участка, поскольку такие объекты не могут быть признаны самостоятельными вещами.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации: часть первая // СЗ РФ. 2016. № 27. Ст. 4169.
2. Мировые системы регистрации прав на недвижимое имущество. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://studfile.net/preview/3557153/page:9/> (дата обращения 05.11.2022 г.)

3. Определение Верховного суда Российской Федерации по делу № А51-12453/2014. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: https://www.vsrp.ru/stor_pdf_ec.php?id=1378698&ysclid=lai440p7vy738316589 (дата обращения 05.11.2022 г.).

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 336.6

*Гончаров Александр Дмитриевич
студент 3 курса бакалавриата
кафедра «Экономика и менеджмент»
Московский финансово-юридический университет
Россия, г. Москва
e-mail: m_095_00@mail.ru*

*Научный руководитель: Родина Е.Е.,
кандидат экономических наук, доцент,
заведующий кафедрой «Экономика и менеджмент»
Московский финансово-юридический университет
Россия, г. Москва*

МЕТОДЫ ОЦЕНКИ ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ КОММЕРЧЕСКОГО БАНКА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Аннотация: В статье рассматриваются методы оценки финансовой устойчивости коммерческого банка в современных условиях. Выделена актуальность темы исследования, рассмотрены подходы к определению термина «финансовая устойчивость», предложено авторское определение. Изучены методы оценки финансовой устойчивости, выявлены проблемы их применения на современном этапе. На примере АО «Газпромбанк» проведен Анализ финансовой устойчивости и предложены мероприятия по ее повышению.

Ключевые слова: финансовая устойчивость, коммерческие банки, показатели, банковская система, прогнозирование, методика анализа.

*Goncharov Alexander Dmitrievich
3rd year bachelor student
Department of Economics and Management
Moscow Finance and Law University
Russia, Moscow*

*Scientific adviser: Rodina E.E.,
candidate of economic sciences, associate professor,
Head of the Department "Economics and Management"
Moscow Finance and Law University
Russia, Moscow*

METHODS OF ASSESSING THE FINANCIAL STABILITY OF A COMMERCIAL BANK IN MODERN CONDITIONS

Abstract: *The article discusses methods for assessing the financial stability of a commercial bank in modern conditions. The relevance of the research topic is highlighted, approaches to the definition of the term «financial stability» are considered, the author's definition is proposed. The methods of assessing financial stability are studied, the problems of their application at the present stage are identified. On the example of Gazprombank JSC, an analysis of financial stability was carried out and measures to improve it were proposed.*

Key words: financial stability, commercial banks, indicators, banking system, forecasting, analysis methodology.

Актуальность данной темы обусловлена тем, что финансовая устойчивость коммерческих банков является ключевым показателем при оценке его деятельности. От того, насколько точно будет определена текущая финансовая устойчивость, насколько точным будет ее прогноз на перспективу, во многом зависит успешное развитие банка, его инвестиционная привлекательность, его положение на рынке. Поэтому сам банк в первую очередь заинтересован в определении и планировании финансовой устойчивости. Но финансовая устойчивость коммерческого банка важна и для третьих лиц: клиенты банка, акционеры, государство, поэтому они также заинтересованы в точном ее определении и планировании, так как от финансовой устойчивости кредитной организации зависят их экономические интересы.

В узком понимании финансовую устойчивость следует понимать, как платежеспособность банка, его ликвидность. В широком понимании под этим термином принято понимать стабильность работы банка при воздействии на него негативных факторов внешней и внутренней среды. Можно выделить несколько признаков, которые характеризуют финансовую устойчивость кредитной организации, как экономической категории:

1) Финансовая устойчивость является общественной категорией. Суть заключается в том, что в стабильной работе любого банка, его развитии и, собственно, финансовой устойчивости заинтересованы частные лица, субъекты хозяйствования, государственные организации и структуры.

2) Финансовая устойчивость является динамической категорией. Этот признак проявляется в том, что банк может утратить финансовую устойчивость под воздействием негативного фактора, а также способность банка после воздействия на него негативных факторов продолжать свою деятельность, вернуть прежнее сильное положение на рынке и достигать поставленных целей.

3) Финансовая устойчивость зависит от качества и объема финансовых ресурсов. Проявляется это в том, что финансовая устойчивость выше у тех банков, у которых более стабильная и мощная ресурсная база. Чем больше активных операций может совершить банк, тем больше вероятность, что он обеспечит себе финансовую устойчивость.

Обобщив подходы к определению финансовой устойчивости, можно сделать вывод, что финансовая устойчивость банка – это такое состояние коммерческого банка, при котором, в любое время, при условии достаточности собственного капитала и его ликвидности, он способен выполнять свои обязательства перед своими клиентами, вкладчиками и кредиторами [2, с. 95].

Российские коммерческие банки в оценках финансовой устойчивости используют как методику ЦБ РФ по Инструкции Банка России от 29.11.2019 № 199-И «Об обязательных нормативах и надбавках к нормативам достаточности капитала банков с универсальной лицензией» [1], так и методики, разработанные рейтинговыми агентствами, либо же самими банками. Существенным минусом данных методик оценки финансовой устойчивости банка является то, что с ее помощью невозможно строить прогнозы на длительную перспективу. Также не стоит забывать, что исходные данные, которые используются для оценки финансовой устойчивости, предоставляет сам банк, а это создает определенные риски. При этом каждая из методик базируется на оценке количественных показателей, а качественные показатели в большинстве случаев игнорируются. Это не позволяет осуществить развернутый анализ эффективности работы банка.

Рассматривая качественные показатели финансовой устойчивости банка, можно выделить, что на нее во многом влияет структура активов и пассивов. Она также зависит от качества управленческих решений руководства, прибыли,

ликвидности и других факторов. Но стоит отметить, что эти факторы неразрывно связаны между собой. Так качество управленческих решений напрямую влияет на размер прибыли, собственного капитала. В свою возможность капитал банка влияет на возможность формирования активов. Риск неразрывно связан размером прибыли. При высоком риске потенциальная прибыль будет выше. В то же время размер капитала ограничивает возможность банка проводить активные операции. Но активные операции формируют львиную долю прибыли банка. Соответственно, чем больше кредитов физическим и юридическим лицам он выдает, чем выше процентная ставка по ним, тем выше вероятность получить большую прибыль. Структура активов оказывает непосредственное влияние на ликвидность. Она зависит от качества управленческих решений руководства банка. На основании сказанного, можно сделать вывод, что существует устойчивая диалектическая связь между показателями, которые формируют финансовую устойчивость. Эти показатели способны оказывать друг на друга влияние.

Методика Банка России является основной как для оценки финансовой устойчивости отдельных банков, так и всей банковской системы. В ней нашли отражение основные коэффициенты и показатели, применяемые для анализа финансовой устойчивости. Рассмотрим показатели финансовой устойчивости на примере АО «Газпромбанк», рассчитанные по методике ЦБ РФ (таблица 1).

Таблица 1.

Показатели финансовой устойчивости АО «Газпромбанк»

Показатель	2019 г.	2020 г.	2021 г.	Отклонение (+,-)
Коэффициент использования депозитов	82,9	80,6	77,2	-5,7
Качество кредитных вложений	1,7	2,0	1,6	-0,1
Коэффициент совокупного риска	14,8	19,6	15,3	0,5
Рентабельность капитала, %	1,2	1,8	1,0	-0,2
Рентабельность активов, %	0,1	0,1	0,1	0,0
Чистая процентная маржа	8,0	6,8	6,8	-1,2

Рассматривая показатели финансовой устойчивости АО «Газпромбанк», можно увидеть, что у банка есть проблемы с доходностью, так рентабельность

капитала сократилась на 0,2%, а рентабельность активов имеет все три года крайне низкие значения. Это связано с тем, что лишь 77,2% привлеченных ресурсов АО «Газпромбанк» используются для формирования работающих активов, приносящих доход. Кроме того, данный показатель имеет тенденцию к сокращению. Спецификой деятельности АО «Газпромбанк» является большое число кредитных операций в качестве источника работающих активов, а вложения в ценные бумаги составляют незначительную долю. В связи с этим создаются предпосылки неэффективного использования созданной банком ресурсной базы, чрезмерного запаса ликвидности в ущерб рентабельности. Это в свою очередь снижает финансовую устойчивость данного банка и ведет к снижению доходности [3, с. 60].

В современных условиях финансовая устойчивость АО «Газпромбанк» характеризует его экономическое состояние в определенный промежуток времени, то есть способность обеспечивать надлежащее его функционирование в течение длительных отрезков времени и представляет собой динамический процесс, под которым на уровне финансового равновесия хозяйственной деятельности и понимают финансовую устойчивость.

Для повышения финансовой устойчивости АО «Газпромбанк» требуется привлекать недорогие и стабильные ресурсы, например, за счет стимулирования и развития линейки долгосрочных депозитов. В целях повышения финансовой устойчивости банку необходимо уделять внимание не только достаточности, но и поддерживать на должном уровне качество собственного капитала, следить за качеством активов, привлекать на обслуживание стабильных клиентов, контролировать движение денежных потоков, соблюдать баланс привлечения и размещения ресурсов. Также повысить финансовую устойчивость банка можно за счет наращивания кредитного портфеля путем диверсификации работающих активов [4, с. 196].

Для укрепления финансовой устойчивости АО «Газпромбанк» необходимо повышение безопасности рискованных процедур за счет анализа опыта работы с клиентами, статистических данных; совершенствование процедур оценки

заемщика, финансового мониторинга, оценки предметов залога; разработка регламентов взаимодействия между подразделениями коммерческого банка, внедрение их в практике менеджмента. Такая система позволит сформировать действенный механизм контроля финансовой устойчивости и возможность управления рисками.

Таким образом, можно сделать вывод, что ключевым фактором успешной деятельности банка и его развития является финансовая устойчивость. Она позволяет удерживать позиции на рынке, расширять свое присутствие, предоставляет дополнительные возможности для привлечения капитала и новых клиентов. Финансовая устойчивость коммерческих банков России формирует финансовую устойчивость отечественной банковской системы в целом, а значит – оказывает прямое влияние на экономику страны.

Список литературы:

1. Инструкция Банка России от 29.11.2019 № 199-И (ред. от 24.12.2021) «Об обязательных нормативах и надбавках к нормативам достаточности капитала банков с универсальной лицензией» // Справочно-правовая система «Консультант-Плюс».
2. Бухонова С.М. Оценка финансовой устойчивости коммерческого банка // Белгородский экономический вестник. 2019. № 4. С. 95-100.
3. Горский М.А., Алексеева А.А., Решульская Е.М. Устойчивость и надежность коммерческого банка в турбулентной рыночной среде // Фундаментальные исследования. 2019. № 2. С. 60-68.
4. Исакова В.А., Матерова В.О. Факторы финансовой устойчивости коммерческих банков // Наукосфера. 2021. № 10. С. 196-199.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 377.02

*Благочевская Наталья Анатольевна
преподаватель информатики
Кемеровский кооперативный техникум
Россия, г. Кемерово
e-mail: Natalya_bлагоche@mail.ru*

ИНТЕНСИФИКАЦИИ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА В СРЕДНЕМ ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ

Аннотация: В статье раскрываются сущность и особенности применения интенсивных педагогических технологий в обучении.

Интенсивные педагогические технологии являются реальным инновационным ресурсом, способствующим интенсификации учебного процесса как целостной системы в определенный промежуток времени при минимизации затрат.

Представляются конкретные технологии, позволяющие существенно повысить уровень мотивации и познавательной активности обучающихся, обеспечить формирование и развитие профессиональных знаний, умений и навыков.

Ключевые слова: интенсификация обучения, позитивная мотивация к интенсификации обучения, приемы формирования позитивной мотивации к интенсификации обучения, педагогические технологии, формирование и развитие профессиональных знаний.

*Blagochevskaya Natalia Anatolievna
the teacher of informatics
Kemerovo cooperation technical college
Russia, Kemerovo*

INTENSIFICATION OF THE EDUCATIONAL PROCESS IN SECONDARY PROFESSIONAL EDUCATION

Abstract: Of the use intensive pedagogical technologies in teaching. The intensive pedagogical technologies are a real innovative resource that contributes to the intensification of the educational process in a certain period of time while minimizing costs.

The specific technologies are presented that allow significantly increase the level of motivation and cognitive activity of students to ensure the formation and development of professional knowledge. Skills and abilities.

Key words: leaning Intensification, techniques for the formation of positive motivation for the intensification of leaning.

Развитие экономики и социальной сферы формирует новые требования к специалисту среднего звена.

Важной особенностью профессионального образования является направленность на развитие творческой активности обучающихся, на воспитание широко образованной, культурной, и предприимчивой личности, готовой к самостоятельной трудовой деятельности.

К числу ведущих тенденций развития профессионального образования относится его интенсификация, что связано с возрастающим усложнением характера профессиональной деятельности, стремительно изменяющимися социально-экономическими и производственными условиями.

Интенсификация обучения — это передача большего объема учебной информации обучаемым при неизменной продолжительности обучения без снижения требований к качеству знаний.

Главными направлениями интенсификации процесса образования являются: модернизация содержательной стороны учебных программ с акцентом на качество поиска учебного материала; изменение методической стороны обучения с использованием новых активных методов и приемов обучения.

Цели интенсификации должны быть реальными, осознанными и ориентированы на максимум возможностей студентов и высокую их активность. Задачи интенсивного обучения являются: формирование знаний и практических умений; развитие мышления, способностей студентов, воспитание нравственных качеств личности.

Основные факторы интенсификации обучения — это повышение целенаправленности обучения; усиление мотивации учения; повышение информативной емкости содержания образования; применение активных методов обучения.

Важнейшими принципами интенсивного обучения являются: принцип мотивации, принцип осознанности, принцип самостоятельности в познании и

принцип активности. Нужна глубокая мотивация учения, устойчивые познавательные интересы, долг и ответственность учащихся за успехи в учении.

Интенсификацию можно рассматривать как достижение максимальной эффективности профессиональной подготовки на основе совершенствования процесса профессионального образования. Совершенствование организации образовательного процесса в среднем профессиональном образовании связано с использованием новых технологий обучения, с применением интерактивных методов обучения, ориентированных на более широкое взаимодействие студентов не только с преподавателем, но и друг с другом и на доминирование активности студентов в процессе обучения.

Среди разнообразных направлений новых педагогических технологий наиболее актуальными являются: обучение в сотрудничестве; метод проектов; разноуровневое обучение; «Портфель ученика».

Обучение в сотрудничестве – это обучение в малых группах. Основная идея методики состоит в общности цели и задач, индивидуальной ответственности и равных возможностях успеха. Межличностное общение в учебном процессе повышает мотивацию за счет включения социальных стимулов: появляются личная ответственность, чувство удовлетворения от публично переживаемого успеха в учении. Индивидуальная ответственность означает, что успех всей команды (группы) зависит от вклада каждого, что предусматривает помощь для членов команды друг другу.

В основе метода проектов лежит развитие познавательных навыков учащихся, умений самостоятельно конструировать свои знания и ориентироваться в информационном пространстве, развитие критического мышления. Метод проектов ориентирован на развитие инициативного творческого и самостоятельного подхода к выполнению учебных заданий на творческую самореализацию личности

Под разноуровневым обучением мы понимаем такую организацию учебно-воспитательного процесса, при которой каждый ученик имеет возможность овладевать учебным материалом на разных уровнях в зависимости

от его способностей и индивидуальных особенностей личности. За критерий оценки деятельности ученика принимаются его усилия

«Портфель ученика», это технологии, которые способствуют формированию необходимых навыков рефлексии, т.е. самонаблюдению, размышлению.

Это инструмент самооценки собственного познавательного, творческого труда обучающегося, рефлексии его собственной деятельности.

Большую роль в интенсификации процесса обучения выполняют информационно-коммуникационные технологии и использование ресурсов Интернет. Использование электронных образовательных ресурсов, таких как презентации, видеолекции, видеоконференции, электронные учебники значительно расширяет возможности и преподавателя и обучающегося.

Интенсификация процесса обучения позволяет задействовать резервные возможности личности обучаемого, повышает эффективность учебно-познавательного процесса, способствует творческой работе и развитию самостоятельности.

Список литературы:

1. Остапенко А.А. Пути интенсификации образовательного процесса. М.: НИИ школьных технологий, 2019. 32 с.
2. Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // Справочно-правовая система «Консультант-Плюс».

УДК 81-139

*Вилкова Елена Николаевна
учитель иностранного языка
МАОУ Прудовская СОШ
Россия, п. Пруды
e-mail: nttos18@rambler.ru*

РОЛЬ ИКТ-КОМПЕТЕНЦИИ УЧИТЕЛЯ В ФОРМИРОВАНИИ У ОБУЧАЮЩИХСЯ МОТИВАЦИИ К ИЗУЧЕНИЮ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ (ОБОБЩЕНИЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОПЫТА)

***Аннотация:** В статье рассматривается компетенция учителя в овладении информационно-коммуникационными технологиями в качестве основного инструмента для формирования мотивации обучающихся к изучению иностранных языков. Информационно-коммуникационные технологии при их применении на уроках способствуют развитию не только функциональной грамотности учащегося, но и учебных, познавательных, мобильных качеств для адаптации в реальной жизни. Обучение с применением информационно-коммуникационных технологий мотивирует к изучению иностранного языка и способствует развитию познавательного интереса учащихся.*

Ключевые слова: иностранные языки, компетенция учителя, информационно-коммуникационные технологии, мотивация обучающихся, интернет-ресурсы.

*Vilkova Elena Nikolaevna
foreign language teacher
MAOU Prudovskaya SOSH
Russia, Prudi*

THE ROLE OF THE TEACHER'S ICT-COMPETENCE IN THE FORMATION OF STUDENTS' MOTIVATION TO LEARN FOREIGN LANGUAGES

***Abstract:** The article considers the competence of a teacher in mastering information and communication technologies as the main tool for the formation of motivation of students to learn foreign languages. Information and communication technologies, when applied in the classroom, contribute to the development of not only functional literacy of the student, but also educational, cognitive, mobile qualities for adaptation in real life. Learning with the use of information and communication technologies motivates to learn a foreign language and contributes to the development of cognitive interest of students.*

Key words: foreign languages, teacher competence, information and communication technologies, motivation of students, Internet resources.

Педагоги не могут успешно кого-то учить,
если в это же время усердно не учатся сами.

Али Апшерони

Современное поколение школьников выросло в окружении компьютеров, сотовых телефонов и множества других электронных устройств. Таким образом, компьютеры, мобильные классы, мультимедийные проекторы, интерактивные доски стали вполне привычным оснащением урока на сегодняшний день. В связи с этим традиционные методы обучения иностранным языкам гармонично сочетаются с информационно-коммуникационными технологиями (далее ИКТ). Использование данных технологий в образовательном процессе помогает повысить эффективность обучения и стимулировать учащихся в том числе и к изучению иностранного языка. Современное иноязычное образование должно быть ориентированным на перспективные задачи общества. И на данный момент зависимость развития личности от быстро развивающихся информационных средств и технологий является очевидной.

В основе построения информационного образования информационная компетентность является одной из ключевых, формируемых у обучаемого в школе. Для того, чтобы получить информационно культурного обучающегося, учитель сам должен быть информационно грамотным и компетентным. В связи с этим современный учитель иностранного языка эффективно использует новые ИКТ-технологии в учебном процессе. Под ИКТ-компетенцией учителя иностранного языка понимается его личное качество, готовность и способность самостоятельно использовать ИКТ в своей деятельности.

ИКТ-компетенция учителя позволяет реализовать личностно-ориентированный подход в обучении, обеспечивают индивидуализацию и дифференциацию обучения с учётом способностей детей, их уровня обученности и интересов. ИКТ в образовательном процессе является катализатором изменений в содержании, методах и подходе к обучению иностранным языкам, приводя к конструктивным исследовательски-

направленным занятиям, а также ИКТ представляют собой мощный потенциал для дальнейшего развития и совершенствования образовательного процесса. Использование ИКТ в образовании является одним из важнейших направлений развития информационного общества. Задача учителя состоит в том, чтобы создать условия практического овладения языком для каждого учащегося, выбрать такие методы обучения, которые позволили бы каждому ученику проявить свою активность и своё творчество. Использование средств ИКТ на уроках иностранного языка формирует у обучающихся умение сравнивать плюсы и минусы различных источников информации, а также умение искать и обрабатывать информацию.

Существует множество направлений использования ИКТ на уроках иностранного языка, в частности, использование ресурсов Интернета в качестве справочного материала, так как он способен восполнить дефицит источников учебного материала, такие сайты: www.britanica.com, www.wikipedia.com, www.encyclopedia.com, www.thesaurus.com, или сетевая форма взаимодействия обучающихся www.epals.com. Подробнее хотелось бы остановиться на www.epals.com – международный Интернет-проект. Основная цель данного проекта – создание безопасной среды для межкультурного обмена между школьниками, в частности, учащиеся могут как под руководством учителя, так и самостоятельно обмениваться электронными письмами со сверстниками из разных стран. Касаемо моего педагогического опыта, использование интернет-ресурсов открывает для меня новые возможности в преподавании иностранных языков, так как знакомясь с новыми формами и методами преподавания, я ищу новые подходы к процессу обучения. Использование интернета на уроках иностранного языка вызывает большой интерес у учащихся любого возраста, повышает общий уровень учебного процесса и усиливает их познавательную активность, что позволяет мне осуществлять индивидуальный подход в обучении и обеспечивает положительную мотивацию у обучающихся к изучению иностранного языка. Посредством интернета предоставляется возможным погружение в языковую среду как на уроке, так и во внеурочной

деятельности. В целом возможности использования интернета в образовании огромны. Глобальная сеть Интернет создаёт условия для получения любой необходимой учащимся и учителям информации: страноведческий материал, новости из жизни молодёжи, статьи из газет и журналов, необходимую литературу и прочее. Таким образом, учащиеся могут принимать участие в тестировании, в викторинах, конкурсах, олимпиадах, проводимых в интернете, используя сайты: www.starfall.com, www.englishforkids.ru, www.freeclassicaudiobooks.com, www.mes-english.com, www.oup.ru, www.onestopenglish.ru, www.elsafe.com, www.englishtips.org, www.babyland.ru, читать газеты на сайтах: www.wastimes.com, www.nytimes.com, готовиться к урокам по темам: www.teenadvice.org, www.royal.gov.uk, совершенствовать грамматические и лексические навыки: www.study.ru, готовить проекты: www.alleng.ru/englishjet.com/native-english.com.

Кроме того, в своей педагогической деятельности я охотно использую возможности электронных УМК («Английский для общения», М, «Магнамедиа»; «Английский. Базовый курс», Екатеринбург, «ЭксФорс»; «Английский. Путь к совершенству. Продвинутый уровень», М, «МедиаХауз») и интерактивной доски, так как считаю иллюстративную подачу языкового материала средством формирования языковой компетентности у школьников. Однако, сложно побудить учащихся действовать и самостоятельно осмысливать учебный материал, ставить вопросы и находить на них ответы. Особенно это касается изучения грамматики английского языка. В качестве самоконтроля на своих уроках я предлагаю учащимся выполнить экспресс-тесты, которые помогают им адекватно оценить степень усвоения учебного материала и определить индивидуальную траекторию изучения определённого учебного модуля. Применение полученных на уроке знаний на этапе рефлексии, на мой взгляд, эффективнее проводить при помощи компьютера. Важный положительный результат использования ИКТ на уроках – это его быстрый темп и заинтересованность обучающихся.

Таким образом, использование ИКТ на уроках иностранного языка способствуют повышению мотивации учащихся к обучению, возможности свободного развития каждого ребёнка, сопровождаемой радостью и высоким уровнем познавательной активности учащегося.

Список литературы:

1. Войтко С.А. Об использовании информационно-коммуникационных технологий на уроках английского языка. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <http://festival.1september.ru/articles/415914/> (дата обращения 20.11.2022 г.)
2. Белкова М.М. Использование информационно-компьютерных технологий на уроках иностранного языка // Английский язык в школе. 2009. № 2. С. 48.
3. Никитина И.Н. Урок английского языка с использованием новых информационных технологий. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <http://festival.1september.ru/articles/213950/> (дата обращения 20.11.2022 г.)
4. Ефременко В.А. Применение информационных технологий на уроках иностранного языка // ИЯШ. 2007. № 8. С. 18-21.
5. Владимирова Л.П. Интернет на уроках иностранного языка // ИЯШ. 2002. № 3. С. 33-41.
6. Нигай Л.С. Использование ИКТ для формирования коммуникативной компетентности на уроках английского языка // Педагогическое мастерство: материалы III междунар. науч. конф. (г. Москва, июнь 2013 г.). М.: Буки-Веди, 2013. С. 117-119.
7. Карпов А.С. Интернет в подготовке будущих учителей иностранного языка // ИЯШ. 2002. № 4. С. 73-78.
8. Муковникова Е.В. Эффективное использование цифровых образовательных ресурсов на уроках английского языка // Английский язык. Изд. дом «Первое сентября». 2008. № 4.

9. Нестерова Н.В. Информационные технологии в обучении английскому языку // Иностранные языки в школе. 2005. № 8. С. 102–103.

10. Пахомова Н. Ю. Компьютер в работе педагога М.: Ростов-на-Дону: МарТ, 2005. 189 с.

11. Ткачев В.О. Применение компьютерных технологий на уроках английского языка // Английский язык в школе. 2005. № 3(11). С. 64.

12. Цветкова Л.А. Использование компьютера при обучении лексики в начальной школе // ИЯШ. 2002. № 2. С. 43-47.

УДК 796

*Горохова Наталия Петровна
старший преподаватель
факультет адаптивной физической культуры, рекреации и туризма
Российский университет спорта «ГЦОЛИФК»
Россия, г. Москва
e-mail: gorokhova_natalia@mail.ru*

**ОТЛИЧИТЕЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЭТИКИ ПОВЕДЕНИЯ
СПОРТСМЕНОВ В ПРОЦЕССЕ ТРЕНИРОВОК И СОРЕВНОВАНИЙ ПО
ФЕХТОВАНИЮ ДЛЯ ЛИЦ С ПОРАЖЕНИЕМ ОПОРНО-
ДВИГАТЕЛЬНОГО АППАРАТА**

Аннотация: В статье представлены вопросы этики поведения фехтовальщиков на колясках в тренировочном и соревновательном процессе. Приводятся некоторые исторические моменты зарождения и развития фехтования на колясках в России. Рассматриваются факторы, влияющие на психоэмоциональное состояние спортсменов, обуславливающие их «неспортивное» поведение. Автор приводит ряд основных рекомендаций поведения фехтовальщиков в тренировочном зале и во время соревнований с учетом этических норм, ценностей и технических правил.

Ключевые слова: фехтование на колясках, этика поведения, нравственность, кодекс, правила.

*Gorokhova Natalia Petrovna
senior lecturer
faculty of adaptive physical culture, recreation and tourism
Russian University of Sports "GTSOLIFK"
Russia, Moscow*

**DISTINCTIVE FEATURES OF THE ETHICS OF ATHLETES' BEHAVIOR
DURING TRAINING AND FENCING COMPETITIONS FOR PEOPLE
WITH MUSCULOSKELETAL SYSTEM DAMAGE**

Abstract: The article presents the issues of ethics of wheelchair fencers' behavior in the training and competitive process. The factors influencing the psycho-emotional state of athletes, causing their "unsportsmanlike" behavior, are given. The author gives a number of basic recommendations for the behavior of fencers in the training hall and during competitions, taking into account ethical norms, values and technical rules.

Key words: wheelchair fencing, ethics of behavior, morality, code, rules.

ВВЕДЕНИЕ. В России, первое занятие по фехтованию на колясках (паралимпийское фехтование) для людей с поражением опорно-двигательного

аппарата (ПОДА), было организовано Белкиной Еленой Борисовной в 2005 году. Она перевела правила, и разослала их по 10-ти регионам России, культивирующим вид спорта «фехтование». Инициатива Елены Белкиной была поддержана Международным благотворительным фондом «За будущее фехтования», который возглавляет президент Федерации фехтования России, президент Европейской конфедерации фехтования Алишер Усманов.

Первоначально, данный вид спорта стали развивать только в двух городах России – Москве и Уфе, республика Башкортостан (тренер Арсланов Фарит Яватович). В результате большой организационной работы, в декабре 2005 года были проведены первые соревнования – Кубок России, в котором приняли участие 12 спортсменов из двух регионов России – Москвы и Башкортостана.

В 2006 году был проведен первый Чемпионат России, в котором приняли участие все те же спортсмены из Москвы и Уфы и три спортсмена из Московской области, то есть участвовало 3 региона.

В Чемпионате России 2021 года в соревнованиях принимали участие 96 спортсменов из 14 регионов России. Многие спортсмены участвовали в четырех стартах – двух личных и двух командных, а некоторые в трех личных и трех командных (рапира, сабля, шпага), что допускается международными правилами соревнований.

Несмотря на значимые в мировом масштабе спортивные результаты российских фехтовальщиков с ПОДА, в процессе тренировочной и соревновательной деятельности актуальным остается проблема этики поведения спортсменов. Фехтование – это азартный, зрелищный и в то же время очень благородный вид спорта. Высокие спортивные нагрузки оказывают серьезное воздействие на эмоционально-психическую сферу, особенно во время соревнований. Перед фехтовальщиками ставятся высокие требования к уровню их социально-нравственных норм и ценностей, умению управлять своими эмоциями, уважать соперников и достойно вести себя не только на фехтовальном подиуме, но и за его пределами [1].

В доступной научной литературе недостаточно сведений о проблеме этики поведения фехтовальщиков с ПОДА, что определяет актуальность нашего исследования.

Цель исследования - определить морально-этические нормы поведения фехтовальщиков на колясках в процессе тренировочной и соревновательной деятельности.

Задачи исследования. Для решения поставленной цели необходимо решить ряд задач:

1. Определить виды «неспортивного» поведения фехтовальщиков.
2. Сформулировать основные рекомендации правил поведения в тренировочном зале на соревнованиях.

МЕТОДЫ И ОРГАНИЗАЦИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ. Был проведен анализ литературных источников по заданной теме, велось педагогическое наблюдение, сравнение, проводились беседы со спортсменами разного возраста и квалификации, а также с родственниками спортсменов начального этапа подготовки.

Исследование проводилось в тренировочном зале в спортивном комплексе «Медведково Арена», где тренируется сборная команда Москвы по фехтованию на колясках.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ. Фехтование на колясках включает в себе разнообразные функции единоборств: образовательные, эстетичные, этические, обеспечение физической безопасности и реабилитационной направленности и др. Данные функции оказывает позитивное воздействие на формирование личностных качеств фехтовальщиков в процессе тренировочной деятельности на разных на разных этапах спортивной подготовки.

Средства фехтования обучают спортсмена креативному мышлению, скорости реакции, наблюдательности и анализу, т.к. успех в процессе боевого соперничества зависит во многом от аналитико-синтетической деятельности мозга в постоянно меняющихся условиях ведения боя. Специалистами

установлено [4], что занятия этим видом восточного единоборства могут служить эффективным средством не только физического, но и нравственного совершенствования, гармонического развития личности.

Специалистами установлено, что занятия фехтованием служат эффективным средством не только физического, но и нравственного совершенствования, гармонического развития личности [3].

У фехтовальщиков паралимпийцев, так же, как и у олимпийцев существует так называемый кодекс, или свод технических правил, где приводятся основные положения с оружием, применяемые в обучении и боевых ситуациях, правила расположения инвентаря и оборудования на поле боя, требования к экипировке и некоторые запретные действия во время поединка, за которые следуют штрафные взыскания. Также приводятся рекомендации поведения в нетипичных ситуациях во время соревнований. Однако в доступной литературе нет информации о нравственном поведении фехтовальщиков как в тренировочном процессе, так и во время соревнований.

Традиции этики поведения пришли в спортивное фехтование из глубины веков. Основными «законодателями моды» в этом виде спорта были французы и испанцы, которым всегда были характерны благородство по отношению к противнику и изысканные манеры.

Уроки этики ученики получают уже на начальном этапе спортивной подготовки от своих тренеров. Юные спортсмены должны соблюдать правила поведения в раздевалке, тренировочном зале в процессе обучения и спарринга. Правила этики также касаются гигиены (личной экипировки, оружия, дисциплины и др.), взаимодействия с тренером, другими спортсменами, родственниками, медицинским и техническим персоналом, а также бережного отношения к оборудованию, безопасность при передвижении по залу [2].

Правила поведения в тренировочном зале:

1. Нельзя опаздывать на тренировочные занятия, это проявление неуважения к тренировочному процессу;

2. Ученики должны быть внимательны к другим участникам, оказывать помощь другим спортсменам при переодевании, проверке и ремонте оружия;
3. Не следует громко разговаривать и смеяться во время занятий;
4. Перед входом в тренировочный зал убедиться, что экипировка в рабочем состоянии и все, что необходимо для участия в тренировке, спортсмен взял с собой;
5. При перемещении по залу держать оружие (рапира, шпага, сабля) только острием вниз. Это правило преследует не только этические нормы, но и является основным правилом техники безопасности;
6. Чтобы избежать повреждений и травм на занятиях необходимо соблюдать осторожность;
7. Чтобы избежать падений, повреждений и травм, необходимо соблюдать осторожность во время боев, убедиться, что коляска прочно зафиксирована к фехтовальной раме. В некоторых случаях спортсмены из-за особенностей патологии приматывают свободную руку к ручке коляски, ступни фиксируют к подножке, ремнем также фиксируют бедра;
8. При выявлении нарушений во время судейства на тренировочных занятиях не следует грубо высказывать свое мнение сопернику, тренеру, арбитру.

Правила поведения в соревновательном бою:

9. Перед началом боя необходимо приветствовать соперника, затем судью, зрителей (оружие подвысь, салют оружием). Салют выполняется с открытым лицом, только после этого надевается маска.
10. Во время боя слушать внимательно судью, не отвлекаться на посторонние шумы. Если возникла необходимость поправить волосы, вытереть лицо, удобнее поставить ноги, проверить оружие (свое и противника), нужно обратиться к судье, не снимая маски, подняв свободную руку. И приступать к манипуляциям только после разрешения судьи.
11. Во время боя не разрешается разговаривать ни с соперником, ни с судьей, ни с тренером. Игнорирование этого правила может повлечь

присуждение «желтой карточки», что наказывается добавлением одного очка сопернику;

12. После нанесения случайного укола (удара) противнику с болевым характером следует «извиниться» подниманием свободной руки в сторону противника. Судья может продолжить бой, только убедившись, что боль не мешает ведению дальнейшего боя.

13. После окончания поединка нужно «пожать руку» соперника, поблагодарив его за бой. В фехтовании на колясках рукопожатие можно заменить соприкосновениями гардой оружия.

14. После завершения боя запрещается бросать маски, оружие и другую экипировку на пол, за такое неспортивное действие судья может выдать черную карточку, что означает немедленное удаление спортсмена из зала, и даже лишение права дальнейшего участия в соревнованиях на два года за грубое поведение. Черная карточка может выдаваться и за другие грубые нарушения поведения в зале во время соревнований. Например, спор с судьей.

Заключение

Занятия фехтованием на колясках оказывают сильное воздействие на психоэмоциональную сферу человека, как на тренировочных занятиях, так и на соревнованиях. В процессе педагогического наблюдения выявляются особенности поведения спортсменов, отражающие результаты воспитания той среды, которая их окружала много лет, особенно новичков. Фехтование, как благородный вид единоборств, содержит ряд этических правил и рекомендаций поведения в зале и на фехтовальной дорожке, соблюдение которых способствует воспитанию в человеке ответственности, взаимопомощи, взаимоуважения, организованности и дисциплины, а также великодушия и самообладание, уважение к миру и справедливости.

Список литературы:

1. Горохова, Н.П. Особенности организации тренировочных занятий по фехтованию со спортсменами с проблемами опорно-двигательного аппарата // Адаптивная физическая культура. 2019. Т. 77. №1 (77). С. 41-43.

2. Тышлер Д.А. Белкина Е.Б. Фехтование на колясках. Содержание и методики тренировки. М.: Человек, 2010. 144 с.

3. Рыжкова Л.Г., Бычков Ю.М., Мовшович А.Д. Фехтование: Дополнительная общеразвивающая программа в области физической культуры и спорта для реализации в организациях дополнительного образования в группах спортивно-оздоровительного этапа подготовки. М.: Спорт, 2015. 52 с.

УДК 740

Крашенская Анастасия Николаевна
учитель начальных классов
МБОУ СОШ №47
Россия, г. Воронеж
e-mail: an.krash@inbox.ru

Перькова Екатерина Анатольевна
студентка 5 курса
Воронежский Государственный Педагогический Университет
Россия, г. Воронеж

ОПТИМИЗАЦИЯ ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ В СЕМЬЯХ, ВОСПИТЫВАЮЩИХ ДЕТЕЙ С ЗАДЕРЖКОЙ ПСИХИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Аннотация: С введением Федерального государственного образовательного стандарта дошкольного образования [1] большое внимание уделяется взаимосвязи с родителями, объединению усилий на благо ребенка. Одной из задач стандарта по вопросам взаимоотношений в семьях, имеющих детей с задержкой психического развития, является обеспечение педагогической и психологической поддержки и взаимодействие с семьей, и повышение компетентности родителей в вопросах образования и развития, безопасность и укрепление здоровья детей.

Ключевые слова: детско-родительские отношения, задержка психического развития, психолого-педагогическая программа.

Krashenskaya Anastasia Nikolaevna
primary school teacher
MBOU secondary school №47
Russia, Voronezh

Perkova Ekaterina Anatolievna
5th year student
Voronezh State Pedagogical University
Russia, Voronezh

OPTIMIZATION OF CHILD-PARENT RELATIONSHIPS IN FAMILIES RAISING CHILDREN WITH MENTALLY RELATED DEVELOPMENT

Abstract: With the introduction of the Federal State Educational Standard for Preschool Education [1], much attention is paid to the relationship with parents, to join efforts for the benefit of the child. One of the objectives of the standard on relationships in families with children with mental retardation is to provide pedagogical and psychological support and interaction with the family, and increase

the competence of parents in matters of education and development, safety and health promotion of children.

Key words: parent-child relationship, mental retardation, psychological and pedagogical program.

Изучению проблем межличностных отношений в семье, имеющих ребенка с задержкой психического развития, посвящено относительно немного работ. Анализ отдельных проблем семьи ребенка с ЗПР изложен в трудах Е.М. Мастюковой [2], А.С. Спиваковской [3], А.Р. Маллера [4], С.В. Ковалева [5], и других. Авторы обращают внимание на разные стороны непростых процессов взаимодействия ребенка с ЗПР с окружающим миром, восприятия этого ребенка близкими для него людьми и развития самого ребенка как личности. Но в то же время, очень мало изучена проблема межличностных отношений в семьях, в которых растет ребенок с ЗПР. Для развития гармоничной личности ребенка и формирования у него здоровой самооценки, рядом с ним должны находиться любящие и понимающие его взрослые.

Понятие «задержка психического развития» относится к детям с минимальными органическими повреждениями или функциональной недостаточностью центральной нервной системы. На формирование полноценной личности детей оказывает влияние в первую очередь семья, и также зависит от их правильного поведения. Родители должны сразу же обращаться за помощью специалистов, чтобы выявить различные отклонения. Тип отклонения в развитии детей накладывает отпечаток на особенности родительского отношения к детям. Одним из главных направлений работы специалистов с родителями, воспитывающих детей с ЗПР, является психолого-педагогическая помощь в вопросах воспитания и семейных отношений, так как воздействие на родителей оказывает прямое влияние на детей с ЗПР.

Оптимизация детско-родительских отношений в семьях, воспитывающих детей с задержкой психического здоровья, будет более эффективной, при условии применения психолого-педагогической программы. Чтобы это доказать, нами было проведено исследование на базе МБДОУ «Детский сад

компенсирующего вида» города Воронежа. В нем приняли участие 20 детей дошкольного возраста 6-7 лет и их родители, из которых семьи 10 нормотипичных детей, группа которых стала контрольной, и 10 семей, воспитывающих детей с задержкой психического развития, группа которых стала экспериментальной.

Исследование проводилось в три этапа. Первый этап – констатирующий. Были подобраны методики для исследования стиля семейного воспитания: Стратегия семейного воспитания Н.М. Рухленко, и типа родительского отношения: тест-опросник родительского отношения А.Я. Варги и В.В. Столина, опросник «Мера заботы» И.М. Марковской, а также проведена первичная диагностика. При анализе результатов методики стратегия семейного воспитания выявлено, что у контрольной группы преобладает авторитетный стиль воспитания. А у экспериментальной – авторитарный. При анализе результатов теста-опросника родительского отношения отмечено, что у контрольной группы доминирующий тип родительского отношения оказался «Кооперация», а у экспериментальной группы – «Симбиоз» и «Авторитарная гиперсоциализация». У контрольной группы доминирует гармоничный тип воспитательной позиции, а у экспериментальной группы превалирующим стала детоцентристская воспитательная позиция.

Второй этап – формирующий, который направлен на реализацию программы по оптимизации детско-родительских отношений. Был проведен с экспериментальной группой по результатам методики тест-опросник родительского отношения, так как большинство семей используют неэффективные отношения с ребенком.

Третий этап – контрольный. Он направлен на отслеживание произошедших изменений в семьях, воспитывающих детей с задержкой психического развития после реализации программы по оптимизации детско-родительских отношений. Была проведена повторная диагностика стиля семейного воспитания и типа родительского отношения.

Сравнивая результаты констатирующего и контрольного этапа по исследованию стиля воспитания, можно отметить рост авторитетного стиля и снижение авторитарного. Также, сравнив результаты тех же этапов по исследованию типа родительского отношения, можно отметить рост таких типов родительского отношения как: «Кооперация», «Принятие - отвержение» и снижение таких типов как: «Симбиоз», «Авторитарная гиперсоциализация», «Маленький неудачник». А также наблюдается рост такого типа как гармоничный тип воспитательной позиции, и снижение детоцентристской и отстраненной воспитательной позиции.

Таким образом, доказана гипотеза исследования, которая заключалась в предположении о том, что оптимизация детско-родительских отношений в семьях, воспитывающих детей с задержкой психического развития, будет более эффективной, при условии применения психолого-педагогической программы.

Список литературы:

1. Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования [Электронный ресурс]: // Режим доступа: URL: <https://fgos.ru/> (дата обращения: 05.10.2021 г.).
2. Мастюкова Е.М. Семейное воспитание детей с отклонениями в развитии. М.: ВЛАДОС, 2013. 408 с.
3. Спиваковская А.С. Как быть родителями. О психологии родительской любви. М.: Педагогика, 1986. 250 с.
4. Маллер А.Р. Социальное воспитание и обучение детей с отклонениями в развитии. М.: Академия, 2000. 289 с.
5. Ковалев С.В. Психология семейных отношений. М.: Педагогика, 1989. 159 с.

УДК 740

Крашенская Анастасия Николаевна
Учитель начальных классов
МБОУ СОШ № 47
Россия, г. Воронеж
e-mail: an.krash@inbox.ru

Репникова Наталья Николаевна
Учитель начальных классов
МБОУ СОШ № 47
Россия, г. Воронеж

Солдатова Ольга Викторовна
Учитель начальных классов
МБОУ СОШ № 47
Россия, г. Воронеж

ВЗАИМОСВЯЗЬ ТИПОВ АКЦЕНТУАЦИЙ ХАРАКТЕРА И СОЦИОМЕТРИЧЕСКОГО СТАТУСА ПОДРОСТКОВ

Аннотация: Школа на данный момент предъявляет к ученикам новые требования, основываясь на ФГОС ООО [1]. Одним из требований является то, что личностные результаты освоения основной образовательной программы должны отражать формирование коммуникативной компетентности в общении и сотрудничестве с окружающими и во всех видах деятельности.

Именно взаимоотношения с товарищами находятся в центре внимания подростка, именно они во многом определяют поведение, деятельность, а в дальнейшем влияют на формирование социальных установок и его личностных особенностей в этом возрасте. Для подростка важно занять значимое место среди сверстников, быть признанным в группе или быть лидером в своем коллективе. Но не каждый подросток может этого добиться, так как индивидуальные особенности акцентуированных черт характера и социальные установки многих ребят мешают занять высокое статусное место, социализироваться именно в той социальной группе, которая для них является желательной. Нередко это связано с тем, что подростки не могут правильно оценить себя, осознать индивидуальные свойства характера, и поэтому не могут найти адекватную для себя референтную группу.

Ключевые слова: акцентуации характера, социометрический статус, подростки, взаимосвязь, гипертимность, демонстративность.

Krashenskaya Anastasia Nikolaevna
Primary school teacher
MBOU secondary school № 47
Russia, Voronezh

*Repnikova Natalia Nikolaevna
Primary school teacher
MBOU secondary school № 47
Russia, Voronezh*

*Soldatova Olga Viktorovna
Primary school teacher
MBOU secondary school № 47
Russia, Voronezh*

INTERRELATION OF TYPES OF ACCENTUATIONS OF CHARACTER AND SOCIOMETRIC STATUS OF ADOLESCENTS

Abstract: *Relationship of types of accentuations of the nature and sociometric status of adolescents.*

Relevance of the study. The school currently imposes new requirements on students, based on the FGOS LLC [1]. One of the requirements is that the personal results of mastering the main educational program should reflect the formation of communicative competence in communication and cooperation with others and in all types of activities.

It is the relationship with comrades that is in the center of attention of the teenager, it is they that largely determine behavior, activity, and in the future affect the formation of social attitudes and his personal characteristics at this age. It is important for a teenager to take a meaningful place among peers, be recognized in a group or be a leader in their team. But not every teenager can achieve this, since the individual features of accentuated character traits and social attitudes of many children prevent them from taking a high status place, socializing precisely in the social group that is desirable for them. This is often due to the fact that adolescents cannot correctly assess themselves, realize the individual properties of character, and therefore cannot find an adequate reference group for themselves.

Key words: character accentuations, sociometric status, adolescents, relationship, hyperthymia, demonstrativeness.

Проблема групп, в которые объединяются люди в процессе своей жизнедеятельности, - важнейший вопрос в социальной психологии. Важность подросткового периода в формировании моральных и социальных установок личности, в становлении индивидуально-личностной позиции уже достаточно аргументировано доказана во многих работах. В этом возрасте создаются благоприятные предпосылки для более глубокого понимания других людей, для построения системы межличностных отношений, а также для их осознания.

Гипотеза исследования заключается в предположении, что существует связь между социометрическим статусом и акцентуацией характера. А именно, в группе «звезд» преобладает такой тип акцентуация характера, как гипертимность и демонстративность, а в группе «изолированных» -аффективный и застревающий типы акцентуации.

Вначале нами была проведена работа, направленная на подробное изучение отношений подростков в классе, ведь складывающиеся отношения во многом определяются эффективностью взаимодействия коллектива на личность школьника. Так, нами были проведены методики на выявление социометрического статуса подростков, степени их социализированной и общего изучения психологической атмосферы в классе.

Исследование проходило на базе школы г. Воронежа. В нем приняли участие 32 подростка 9 класса, из них 19 юношей и 13 девушек.

В рамках эмпирического исследования взаимосвязи типов акцентуаций характера и социометрического статуса подростка были использованы следующие методики:

1. Методика «Социометрия» Дж. Морено [2].
2. Методика «Изучение социализированности личности» М.И. Рожкова [2].
3. Опросник «Изучение психологической атмосферы в классе» Фидлера-Ханина [2].

Тест - опросник «Акцентуации характера и темперамента личности» Г. Шмишека, К. Леонгарда [3].

В рамках проведенного эмпирического исследования взаимосвязи типов акцентуаций характера и социометрического статуса подростка были сделаны следующие выводы. Коэффициент взаимности выборов учеников характеризуется как высокий. Однако, коэффициент благополучия взаимоотношений исследуемого класса показывает результат ниже среднего. Коэффициент звездности находится на удовлетворительном уровне. В нашем случае исследуемый класс можно считать неблагополучным. Доминирующим уровнем социализированности личности является средний уровень, которой

отмечен по таким шкалам как: социальная адаптированность, автономность, социальная активность и нравственная воспитанность учащихся. Для большинства подростков психологическая атмосфера в классе является нейтральной или атмосферой безразличия. Анализ данных показал, что подростки со статусом «звезды» имеют явные акцентуации по гипертимному и демонстративному типу. Наиболее акцентуированными по аффективному и застревающему типам являются подростки со статусом «изолированные».

Таким образом гипотеза исследования, которая заключается в предположении, что существует связь между социометрическим статусом и акцентуацией характера. А именно, в группе «звезд» преобладает такой тип акцентуация характера, как гипертимность и демонстративность, а в группе «изолированных» - аффективный и застревающий типы акцентуации, эмпирически доказана.

Список литературы:

Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://fgos.ru/> (дата обращения: 05.09.2021 г.).

Фетискин Н.П. Социально–психологическая диагностика развития личности и малых групп. М.: Изд-во Института Психотерапии, 2002. 364 с.

Сахарова В.Г. Акцентуации характера и использование опросника Г. Шмишека: курсовая работа. Владивосток, 1998. 32 с.

МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ

УДК 616.441

*Балахонова Екатерина Александровна
студентка 6 курса специалитета
медицинский факультет
Белгородский государственный национальный исследовательский
университет
Россия, г. Белгород
e-mail: balakhonova.kat@yandex.ru*

УЗЕЛ В ЩИТОВИДНОЙ ЖЕЛЕЗЕ. ЧТО ДЕЛАТЬ?

***Аннотация:** В статье представлены данные об основных причинах узловых образований щитовидной железы, механизм их образования. Большинство людей могут даже не догадываться о наличии у себя узлов в щитовидной железе. Поэтому нужно знать первые «сигналы», которые помогут выявить нарушения в щитовидной железе. В результате можно избежать прогрессирования патологических процессов в будущем.*

Ключевые слова: щитовидная железа, узловых образований, диагностика, шкала TIRADS, ультразвуковое исследование.

*Balakhonova Ekaterina Aleksandrovna
6th year student of the specialty
Faculty of Medicine
Belgorod State National Research University,
Russia, Belgorod*

A NODE IN THE THYROID GLAND. WHAT TO DO?

***Abstract:** The article presents data on the main causes of thyroid nodules, the mechanism of their formation. Most people may not even be aware of the presence of nodes in their thyroid gland. Therefore, you need to know the first "signals" that will help identify disorders in the thyroid gland. As a result, it is possible to avoid the progression of pathological processes in the future.*

Key words: thyroid gland, nodular formations, diagnostics, TIRADS scale, ultrasound examination.

Введение

В последние десятилетия наблюдается активный рост заболеваний щитовидной железы. Заболеваниями щитовидной железы в России страдает

около 15% населения. В мире они стали одними из самых распространенных патологий, которые знакомы не менее чем 250 миллионам человек. По данным ВОЗ, расстройства функции ЩЖ развиваются у каждой восьмой женщины. А в России — у каждой пятой [6, с. 108].

Очаговые образования в тканях щитовидной железы — частый феномен, который встречается у значительного количества людей. Наиболее часто изменения структуры органа выявляют в ходе планового обследования. Длительно время наличие узлов не отражается на функциях железы. Однако, учитывая возможные риски образования рака щитовидной железы, очень важна своевременная диагностика.

Подавляющее большинство узловых образований ЩЖ - доброкачественные. Злокачественные образования составляют малую часть всех узлов, однако существующие до сих пор трудности в их выявлении заставляют многих врачей выполнять хирургическую операцию с диагностической целью. Правильная интерпретация имеющихся диагностических тестов оценки узловых образований ЩЖ позволяют выбрать правильную тактику и избежать ненужного оперативного вмешательства [1, с. 8].

Причины

Причины возникновения узлов в щитовидной железе на данный момент точно не определены. По данным нескольких авторов, основной причиной являются генетические мутации, возникающие еще в эмбриональном периоде [2, с. 20]. Также в развитии очаговых образований большая роль принадлежит и экзогенным причинам: воздействие ионизации на организм человека, отравления токсическими веществами и недостаточное употребление йода с пищей. Наша страна находится в зоне дефицита йода, поэтому очень важным мероприятием будет восполнение этого микроэлемента путем добавления йодированной соли в пищу. Кроме этого, заболевание может усугублять чрезмерное напряжение, постоянные стрессы и значительные физические нагрузки.

Симптомы

Самостоятельно диагностировать заболевание практически невозможно. Узлы длительное время развиваются, никак не проявляя себя. Пациенты не ощущают изменений и продолжают вести привычный образ жизни. До определенного момента человек не испытывает ни давления, ни дискомфорта, а сбоев в работе органа не происходит.

Характерными жалобами при очаговых образованиях щитовидной железы могут являться: ощущения «кома в горле», затрудненное глотание, першение в горле, проблемы с дыханием, изменение тембра голоса, кашель и даже повышение температуры [3, с. 29].

При малых размерах узлов (до 2-3 см) увидеть косметический дефект на передней поверхности шеи практически не удастся [7, с. 46].

Диагностика

В основном узлы щитовидной железы выявляются при ультразвуке исследовании. Итак, на УЗИ мы видим УЗЕЛ щитовидной железы. Т.е. что-то, что явно отличается от окружающей ткани этого органа. Увидев узел, нужно задать себе 3 вопроса:

1. Насколько вероятно, что этот узел злокачественный.
2. Насколько вероятно, что наличие узла нарушает функцию щитовидной железы (повышает, т.к. изменить уровень тиреоидных гормонов может только горячий узел, который сам их синтезирует в большом количестве).
3. Мешает ли этот узел глотать/дышать, т.е. вызывает ли он компрессионный синдром.

Чтобы ответить на первый вопрос, сначала нужно правильно оценить ультразвуковые характеристики узла. Есть ряд признаков, которые повышают вероятность наличия рака в узле, а именно, его размер, микрокальцинаты, неровность и нечеткость контуров, гипоэхогенная солидная структура, преобладание переднезаднего размера узла над шириной.

При этом один признак мало что значит, но оценка суммы признаков позволяет причислить узел к той или иной категории TIRADS, в зависимости от которой мы определяем, какова вероятность наличия рака в данном узле, и нужна

ли нам цитологическая верификация. Если нужна – проводим ТАБ, чтобы под микроскопом посмотреть, из каких клеток состоит узел (т.е. что это – коллоидный зоб или какая-то опухоль? [4, с. 30].

Кроме того, в рамках ответа на первый вопрос исследуется уровень кальцитонина в крови, который является маркером одного, достаточно редкого, но противного вида рака ЩЖ - медуллярного [5, с. 128]. Анализ крови на кальцитонин не заменяет ТАБ, т.к., с одной стороны, медуллярный рак может выглядеть на пункции как неопухолеванное коллоидное образование, а с другой стороны, при других видах рака (не медуллярном), он не повышается.

Отвечаем на второй вопрос: функция щитовидной железы (ЩЖ). Здесь проще, т.к. у нас есть анализ крови на ТТГ. Если ТТГ повышен (гипотиреоз) значит он к узлу отношения не имеет. А вот если ТТГ низкий или планомерно снижается со временем (гипертиреоз), это может говорить о том, что узел горячий и производит гормоны (Т3, Т4) независимо от регулирующего влияния гипофиза. Чтобы убедиться в этом, мы проводим функциональное исследование - сцинтиграфию щитовидной железы, чтобы наглядно увидеть, как активно работает железа и отдельные ее части (узлы). Чем больше гормонов синтезирует ЩЖ или отдельный ее участок, тем ярче свечение (этого участка, узла) на сцинтиграмме.

Третий вопрос: компрессия. В современных условиях, когда всем делают УЗИ по поводу и без, мы редко видим огромные узлы, которые мешают глотать и дышать.

Вывод В результате значительного увеличения роста заболеваемости щитовидной железы, очень важное значение имеет правильная тактика при обнаружении узловых образований. Первые симптомы заболевания, о которых уведомлен пациент и прохождение регулярных профилактических осмотров помогут выявить подозрительные образования на ранних стадиях, что поможет избежать в большинстве случаев неблагоприятного прогноза.

Список литературы:

1. Абдулхалимова М.М., Митьков В.В., Бондаренко В.О. и др. Диагностика узловых образований щитовидной железы с использованием современных методов исследования // Ультразв. диагност. 2002. № 2. С. 7–15.
2. Алешин Б.В. Эндокринная система. // Гистология. М.: Медицина, 1972. С. 20-35.
3. Балаболкин М.И., Клебанова Е.М., Креминская В.М. Дифференциальная диагностика и лечение эндокринных заболеваний. Руководство. М.: Медицинское информационное агентство (МИА), 2008. 751 с.
4. Васильченко А.В. Эффективные и диагностические возможности различных методов обследования при выявлении узловых образований щитовидной железы. М., 2001. 30 с.
5. Дедов И.И., Трошина Е.А., Юшков П.В., Александрова Г.Ф. Диагностика и лечение узлового зоба. М.: Видар, 2001. 128 с.
6. Дедов И.И., Мельниченко Г.А. Эндокринология. Национальное руководство по эндокринологии. М.: Гэотар-Медиа, 2012. 108 с.
7. Gharib H. Fine-needle aspiration biopsy of thyroid nodules: advantages, limitations, and effect // Mayo Clin. Proc. 1994. Vol. 69. Pp. 44–49.

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 31.748

*Григорян Нуне Араевна
студентка,
кафедра маркетинга, рекламы и связей с общественностью,
Новосибирский государственный университет экономики и управления,
Россия, г. Новосибирск
e-mail: nun.grigoryan2001@mail.ru*

*Научный руководитель: Шадрина Любовь Юрьевна
кандидат социологических наук, доцент,
Новосибирский государственный университет экономики и управления,
Россия, г. Новосибирск*

ОБЗОР ИССЛЕДОВАНИЙ В ОБЛАСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ИМИДЖА ОРГАНИЗАЦИИ

Аннотация: В данной статье рассмотрены исследования на тему имидж организации, также были проанализированы результаты этих исследований и разработана теоретическая модель исследования отношения респондентов к имиджу организации.

Ключевые слова: имидж организации, исследование имиджа, отношение к имиджу, факторы, влияющие на имидж.

*Grigoryan Nune Araevna
student,
Department of Marketing, Advertising and Public Relations,
Novosibirsk State University of Economics and Management,
Russia, Novosibirsk*

*Scientific adviser: Shadrina Lyubov Yuryevna
candidate of sociological sciences, associate professor,
Novosibirsk State University of Economics and Management,
Russia, Novosibirsk*

REVIEW OF RESEARCH IN THE FIELD OF ORGANIZATION IMAGE FORMATION

Abstract: This article discusses research on the image of the organization, also analyzed the results of these studies and developed a theoretical model for the study of respondents' attitude to the image of the organization.

Key words: the image of the organization, the study of the image, attitude to the image, factors affecting the image.

Такое явление как имидж, является неотъемлемой частью существования каждой организации. У любой компании должен быть сформирован четкий имидж, независимо от того, является она большой или маленькой, это необходимо для общения с покупателями, клиентами и многочисленными составляющими этой организации. Без четкого имиджа трудно будет объяснить, что представляет собой организация, что она предлагает и к чему стремится.

Но наличие имиджа еще не говорит о успешности организации, так как он может быть, как положительным, так и отрицательным. Положительный имидж способствует формированию доверия клиентов и упрощает процесс принятия решения о первичной покупке, а также ускоряет повторную, а отрицательный – может привести к потере клиентов и прибыли.

В подобной ситуации, во избежание получить негативный образ или нейтрализовать его, необходимо знать какие факторы помогают компании в создании благоприятного образа и какие применяются инструменты формирования. Зачастую на плохое восприятие имиджа может повлиять поведение руководителя и персонала.

Таким образом, складывается проблема формирования позитивного имиджа организации. Именно поэтому необходимо проведение маркетингового исследования, которое позволит узнать отношение, мнение потребителей об организации, сотрудников, и по результатам корректировать существующий имидж ресторана.

На данный момент маркетологами всего мира проведено множество исследований на тему исследования имиджа организации. Более подробно рассмотрим некоторые из них.

Автор Булатова А.М. в 2019 году проводила исследование на тему исследования имиджа «Сибирской генерирующей компании» в Барнауле [1].

Цель исследования заключалась в определении положения имиджа «Сибирской генерирующей компании». Исходя из цели, автором были выполнены следующие задачи:

- выбраны социологические методы исследования, применимые к оценке имиджа организации сферы энергетики;
- реализованы выбранные методы исследования;
- проанализированы полученные данные [1, с. 3].

В ходе исследования Булатова А.М. выдвинула гипотезы: большинство людей не интересует кто предоставляет им тепловую и электрическую энергию, а также горячее водоснабжение.

Для того, чтобы выявить уровень осведомленности об ООО «Сибирская генерирующая компания» автор использовала ряд методик:

- было проведено анкетирование. Для этого была составлена анкета закрытого типа, состоящая из 7 вопросов. Опрашиваемые респонденты были собственниками жилья и осуществляли оплату коммунальных услуг. Все участники исследования были старше 18 лет. Всего было опрошено 267 человек;
- качественный метод, использованный для исследования имиджа организации сферы энергетики, – являлся ассоциативный метод. Для данного метода были отобраны 30 человек, знающих о деятельности организации;
- был проведен метод семантического дифференциала. Респонденты оценивали деятельность трех организаций в соответствии с предложенными характеристиками.

По результатам исследования выяснилось, что организация практически не известна среди своих клиентов, чем подтвердилась основная гипотеза [1, с. 4].

Далее рассмотрим исследование А.А. Шауб. Проводилось данное исследование в 2017 году. Целью являлось изучение имиджа коммерческой организации «Островок детства» выявление текущих проблем и разработка рекомендаций для повышения этого уровня методом анкетирования [2, с. 6]. Анкета состояла из 12 вопросов. Объектом являлись покупатели магазина «Островок детства» в количестве 45 человек.

Выдвинутые гипотезы исследования были следующие:

– Более 50% респондентов положительно относятся к имиджу магазина «Островок детства».

– Основная проблема имиджа организации – отсутствие PR-мероприятий.

По результатам исследования, все гипотезы подтвердились. Для повышения имиджа магазина «Островок детства» А.А. Шауб предлагал организовать различные PR-мероприятия (промо-акции, шоу-маркетинг, презентации); спонсорство для благотворительных проектов [2, с. 23].

Изучение данной темы, позволило нам составить теоретическую модель исследования имиджа организации (рис. 1):

Рисунок 1 – Теоретическая модель исследования имиджа организации

В основе нашего подхода лежит определение влияния различных факторов на имидж организации.

Изучив теоретические аспекты исследования имиджа организации, мы пришли к выводу, что для эффективного исследования имиджа организации необходимо использовать различные методы, как качественные, так и количественные.

Список литературы:

1. Булатова А.М. Оценка имиджа организации сферы энергетики [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <http://elibrary.asu.ru/handle/asu/7837> (дата обращения: 12.11.2022 г.).

2. Шауб А.А. Формирование имиджа организации посредством специальных PR-мероприятий: Выпускная квалификационная работа. Екатеринбург: УрГПУ, 2017. 248 с.

3. Наместникова И.В. Методы исследования в социальной работе: учебник для бакалавров. М.: Юрайт, 2022. 430 с.

4. Тюрин Д.В. Маркетинговые исследования: учебник для бакалавров. М.: Издательство Юрайт, 2013. 342 с.

УДК 37

Каба Лайе
Выпускник магистратуры
кафедра социологии
Российский университет дружбы народов
Республика Гвинея
e-mail: layekabakaba13@gmail.com

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ В ГВИНЕЕ

Аннотация: Системное видение новой гвинейской школы должно быть ориентировано на модернизацию методов преподавания/обучения, цели которой легче приведут к интеграции ее выпускников, готовя их к тому, чтобы стать создателями рабочих мест и национального богатства.

Однако в отсутствие надежной системы информации и школьной ориентации на уровне средней школы, а также диверсифицированного предложения обучения, соответствующего потребностям меняющегося общества, большинство учеников средней школы делают поступление в университет своим единственным проектом в ущерб техническому и профессиональному обучению.

Следует также отметить, что учащиеся не приобщаются с раннего возраста к ручному труду, что подготовило бы их, начиная со средней школы, к ученичеству и знакомству с рядом предварительных требований, чтобы иметь возможность пройти различные курсы обучения в средней школе, а затем в профессиональных училищах и высших учебных заведениях (ВУЗах).

Следует также отметить, что различные уровни образования разделены, мало сотрудничают и испытывают трудности в решении сквозных вопросов (вопросы пререквизитов, потоков, ручьев, мостов, дипломов и т.д.).

Таким образом, речь идет о решении этих вопросов, чтобы способствовать глубокой реформе системы образования посредством действий, которые придадут учащимся уверенность, подготавливая их к прохождению различных учебных курсов для приобретения различных навыков.

Ключевые слова: образование, национальная система образования, дошкольное образование, всеобщее основное общее образование, высшее профессиональное образование.

Kaba Laye
master's degree graduate
department of sociology
Peoples' Friendship University of Russia
Republic of Guinea

IMPROVING THE EDUCATION SYSTEM IN GUINEA

Abstract: *A systemic vision for a new Guinean school should focus on modernising teaching/learning methods whose objectives will more easily lead to the integration of its graduates, preparing them to become creators of jobs and national wealth.*

However, in the absence of a sound information and school guidance system at the secondary level, as well as a diversified offer of learning appropriate to the needs of a changing society, most secondary school students make going to university their only project at the expense of technical and vocational training.

It should also be noted that pupils are not introduced to manual labour from an early age, which would prepare them, from secondary school onwards, to become apprentices and familiar with a number of prerequisites in order to be able to take various courses of study in secondary school and then in vocational schools and higher education institutions (HEIs).

It should also be noted that the different levels of education are separate, with little cooperation and difficulty in dealing with cross-cutting issues (prerequisites, streams, streams, bridges, diplomas, etc.).

Thus, it is a question of addressing these issues to facilitate deep reform of the education system through actions that give students confidence by preparing them to take various courses of study to acquire different skills.

Key words: Education, national education system, pre-school education, universal basic general education, higher vocational education.

Цель исследования - Служба школьной жизни стремится создать наилучшие условия для академических успехов и личностного развития учащихся в безопасной среде с индивидуальным контролем.

Качество школьного обучения низкое, наряду с плохими результатами. В 2011 году более семидесяти процентов первоклассников были отнесены к категории слабоуспевающих. Кроме того, трудно отследить результаты, поскольку общенациональные оценки отсутствуют. Низкое качество школьного образования можно объяснить низкой квалификацией учителей, плохим физическим состоянием и отсутствием доступа к материалам. Существует также высокий уровень второгодничества и отсева, а также отсутствие эффективного контроля.

Начальное образование:

В статье 6 Закона об ориентации национального образования № 97/022/AN от 19 июня 1997 года, в его интерпретации, через указ о применении D/97/190/PRG/SGG от 21 августа 1997 года об организации системы

образования, гвинейское государство обязано обеспечить бесплатное и обязательное школьное образование для всех детей в Гвинее в возрасте от 6 до 16 лет.

Бесплатное образование означает, что все образовательные услуги, предоставляемые в государственных начальных и средних школах, не взимаются с родителей. В принципе, бесплатное образование касается самого образования, обязательных мероприятий, связанных с этим образованием, а также предоставления коллективных материалов. Этот принцип не соблюдается в наших гвинейских школах. Из года в год увеличивается поддержка технических и финансовых партнеров, а также финансовый вклад родителей.

Однако обучение детей в школе во многом зависит от этого финансового участия. Родители участвуют в расходах на образование посредством прямых затрат, а также косвенных или альтернативных затрат, которые труднее оценить количественно и которые выше для семей с низким доходом, зависящих от получаемого дохода или домашней работы, выполняемой детьми. Таким образом, все это может стать экономическим бременем. Действительно, домохозяйства тратят около 13% своего располагаемого дохода на образование, и эта доля гораздо выше для беднейших слоев населения [8].

Неполное среднее образование

Значительно меньшее число учеников продолжают получать среднее образование. Первые 4 года обучения проходят в младших классах средней школы и продолжают носить академический характер. Они завершаются экзаменом на получение сертификата (Бреве d'Этюды премьер цикла)

Полное среднее образование

Последние 3 года гвинейской 11-летней системы неполного высшего образования проводятся в академических старших классах средней школы, но только теми молодыми людьми, которым посчастливилось иметь родителей с деньгами на оплату их обучения, и которые готовы добровольно поддерживать их для тоже еще 3 года. Многие из тех, кто дожил до этого момента, получают

проходные баллы на выпускных экзаменах Baccalauréat Deuxième Partie, которые знаменуют окончание среднего образования в нищей стране.

Профессионально-техническое образование

В Гвинее мало формальной промышленности и, следовательно, мало официальной профессиональной подготовки. Однако местные ремесла и ремесла важны, хотя навыки передаются мастерами без формальных навыков.

Высшее образование. Высшее образование в Гвинее следует французскому образцу, отражающему прошлое страны. В Гвинее 40 высших учебных заведений, как государственных, так и частных, находящихся в ведении Министерства высшего образования и научных исследований (Ministère de l'Enseignement Supérieur et de la Recherche Scientifique). Для поступления в высшие учебные заведения требуется свидетельство о полном среднем образовании (Baccalaureat, 2–е partie), выдаваемое после окончания лицея. Специализация последних лет обучения учитывается при выборе вуза [7].

Высшая школа Гвинеи включает в себя Конакрийский политехнический институт (Institut Polytechnique de Conakry), Канканский политехнический институт (Institut Polytechnique Nyerere), Высшую нормальную школу (Ecole Normale Supérieure), а также более 40 факультетов с трехлетним сроком обучения, являющихся самостоятельными высшими учебными заведениями первой ступени.

Конакрийский политехнический институт, является основным высшим учебным заведением страны и крупнейшим техническим вузом Тропической Африки. Подготовку специалистов широкого круга специальностей – инженеров, химиков, биологов, медиков, экономистов – осуществляют следующие факультеты: механический, электротехнический, строительный, химический, медицинский, фармацевтический, биологический, естественно-научный, горно-геологический, сельскохозяйственный и факультет общественных наук. Последний включает в себя также Высшую административную школу (Ecole Nationale d'Administration), где происходит подготовка высших административных кадров для государственного аппарата.

В Канканском политехническом институте, основанном на базе бывшего педагогического института, функционирует два отделения: педагогическое, выпускающее преподавателей старших классов средних школ, и сельскохозяйственное, ведущее подготовку агрономов.

Высшая нормальная школа Гвинеи (Ecole Normale Superieure de Guinee) осуществляет подготовку преподавателей для 7 – 9-х классов средней школы.

Высшее образование разделено на две ступени (degres), в известной мере независимые друг от друга. Первая ступень длительностью три года посвящена общенаучной подготовке, сочетаемой с производственной деятельностью. Особенностью этого этапа является то, что его прохождение организовано на так называемых факультетах – учебных отделениях, которые расположены в различных го-родах страны и обладают значительной автономией по отношению к вузам. По окончании третьего года обучения учащиеся сдают экзамены за первую ступень и затем – конкурсные экзамены, в результате которых отбирается наиболее подготовленный контингент для продолжения высшего образования, а основная масса выпускников получает диплом специалиста на уровне первой ступени высшего образования и включается в трудовую деятельность. Обучение на факультетах первой ступени происходит по секциям, специализация которых играет важную роль при выборе учащимися профиля дальнейшей подготовки.

Следует отметить, что при Конакрийском политехническом институте также имеется факультет первой ступени. Этот так называемый факультет технических наук ведет подготовку по секциям, специализация которых соответствует профилю инженерных факультетов института. Что касается факультетов естественно-научного и общественных наук (второй ступени), то они отбирают студентов, оканчивающих другие учебные заведения первой ступени, организованные на базе крупных лицеев. Для медицинских специальностей первый этап обучения организован на базе лечебных учреждений г. Конакри и бывшего медицинского училища [7].

Учащиеся, окончившие факультет первой степени и принятые по конкурсу в Конакрийский политехнический институт или другие вузы, зачисляются на IV курс одного из основных факультетов, т. е. на вторую ступень. Срок обучения на основных факультетах Конакрийского политехнического института составляет три года, так что общая продолжительность обучения на первой и второй ступенях составляет в Конакрийском политехническом институте шесть лет.

На IV и V курсах основных факультетов студенты изучают общеспециальные предметы и дисциплины специализации, а VI курс посвящается выполнению дипломной работы и прохождению стажировки по специальности.

После прохождения стажировки на шестом году обучения и успешной защиты дипломного проекта в Конакрийском политехническом институте выдается диплом, соответствующий профилю того или иного факультета. В этом вузе осуществляются также программы послевузовского обучения на степень доктора университета (*Docteur d'Universite*) и степень государственного доктора (*Docteur d'Etat*), предназначенные для аттрибутации специалистов высшего уровня подготовки — третьей и четвертой ступени соответственно. Для получения степени доктора университета требуется подготовка в течение четырех лет (после окончания второй ступени высшего образования) диссертационной работы, результаты которой должны быть сначала представлены в научных публикациях, а затем защищены на заседании компетентного жюри [7].

На инженерных факультетах выдается диплом инженера Конакрийского политехнического института (*Diplôme d'Ingénieur d'Institut Polytechnique de Conakry*); на естественно-научном факультете — диплом о высшем образовании (*Diplôme d'Etudes Supérieures*); на медицинском и фармацевтическом — соответственно дипломы врача и фармацевта.

Канканский политехнический институт после пяти лет обучения (с учетом первой ступени) выдает диплом преподавателя средней школы (*Diplôme de Professeur d'Enseignement Secondaire*).

Что касается других высших учебных заведений Гвинеи, то они выдают соответствующие дипломы, например диплом об окончании Высшей нормальной школы (*Diplôme de Sortie de l'Ecole Normale Supérieure*).

С 2002 года некоммерческая организация *School-to-School International (STS)*, базирующаяся в Пасифике, Калифорния, сотрудничает со своим местным филиалом *School-to-School Гвинея (STSG)* и его сотрудниками, базирующимися в Конакри, Гвинея. Их цель — внедрить модель «Всего ребенка» для улучшения образования детей. Модель *Whole Child* представляет собой целостный подход к поддержке учащихся. Его основная концепция заключается в том, что основные потребности учащихся должны быть удовлетворены, чтобы они процветали и становились здоровыми, продуктивными гражданами, которые могли бы в полной мере участвовать в жизни общества [6].

STSG реализовала модель «Все для детей» в 28 школах посредством равноправия учителей и сообщества, учебных тренингов и программы стипендий для девочек. Осуществление школьной политики в области здравоохранения, уборных, чистой воды, школьных медицинских принадлежностей и семинаров по вопросам питания и здоровья помогло создать здоровую среду обучения. Модель «Всего ребенка» также была успешной, потому что *STSG* привлекала более широкое сообщество посредством местных партнерств, тренингов по управлению школами, участия родителей и возможностей межкультурного обучения.

После многих лет сотрудничества *School-to-School Гвинея* стала независимой от *School-to-School International* в июле 2018 года и позже этим летом прошла процесс определения эквивалентности (ED) с *NGOsource*. Последующая сертификация *STSG* как эквивалента общественной благотворительной организации США упростила получение финансирования от фонда *Alcoa* для проекта под названием «Подготовка молодых людей к рынку труда» (подготовка молодых людей к рынку труда). В дополнение к открытию возможностей для трансграничного финансирования, такие НПО, как *STSG*, получают выгоду от оптимизированного процесса ED, который позволяет им

тратить меньше времени на бумажную работу и больше времени на выполнение своей важной работы.

Многие молодые выпускники в Гвинее изо всех сил пытаются найти свою первую работу, потому что им не хватает навыков работы с компьютером, и они не овладели английским языком. Благодаря финансированию, полученному от фонда Alcoa, STSG реализует новый проект по обучению около 300 юношей и девушек в центрах профессионального обучения. Студенты будут получать шесть часов уроков английского языка в неделю в течение четырех месяцев и шесть часов уроков информатики в неделю в течение трех месяцев. Затем сотрудники STSG будут работать со студентами, чтобы обсудить трудности, с которыми они могут столкнуться при поиске своей первой работы, и провести мозговой штурм возможных решений [6]. STSG оказывает существенное влияние на систему образования в Гвинее.

Правительство Гвинеи сталкивается с проблемами, связанными с улучшением финансового и институционального потенциала своей системы образования для достижения устойчивых целей с точки зрения охвата школ, охвата школьным образованием, качества и справедливости. Эти проблемы включают в себя низкий уровень завершения начальной школы, неравенство между девочками и мальчиками, плохие результаты обучения, отсутствие подготовленных учителей и высокие показатели второгодничества и отсева.

План сектора образования на период 2020–2029 годов определяет пять приоритетных программ [3]:

План сектора образования на период 2020–2029 годов определяет пять приоритетных программ

1. Равный доступ к общему образованию.
2. Качество и актуальность обучения.
3. Грамотность и реформа технического образования и профессионального обучения.
4. Реформа высшего образования и научных исследований.
5. Руководство и управление системой образования.

Гвинея намерена обеспечить равный доступ к базовому образованию для всех детей, включая детей-инвалидов и детей с особыми потребностями. Для улучшения системы образования Гвинеи на основе российского опыта можно предложить современный воспитательный и обучающий процесс подразделить на 4 типа:

- общее образование (первый уровень).
- профессиональное образование (второй уровень).
- дополнительное образование (без уровня).
- профессиональное обучение (подготовка, переподготовка, повышение квалификации). Иногда этот элемент образовательной программы объединяют с предыдущим [9].

Первый уровень: Общее образование в Гвинее необходимо сделать обязательным и общедоступным уровнем, направленным на развитие и формирование личности человека, его основных навыков (в том числе социальных и коммуникативных), а также на осознание своего профессионального призвания.

Первый образовательный уровень делится на свои компоненты. К ним относятся

Дошкольное образование: Цель — воспитать и обучить детей возрастом от двух месяцев до семи лет, а также привить молодому поколению основы гуманизма и трудолюбия с акцентом на развитие мышления ребёнка. Может осуществляться как в специальных учреждениях (детских садах), так и родителями на дому. Начальная школа. Этап длится 4 года. Ребёнок за это время знакомится с основами арифметики и математики, русского языка, литературы, внеклассного чтения, информатики, природоведения и некоторых других предметов (их количество, характер и глубина изучения зависят от учебного заведения).

Общеобразовательная школа (с 5 по 9 класс). Этот период является одним из важнейших в жизни школьника, он определяет его интересы в жизни. По окончании девятого класса устраивается итоговый экзамен (ОГЭ), необходимый

для контроля полученных навыков и знаний, а также для поступления в учебные заведения среднего профессионального образования (техникумы и колледжи). Старшие классы школы (с 10 по 11). Цель — подготовить ученика к поступлению в вуз. Учебный курс включает в себя углублённое изучение приоритетных предметов, а также некоторые новые дисциплины. По завершении проводится Единый государственный экзамен [9].

Высшие учебные заведения

Важным уровнем образования является обучение в высших учебных заведениях. Подготовка кадров также делится на 4 пункта, два из которых могут проводиться на бесплатной (бюджетной) основе. Подобная структура выглядит следующим образом: Бакалавриат. Диплом представляет собой документ, присваивающий квалификацию бакалавра (после сдачи выпускной работы) и подтверждающий завершение высшего образования. Также он даёт право продолжить учёбу в магистратуре. Срок обучения — 4 года. Специалитет. Хотя европейское сообщество планирует отказываться от использования этой квалификационной степени, в России она является более чем востребованной. Подразумевается, что специалитет даёт студенту узкую специализацию, а значит, он является более профессиональным работником в своей сфере. Срок обучения — 5 лет. Магистратура. Получение академической степени магистра подготавливает студентов для управленческой или научной деятельности. Срок обучения на базе бакалавриата — 2 года.

Кадры высшей квалификации. Сюда входят программы аспирантуры, адъюнктуры, ординатуры, ассистентуры-стажировки. Получение квалификации высшей степени напрямую влияет на должности, которые будет занимать человек по окончании обучения.

К принципам образования в Гвинее должны относиться разные формы обучения. Среди основных — очная или дневная, заочная (сочетающая в себе черты самообучения), а также очно-заочная, называемая иногда вечерней. Помимо этого, существуют и некоторые другие формы аттестации, к примеру,

экстернат, семейное образование, сетевое и дистанционное обучение при помощи интернета.

Дополнительное образование

Для всестороннего удовлетворения образовательных потребностей в развитии интеллектуальных, физических, творческих, духовно-нравственных и иных человеческих ресурсов существует услуга дополнительного образования. Как правило, программа обучения в таких заведениях может быть похожа на обычную школу — имеются классы, по завершении которых ученик сдаёт контрольный экзамен с целью проверки полученных знаний и получения допуска на следующий уровень.

Представляется целесообразным предпринять ряд мер, которые в перспективе позволят вывести образование в Гвинее на качественно новый уровень и занять достойное место в мировом образовательном пространстве. Они базируются на основе анализа лучших достижений мировых образовательных систем. И прежде всего, тех стран, которые в последние годы добились наиболее ощутимых успехов в реформировании своих систем образования. Предлагаемые меры представляют собой неотъемлемую часть проводимых в образовании структурных реформ. Любые попытки проведения половинчатых реформ в этой сфере – в том числе за счет изменения содержания в ущерб структурным преобразованиям – не приведут к желаемому результату [2].

Начальное, основное и среднее общее образование.

1. Введение ежегодной аттестации педагогических работников.

Новое качество среднего образования, обусловленное новыми требованиями в соответствии с введенными Федеральными государственными стандартами, может быть достигнуто путем переподготовки российских учителей в кратчайшие сроки. Принципиальной задачей является обучение «новых» педагогов, повышение их мотивации к постоянному освоению современных знаний, передовых методик преподавания, формирование компетенций на основе лучших мировых практик.

Для этого предлагается рассмотреть возможность проведения ежегодных аттестаций всего педагогического состава в виде личного тестирования – взамен существующего порядка составления отчетности о достижениях за отчетный период и аттестации по документам. Содержание тестов должно исключать эффект «устаревания знаний» и соответствовать всем изменениям, вносимым в федеральные государственные образовательные стандарты, а также учитывать обязательное знание детской психологии и современных методик передачи знаний. В таких тестах упор должен делаться на умение работать с детьми и строиться по системе: треть объема тестов – знание предмета, треть – детской психологии; треть – методик. С учетом имевших место происшествий в наших школах в последнее время овладение современными знаниями детской и подростковой психологии становится особенно актуальным.

Ежегодная аттестация педагогов позволит сократить и оптимизировать ныне существующую отчетность учителей.

Подготовку к ежегодной аттестации педагоги должны осуществлять самостоятельно, в том числе при помощи признанных интернет-ресурсов. Готовясь к тестам, педагоги будут получать новые знания, использовать программы ведущих педагогических университетов мира.

2. Оптимизация бюджетных средств на образование при изменении подходов к организации учебного процесса [2].

Освоение педагогами современных технологий и методик передачи знаний позволит изменить подходы к организации учебного процесса, провести оптимизацию бюджетных средств.

С ростом мастерства и формированием современных компетенций педагогов целесообразно увеличить количество учащихся в классе (в мировой практике – larger class sizes). В Китае, Тайване, Южной Корее, Японии – 45–60 учащихся [4].

Перспективным (для начала в экспериментальном порядке) представляется постепенное внедрение в образовательный процесс технологии «Open-space», предполагающей оптимальные схемы размещения учащихся в

классе, особые приемы работы с большими группами обучающихся, техник реального «сетевого обучения», таких как networked learning и peerto-peer learning (взаимное обучение), «дополненная реальность», когда в больших группах все учащиеся включены в процесс обучения, передавая знания друг другу. Применение методик коллективных действий повышает эффективность обучения, развивает коммуникативные навыки учащихся, способствует их личностному росту [1].

Анализ лучших мировых образовательных практик показал, что динамика достижений в области школьного образования в странах Юго-Восточной Азии (Китай, Южная Корея, Сингапур) во многом связана с применением приемов работы с большими группами учащихся. Большие классы, которые прежде оценивались педагогической наукой как недостаток, с внедрением новых технологий «дополненной реальности», взаимного обучения превратились в несомненное преимущество азиатской системы образования [2].

В настоящее время созданы условия для внедрения в образовательный процесс техники реального «сетевого», взаимного обучения, когда в больших группах все учащиеся включены в процесс обучения, передавая знания друг другу [1]. Норма, ограничивающая количество человек в классе, изъята [4]. Однако это сделано в отрыве от методик работы с большими группами школьников, которые позволяют обучать большое количество учеников максимально эффективно. Вряд ли можно повысить качество образования путем простого сокращения или увеличения числа учеников в классе, не меняя при этом приемы работы.

При применении особых методик работы с большими группами один учитель будет обучать больше учащихся (в среднем до 60 человек). Это позволит повысить производительность труда, перераспределить значительное число педагогических работников, сформировать финансовые источники для повышения оплаты труда учителям.

С учетом мирового опыта предлагается увеличить продолжительность школьного обучения за счет сокращения летних каникул до 1,5 месяцев. Тем

самым это позволит ликвидировать существующий разрыв длительности школьного процесса по сравнению с другими странами.

3. Совершенствование системы оценки знаний учащихся посредством ежегодного независимого (внешнего) тестирования, основанного на дифференцированном подходе к учащимся.

Современной школе необходима новая, более современная и независимая система оценки знаний учащихся. Действующая в настоящее время внутренняя пятибалльная система удобна учителям, которые сами оценивают ученика, а значит, и свою работу. Но она не может считаться в полной мере объективной и отражать реальный уровень знаний школьников. Она не мотивирует учащихся на хороший результат и зачастую приводит к негативным для психологии ребенка последствиям, заниженной самооценке.

Таким образом, не педагог оценивает ученика, а они вместе работают на достижение лучшего результата. Этот подход уже опробован в ряде стран, например в Китае [2]. Ожидаем, что переход на систему тестирования учащихся в России приведет к отмене существующей ежедневной отчетности педагогов. Заменит бумажную фиксацию результатов их деятельности работой непосредственно с учеником. Обеспечит формирование подлинно партнерских отношений между учителем и учеником, направленных на максимальное развитие способностей последнего.

4. Введение новых требований при приеме педагогических работников на работу в школу

Внести изменения в перечень лиц, которые могут быть допущены к педагогической деятельности, предусмотреть прием педагогических работников на работу в школу только после освоения ими основных образовательных программ высшего образования по направлениям магистратуры или специалитета (при наличии соответствующего документа об образовании).

Для приобретения современных компетенций, необходимых для профессиональной деятельности учителя и повышения его профессионального уровня, рассмотреть возможность введения для окончивших непрофильные вузы

дополнительного постдипломного двухлетнего образования (по примеру ординатур в медицинских вузах); в рамках этих программ должны целенаправленно осваиваться знания по педагогике, психологии и другим специализированным предметам (аналогичная практика существует на Тайване и в Южной Корее).

5. Модернизация содержания образовательных программ с целью дальнейшего получения необходимых компетенций в области ведения предпринимательской деятельности.

Социологические данные и результаты опросов свидетельствуют о довольно низком статусе предпринимателя, что является одним из препятствий для экономического развития страны. В этой связи целесообразно:

- пересмотреть содержание ряда образовательных программ и учебников для основной и средней школы и обновить их с учетом необходимости формирования положительного отношения учащихся к предпринимательской деятельности и формирования необходимых для ее ведения компетенций;

- внедрить лучшие мировые обучающие компьютерных программы с соответствующей доработкой, а также игровые технологии, направленные на формирование у учащихся знаний, умений и навыков в сфере ведения предпринимательской деятельности [2].

Среднее профессиональное образование

1. Введение совместных образовательных программ среднего профессионального образования с зарубежными колледжами и новой оценки квалификации и критерия эффективности деятельности преподавателей организаций среднего профессионального образования – доля выпускников, трудоустроенных по специальности.

Для улучшения качества подготовки квалифицированных рабочих или служащих и специалистов среднего звена требуются современные программы обучения, отвечающие лучшим мировым практикам и связанные с реальной экономикой, соответствующие стандартам WorldSkills.

Разработка и внедрение совместных образовательных программ поможет подготовить качественно новые кадры, учитывая запросы рынка труда и потребности бизнеса, и позволит привлекать зарубежных преподавателей и студентов.

Необходимо ввести в систему критериев эффективности организаций среднего специального образования дополнительно три критерия:

1) трудоустройство выпускников по специальности. В настоящее время основная часть преподавательского состава выпускающих специальностей организаций среднего профессионального образования видит основную свою задачу в том, чтобы «выпустить» студента, при этом его дальнейшая профессиональная судьба не имеет большого значения. Попытки организовать обратную связь и привлечь бизнес в организации среднего профессионального образования результата пока не дают. В первую очередь это касается малого бизнеса. Предприниматели, недовольные качеством подготовки выпускников, вынуждены создавать собственные корпоративные колледжи и университеты. Введение этого требования создаст мотивацию для преподавательского состава давать студентам востребованные экономикой знания и специальности, плотнее взаимодействовать с работодателями, с целью более полного удовлетворения требований и запросов бизнеса;

2) наличие/количество совместных образовательных программ среднего профессионального образования с зарубежными колледжами;

3) количество иностранных студентов, в том числе обучающихся не за счет российского бюджета [2].

2. Создание образовательных кампусов, объединяющих организации среднего профессионального обучения.

Для большинства городов создание кампусов позволяет решать целый ряд актуальных задач, дает толчок развитию территории. Как показывает зарубежная практика, кампусы позитивно влияют на инвестиционную привлекательность города и способны генерировать тысячи новых рабочих мест, в том числе в малом бизнесе, сфере бытового обслуживания. Кампусы формируют

историческое и туристическое лицо города, могут предложить новые возможности для досуговой, спортивной, культурной деятельности (преобразовать библиотеки, создать выставочные пространства, открытые лектории). Поэтому власти заинтересованы в создании кампусов.

Для этого предлагается:

- объединить существующие организации среднего профессионального образования и создать современные кампусы (ориентировочно не менее 5 тыс. человек). Кампусы создают единое пространство проживания педагогов и учащихся, что обеспечивает безопасность для 15-летних подростков, гарантирует им удобное проживание рядом с местом учебы. Помогают снять опасения родителей, связанные с направлением ребенка в другой город для получения востребованной специальности. В учебных городках формируется особая образовательная и воспитательная среда, созданы условия не только для получения профессии, но и воспитания, в котором еще нуждаются подростки. Кампусы решают проблемы адаптации учащихся на новом месте, заботы об их здоровье, досуге.

- предусмотреть для кампусов СПО специальный статус, предполагающий меры поддержки и льготы (налоговые и иные), аналогичные тем, которые действуют в территориях опережающего социально-экономического развития, это будет стимулировать ведение бизнеса в таких кампусах, способствовать привлечению туда инвестиций;

- предусмотреть строительство кампусов СПО в моногородах. Благодаря этому деградирующие территории получают возможность для развития, в моногородах появятся новые рабочие места вне градообразующих предприятий, ниши для бизнеса; будет сформировано новое городское, общественное пространство, объекты социальной и культурной инфраструктуры; повысится привлекательность моногородов для желающих получить среднее профессиональное образование. Для предприятий моногородов будет сформирован источник пополнения квалифицированными кадрами, обладающими специализированными компетенциями [2].

Высшее профессиональное образование.

1. Введение новой оценки квалификации и критерия эффективности деятельности преподавателей вуза – доля выпускников, трудоустроенных по специальности, обязательные научные публикации в ведущих международных изданиях.

Предлагается установить минимальное значение показателя трудоустройства по специальности – 80%, с поэтапным введением критерия востребованности выпускников 50%, 60%, 70% [2].

При значениях показателя трудоустройства по специальности ниже минимально установленного подготовка по невостребованной специальности приостанавливается, контракты с преподавателями не продлеваются.

В качестве обязательного требования к допуску к профессиональной деятельности вузовских преподавателей должны стать обязательные научные публикации в ведущих международных изданиях, входящих в базы данных Scopus и Web of Science (1 или 2 в год). Как показывает международный опыт, подобные требования приводят к повышению уровня квалификации лучшей части профессорско-преподавательского состава. Кроме прочего, они способствуют оптимизации штатной численности ППС вузов.

2. Создание совместных образовательных программ с зарубежными высшими учебными заведениями, входящими в ТОП-300, с целью повышения качества высшего образования.

Введение в качестве одного из критериев эффективности вузов наличие совместных образовательных программ с лучшими зарубежными высшими учебными заведениями с целью повышения качества высшего образования. При этом в качестве партнеров предлагаем рассматривать вузы из ТОП-300 мирового рейтинга вузов.

Разработать меры по стимулированию создания университетами совместных образовательных программ, в том числе включением в состав критериев оценки деятельности вузов «наличие и/или количество совместных программ» [2].

3. Создание медицинских научно-образовательных холдингов:

Предлагается создание медицинских научно-образовательных холдингов, объединяющих в себе следующие компоненты: образование, научно-исследовательскую деятельность, производственную деятельность, деятельность в сфере оказания услуг и т. д.

Подобные холдинги позволят объединить в себе различные компоненты в определённой сфере деятельности, повысить её эффективность, оптимизировать расходы бюджета.

Заключение

Образование является краеугольным камнем устойчивого развития. Качественное образование для детей помогает не только улучшить здоровье и повысить уровень жизни, но и воспитать информированных и активных граждан мира. Хорошо обученные дети сегодня станут будущими лидерами Гвинейской Республики.

Список литературы:

1. Баржанова М.В. Реформы российского образования: цели и перспективы // Этносоциум и межнациональная культура. 2015. № 8 (86). С. 69–83.
2. Баржанова М.В., Доценко К.П. Совершенствование системы российского образования с учетом современных мировых тенденций // Наука и школа. 2018. № 5. С. 9-22.
3. Гвинея. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://www.globalpartnership.org/where-we-work/guinea> (дата обращения: 01.11.2022 г.).
4. Милкус А. Теперь в классе может быть больше 25 учеников. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://m.kp.ru/daily/26476.5/3345303/> (дата обращения: 01.11.2022 г.).
5. Образование в Экваториальной Гвинее. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Education_in_Equatorial_Guinea#:~:text=Split%20into

%20four%20levels%2C%20preschool,until%20the%20age%20of%2014. (дата обращения: 01.11.2022 г.).

6. «От школы к школе» в Гвинее: целостный подход к улучшению образования. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://www.ngosource.org/blog/school-to-school-guinea-a-holistic-approach-to-improving-education>. (дата обращения: 01.11.2022 г.).

7. Организация, уровни и квалификации образования в зарубежных странах: Справочно-методическое пособие / под ред. В.М. Филиппова. М., Центр сравнительной образовательной политики, 2004.

8. Система образования в Гвинее. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://www.scholaro.com/pro/Countries/Guinea/Education-System> (дата обращения: 01.11.2022 г.).

9. Система образования в России - общие принципы и структура. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://nauka.club/pomoshch-studentu/sistema-obrazovaniya-v-rossii.html>. (дата обращения: 01.11.2022 г.).